

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

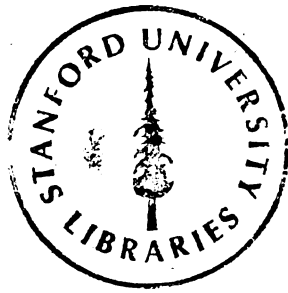
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Īstorij Zvukov Russkago Īazyka — Potebnā

PG 2131 P6 v4

89600
А. А. ПОТЕБНЯ.

К ИСТОРИИ
ЗВУКОВ РУССКАГО ЯЗЫКА.

IV.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ ЗАМѢТКИ.

Отдѣльный оттиск из „Русскаго Филологическаго Вѣстника“.

ВАРШАВА.
В типографіи М. Земкевича и В. Нолковскаго.
Краковское-Предмѣстье, N 415 (15).

1883.

Дозволено Цензурою.

Варшава, 11 Февраля 1883 г.

PG 2131

P6

V.4

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

1.

Село, деревня и т. п. (к исторіи быта).

Село. Наиболее извѣстное объясненіе этого слова состоит в сближеніи его с *сѣд-*, *сад-*. Так — у Линде, Даничица, Миклошича (Лех. s. v.). Послѣдній в Gr. II 100, 101 говорит: „в ст. сл. *сѣд-ло*, *vella*,—суф. *-ло*, а не *-дло*, *-тло*; однако *д* может выпасть, и *се(д)-ло*, *ager*, *vicus*, не должно быть сопоставляемо с лат. *solum*, что видно из чеш. *sedlák*“. Т. о. достовѣрность происхожденія *село* из **сѣдло* поставлена в зависимость от достовѣрности положенія, что *д*, *т* перед *л* может только опускаться (именно— повсемѣстно в русс., серб., болг. и в нѣкоторых мѣстностях и случаях в хорут., чеш., а м. б. и в поль.), но не вставляться. Однако это еще требует доказательств. На мой взгляд вѣроятно, что *d* в чеш. *sedlák*, *sedlský*, поль. *siódł-ak*, *-aszek* появилось по аналогіи с этимологически правильными случаями (ч. *křídlo*), в силу привычки слуша к сочетанію *тл*, *дл*, как в ст. чеш. *uče-d-bník*, *slyšíte-d-len* (Кочубин. Осн. вокал. I, 21—2; Mikl. Gr. II, 152—4; Arch. f. Sl. Ph. IV, 356, 385) и как, вмѣсто общеславянскаго *-сло* из **стло*=**т-тло* (число), **д-тло* (прѣсло, К ист. зв. II, 13—4), **з-тло* (масло), вновь появляется *-с-т-ло* в в. луж. *powrjestło*.

Если ненесомнѣнно, что *d* в *sedlák* коренное, то возникает сомнѣніе и в том, точно ли в славянском семействѣ корня **сад* в числѣ форм с *л*, *ль* и *а* (*сѣд-ши*, *спсти*, *садити*) есть и форма с *е*: *сѣд-*. Ибо, что до *сѣдло vella*, *ἐφ(π)τιον* (с *ь* в русск. пам.), которое, на основаніи цсл.

седло, с. *седло*, п. *siodło*, могло бы в русс. литер. писаться этимологически - правильно *седло* (при чем ё в *сѣдла* не было бы отклонением от правила, как *звѣзды*=*звьзды*), вопреки мр. *сідло*, гдѣ *i*=*ь*, по сходству с *сідало* и т. п. Это слово это, навѣрное предполагающее глухой зв. между *д* и *л* (почему *д* в нем и в вост. слав. нар. никогда не выпадает), весьма может быть заимствованным: др. вн. *setul*, др. сканд. *södhul* (Mikl. Lex.). Предположивши для *село* форму **се(д)ло*, лишаемся возможности объяснить западно-слав. формы без *д* (поль. *siolo*, *sielski*, ч. *selo*), в диалектическія и позднія, как в луж. *horlo* при *hordla* а глубоко древнія, общеславянскія. С другой стороны, принимая, что по значенію *село* почти тоже, что п. *sied-lisk* (несмѣшивать с русс. *сел-ище*), мѣсто гдѣ сѣли (ср. „сѣли суть Словѣне по Дунаѣви“; *сѣсти* на выти, А. Ю. 13: *сажати* починки, ib. 16), что русс. *усадище* („усадище Хотѣново“, „деревня Мудово усадище“ 1536, А. ю. 174: ю. и зап. русс. *садиба* (в памятн. XVI в.), усадьба, поль. *sadziba* и заимствованное из мр. *sadyba* id.; затрудняем себя объясненіем других, думаю, болѣе древних значеній этого слова.

По отношенію к звукам скорѣе можно бы согласиться с тѣм, что *село* родственно с лат. *solum*, дно, почва, грунт, страна, *solum* сѣдалище, *con-sul*, *prae-sul*, лит. *solas*, лот. ¹⁾ *sōls* скамья, дрв. нѣм. *sal* дом, жилище (Fick. Wb., гдѣ сюда напрасно отнесено *сълъ*, *сълати*; ср. и Z. f. V. Spr. XXII, 275, гдѣ сюда же и лит. *salà* остров), если бы нижеслѣдующее несочтено было болѣе удовлетворительным.

Село не позже, чѣм в половинѣ X-го вѣка имѣет уже значеніе населеннаго мѣста. По видимому в этом смыслѣ: „да не творять (Русь) бещицнѣя въ селѣхъ, ни въ странѣ

¹⁾ Пишут, как и я до сих пор, *Латыш*, *Латышскій*, без нужды слѣдуя южновеликорусс. произношенію и отклоняясь от правильнаго поль. *Łotyż*. Лот. *ā*, лит. *ā*=русс. поль. *o*; по этому лот. лит. *Latwiš*=*Лотышь*.

нашей“, Догов. с Гр. 945, Л². 47. „Не будетъ ли татя, то по слѣду женуть. Аже nebudeтъ слѣда или къ *селу* (постоянно осѣдлому мѣсту) или к *товару* (обозу, мѣсту временной остановки, становищу пастухов или купцов)... Аже погубять слѣдъ на гостинци на велицѣ (=на шляху), а *села* nebudeтъ, или на пустѣ, кдѣ же nebudeтъ ни села, ни людей, то неплатити ни продаже, ни татьбы“, Русс. Пр. по Син. сп., Р. Дост. I, 51. Множественное ч. в названіи Ольгина села („есть село ее Ольжичи и доселе“, Л². 59, под 947 г.) указывает на то, что это было поселеніе нѣскольких или многих семей или родов, между тѣм, как слѣдующее мѣсто может быть понято и так, что село смерда есть его усадьба: „начнетъ орати смердъ и приѣхавъ Половчинъ ударить и стрѣлю... а въ село его ѣхавъ иметь жену его и дѣти его и все его имѣние“, Л². 217. Многія мѣста свидѣтельствуют, что под селом разумѣлись жилия и хозяйственные постройки, а не нивы и огороды: „недайте пакости дѣяти отрокомъ ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ“, Поуч. Моном. Л². 237; „села пожгоша и жита попасоша, Л². 294; села пожгоша и огороды всѣ при-сѣкоша, Л². 315; возьмемъ села и поидемъ съ полономъ въ Половцѣ... взяша села безъ утеча съ людьми, ib. 340. Село отличается от города, конечно, как мѣсто неукрѣпленное. Отсюда частыя сопоставленія, как „опустѣша села наша и города наши“, Л². 215. Село сопоставлено со *свободами* и *погостами*: „и нѣсть мѣста, ни *вси*, ни *сель* тацѣхъ рѣдко, иде же невооваша (Татарове) на Суждальской земли, и взяша городовъ 14, опрочъ свободъ и погостовъ“, ib. 441, под 1237 г.; „по всѣмъ погостомъ и по селомъ крестьяномъ много зла сотвориша“, Ак. сп. Л². 510.

В цел. *село*, между прочим, *tentorium*, *σκηνή*; *сел-ище* *tentorium*, *habitatio*, *aula*; *-и-тва* *habitatio*; *-еніе* id. et *migratio*, при глаголѣ *-ити* со значеніем нашего нынѣшняго по(пере-, вы-)селить; ст. русс. *селина* мѣсто, гдѣ стоит жилие: „буря велика бысть, аки силная рать: относи храмы на иную селину“, Переясл. лѣт. 52 в Матер. для

слов. II, 128. К этим значеніям примыкает нынѣшнее мр. *осѣля*, двор (как окружающій жилье: „собака ярчук все на оселі лягає“), самое жилье: „закладина нової оселі“ когда между прочим, при извѣстном обрядѣ говорят: „дай же Господи, щоб из цієї нової оселі хлѣб сіль святий невиводився“... „щоб у новій оселі гости по одній (послѣ одной чарки) незакусували“ (Чуб. VII, 376). Если, что вѣроятно, это мр. слово предполагает *село* в зн. одного жилья, двора; то отношеніе этого послѣдняго зн. к *село*, селеніе, состоящее из нѣскольких дворов, таково же, как в слѣдующем:

При скр. *виѣ-а-ти* intrare, considerare (осн. ф. *вик-*)—скр. *виѣ* ж. осѣдность, мѣсто жительства, дом; община, племя, народ, третья каста (*виѣпати*, домохозяин, глава общины, племени); *вѣѣ-а-с* шатер, дом; сосѣд, подсосѣдок (зависимый); *вѣѣ-ман*, ср. дом, двор, жилье, покой; зенд. *вѣѣ*, дом, деревня, племя (*вѣѣ-пати*, глава племени); гр. *οἶκος* (*ваик-а-с) дом; лат. *vīcus* (і из *ei*) деревня, улица, квартал города; гот. *veihs* хѣмѣт аѣрѣс; общесл. осн. *вьсь*—только в значеніи деревни, как нѣскольких или многих дворов. В лит.—только *vėsz-pats* господин (о богѣ, царѣ), от **vėszas* б. м. в знач. племени. Тот же переход от двора к деревнѣ в лит. *kaimas*, *kėmas*, крестьянскій двор, деревня, *kaimunas*, односелец, сосѣд, (*vīcinus*) и греч. хѣмѣт деревня (кор. тот что в *по-кой*).

Однако основными значеніями в *село* считаю не вышеприведенныя, от которых трудно допустить переход к зн. поля, а другія значенія, сохранившіяся в ц. сл. и ст. русс. Ц. сл. *село*, поле (кринѣ сельныи, сѣно сельное и пр.: Матѣ. 6, 28; 27, 7—8; Лук. 14, 18; 15, 15; 15, 25; 17, 7; Второзак. 5, 21), страна (*хѣра*, regio); ст. русс. *село* *земли* участок (см. ниже); нынѣшн. вр. *про-сѣл-ок*, *-ица*, *-ье* не „разстояніе и путь между селами“ (поселеніями), как у Даля, а путь *сквозь село* в. сѣла—полѣ, полевая дорожка, как *прольсок*, между прочим, дорожка *сквозь лѣс*. Исходя от этих значеній, нельзя миновать сближенія *село* с лит. *szal-is* сторона, край (*swėtima*—, чужая ст., чуже-

дальняя в нар. п.), сторона вещи, бок; *pa-szal-is* житье посторонь, о-бок, сосѣдство; *szal-imas, sq-szal-imas*, сосѣдній, о землѣ; *sza-szal, sza-szal-e, sze-szal-e* по сю сторону (последнее см. Bezzenberger, Beitr. zur Gesch. der Lit. Spr. 329). Славянское с=лит. *sz*, заставляет предполагать скр. *ç* или *к*, *ск*, лат. *с* или *sc*, а не *s*, так что сближеніе село с лат. *solum* становится невозможным. Дальнѣйшія сближенія сл. село в этом направленіи сомнительны.

Какія значенія, кромѣ общеизвѣстнаго, имѣло сл. село на Руси в историческія времена, можно отчасти видѣть из слѣдующаго.

Уже из весьма ранняго свидѣтельства видно, что в селѣ могла быть церковь: „се другое село... въдале (=ъ) святому Спасу и божьница в немь святого Георгія, и нивы (=ы), и пожни, и ловища, и ѳеже въ немь“, Новгородская 1192 г., Срезн. Пам. Русс. п. 183; но было бы ошибочно обобщать такой случай для Руси как сѣверной, но и литовской даже до XVI--XVII в. включительно. На против, кажется существенным то, что по точному смыслу вышеприведенной грамоты, нивы, ножни и ловища находятся в самом селѣ. Это было бы невозможно, если бы село значило то, что теперь. Нѣсколько позднѣе, в XIII в. Новгородец Климент завѣщает: „было ж бы ми чимъ заплатит(и)“ (долг монастырю Св. Георгія в 20 гривен серебра), „даю за все за то два села съ обильемъ (с хлѣбом на пнѣ) и съ лошадьми, и съ борътью, и съ малыми селищи, и пень и колода, одерьнь (=обель), а заводникъ (укащик завода, т. е. граници того села)—сусѣдъ мой Опаль. А Калисту ѳемь далъ Микшинское село съ огородомъ и съ борътью. А Воинову сынови Андърѳю даю Самуиловское село и пень и колоду и съ борътью“ (Срезн. Свѣд. и зам. I, XXXV, 38). Т. о. в село входили пашни, лѣсо-сѣки (формула: „пень и колода“) и борти в лѣсу. Так и в XVI в.: „се язъ... промѣнилъ есми... вотчину свою пустую въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Воздвиженское село, двѣ трети свои; а въ селѣ храмъ.. да дворъ болшой съ задворишки... а пашня въ Воздвиженскомъ селѣ и въ тѣхъ

четырёхъ пустошѣхъ треть лежитъ перелогомъ, двѣ трети и лѣсомъ поросло“, 1582 г., Ак. Юр. 139. С таким же основаніем, с каким мы скажем, что церковь и двор находились в селѣ, мы должны сказать, что перелог и заросли были в нем же. В писцовой кн. Пинскаго Староства 1561—6 г. (изд. Вил. Комм.) постоянное выраженіе: „*w tem że siele rzezaných włok N, a naddatkow ku tem że włokam morgow N*“.

Гораздо яснѣе видно значеніе села, как *участка земли*, с коим связано было право пользованія общинными угодьями (каковы луга, лѣса с ловищами и бобровыми гонами, берега вод с рыбными ловлями) из Новгородских купчих и данных XIV—XV в.:

„Се купи А у Б село земли: дворъ и дворищо ²⁾), гор-

²⁾ *Дворище*, соб. мѣсто, гдѣ двор, мѣсто под двор („у монастырей дворы отнимали въ городѣ, а давали имъ мѣста подъ дворы по 30-и сажень и съ огородомъ“, конец XV в., Ак. Юр. 8), на котором „строили“ или „ставили“ двор: „дали N-у дворовое мѣсто, и N-у на томъ мѣстѣ дворъ строити“ в Москвѣ, 1613 г., *ib.* 149; „поставити мнѣ дворъ на монастырской землѣ, клети да изба, да около двора городба“, 1581, *ib.* 197; „поставити въ той пустой деревни дворъ, а на дворѣ хоромъ (=всяких построек): избу трехъ сажень и съ углы новую, да клѣтъ, да хлѣвъ съ сѣнникомъ полутретьи сажени, да мшаникъ дву сажень“, 1585, *ib.* 198, 200; „дворъ большой съ задворными дворишки.. дворъ что жила тетка моя княгини Марѣа, да посадь отъ двора къ церкви лѣвую сторону десять дворовъ, да дворъ скотей“, 1582, *ib.* 139—40; ср. *ib.* 127—8, 130, 147 и пр. Т. о. *дворище* тоже, что ст. серб. *двориште*, поль. *dworzyszko*, а дворъ — совокупность жилых и хозяйственных построек на огороженном дворищѣ. В этом же зн. уменьш. *дворец*: „дворецъ... а во дворѣ хоромовъ: изба съ нутромъ и съ кровлею да противъ избы клѣтъ съ кровлею.. а длина дворищу восьми сажень“, 1611, *ib.* 133. Также зн. в ст. поль. *dworzec*; отсюда в ласкат. см. вр. *дворец*, соб. краспый двор, *palatium*. Для нынѣшн. русс. поль. *дворъ*, *dwór*, пространство в оградѣ, — в стар. языкѣ *подворье*, *подворная земля*, *podworze*, *podworek*: „ставилъ тотъ дворъ язь и язь той продалъ и съ подворною землею“, *ib.* 133. Хотя и в с. вр. памятниках видно, что *дворище* могло

ныи орамы земли ³⁾)... и нарѣчьскіи орамы земли, и пожни ⁴⁾, и притеребы ⁵⁾, и перевѣсища ⁶⁾, и ловища, и въ.. тони участокъ, и въ путикѣхъ ⁷⁾, и въ лѣсѣхъ уча-

дѣлиться („поль дворища“, Ак. Ю. 143), но странно встрѣтить в инвентарѣ Полѣсской волости Угринич, 1598 г., слѣдующее: село Угриничи, дворище Копилович, дымов 7, дв. Рокитич, дымов 10 и т. д. всего дворищ 7, а дымов 58; село Берчичи, дворищ 2, дымов 26, при чем за один дым платящій дани медовой столько то коп в. грошей, считается хозяин, нерѣдко с 2—4 сыновьями, братьями, с сынами и внуком (Пам. изд. Врем. Комм. III, 2, 158 слѣд.).

³⁾ Горныя пашни отличены от нарѣчьскихъ, прирѣчныхъ.

⁴⁾ Пожня, сѣнокосъ, как и теперь в свр., юр. *сіножать*, из чего видно, что в *жлти*, *жыльѣ*, русс. *жыну* (=лит. *geni, éi*, обрубать, обрѣзывать вѣтви дерева, *genus*, лот. *dzenis*, дятел, как плотник) неразличались значенія „жать“ и „косить“. Постоянно различаются „земли (т. е. „орамы“ в Пинск. писц. кн. *role ogome*) и пожни“ А. Ю. 143 (XIV—XV в.); „село (общее понятіе) со страдныи землями и съ пожняи“, *ib.* 145. Ср. *страдамыи* земли, *ib.* 274; фамилія *Страдомскій*.

⁵⁾ *Притеребѣ*, то, что к прежней чистѣ (орамцѣ или пожнѣ) вновь причищено. Ср. „и язъ ее рѣчку Варжу даль.. есмь.. и съ поженками, и съ лѣсы.. и съ *пристрады* даль есмь“, XV в. Ак. Ю. 150, чему в Волын. и Полѣсскихъ описях XVI в. соответствует *приробок* (*przurobok*). Ст. русс. *страд-ати* (нын. свр. *-ить, -овать*)=вр. *робити*, свр. *робить*, работать земледѣльческую работу (вообще тяжелую, откуда производныя знач. терпѣть и пр.), вообще работать („а людѣ како-то на мя страдаѣ, тако и на княгиню мою по моему животѣ“, Гр. Володим. Васильк. Владимир-Волынк. 1286 г.), трудиться: „яко, братье, страдали дѣди наши и отчи за Русьскую землю, тако, братье, и мы поидемъ по своему князи“, Н. I, 32. Б. м. заимств. из русс. лот. *strādāt*, работать. *Страд-* сродно с *трѣдѣ* (+ тра-н-д-).

⁶⁾ *Перевѣсище*, гдѣ вѣшается *перевѣсь*; *перевѣсье id.?* „Съсѣкли у насъ невѣдаемъ кто сосну съ колдомъ перевѣтнуу: поводень на нее мы вѣшали на утки, на Тавренгъ на рѣкъ, въ перевѣсьѣ, подъ болшимъ наволокомъ, за рѣкою; и намъ стало неначто поводни вѣшать, угодые опустошили“, 1604 г. А. Ю. 94.

⁷⁾ *Путикъ* в свр. а) *лаз*, слѣд проторенный звѣрем, или

стокъ по земли* (=соответственно пахатной земли или, скорѣе, в силу владѣнія такою землею), и въ подскотинѣ (напечатано: „съ подскотиню“) участокъ, ... чимъ володѣлъ Б.. тѣмъ володѣти А и его дѣтемъ, теми землями и пожнями и всими угоди“, Ак. Ю. 110—1.

„Се купилъ N у N земли село: и дворъ, и дворище, у орамы земли, и пожни и съ притеребы, и ловища того села... а межи тѣмъ землямъ и пожнямъ и ловищамъ по старымъ межамъ“, ib. 112.

„Се купи N у N село земли Фофановское: дворъ и дворище, орамы земли и съ притеребы, и пожни съ притеребы, и путики того села, и перевѣсища того села, и полѣшія лѣсы⁸⁾, и бобровыи ловища, и въ тонѣ уча-

птицею по снѣгу или черностопу; б) охотничья тропа, на которой ставятся силки и ловушки и отсюда — охотничій лѣсной участок (Д.). И теперь, там гдѣ „лѣсованье“ составляет постоянный промысел, „крестьянин пробирается нетронутыми лѣсами на протяженіи десятков верст, срубает вѣтви с одной стороны деревъ, дѣлает на извѣстном разстояніи топором *тесть* или *затесь*, т. е. стесывает на стволѣ небольшую полосу и через нѣсколько затесей вырубает на деревѣ свое клеймо. Путик, проложенный т. о. и заклеимленный знаками крестьянина, становится его собственностью и может быть заложен и продан. В случаѣ спора о путикѣ, волостной суд назначает знающих свидѣтелей для осмотра затесей и знаков на них, указывающих, куда направляется путик и кому он принадлежит“, П. Ефименко, Юрид. знаки, Ж. М. Н. Пр. 1874, X, 61. Ср. *знамля* (соб. знак, клеймо), бортный участок: „и будучи намъ въ томъ Отрепьевскомъ ухожѣ, въ своемъ знамени бортей съ медомъ непустошить и новодѣль дѣлать, а въ чюжіе знамена неходить“ 1663—4, А. Ю. 212. *Знамяня* Ольги (Лавр. под 947) тоже путики или бортные участки.

⁸⁾ *Польшій, льшебный*, относящійся до *лѣсованья*, соответствующаго болѣе южному (вр., мр. поль) *полеванью*, охотѣ. Ср. „съ лѣшеими ухожен и съ водяными ловищи“ Ак. Ю. 128, 129; „*льшій* ухойай“ ib. 125.

Ухожай в Писц. Пинск. кн. *уходъ* („*uchody drzewem bartnym, także łowieniem ryb*“). Осн. ф. **жходъ*, как поль. *wąwoz* *увозъ* (Лавр. л.² 8, Ип.² 206—7), *wądoł*.

стокъ у Ижемьского кола шестая часть, со всѣми угодыи ⁹⁾ гдѣ ни есть, все безъ вывѣта*), *ib.* 112.

... „село земли и пр. усть Ижми рѣки коль рыба ловити“, *ib.* 113.

... „село земли.. земли орамые.. пожни и притеребы, и ловища, и лѣсы того села, и дворъ, и дворище, и гумнище, и въ островѣ девятая доля и пр. *ib.* 119; объ этомъ же „селѣ земли“ идетъ рѣчь в духовной А. Ю. 435, IX.

„Се дасть Иванъ М. да жопа его N Микити N и дочеръ своей N село земли Оношиньское.. да двое порт; шубу да чюпрунъ, да приданую дѣвку Феню.. А межа тому селу по старымъ межамъ, и пожни и съ притеребы“, *ib.* 144.

... два села земли: и дворы, и дворища, орамые земли, и пожни, и перевѣсища, и хмелники, и гумнище, и истоки.. и тѣзы, и рыбная ловля. А межа тѣмъ селамъ... *ib.* 118—9:

„Се купилъ N.. землю.. *два три села..* у Григорьевыхъ дѣтей у N и у N, чѣмъ Григорій владѣлъ“, *ib.* 116.

„Се купили N и N землю.. *островъ да наволокъ..* *) а дали на той половинѣ села... *ib.* 117.

⁹⁾ Угоды. „Продаль есми угодиѣ отца своего и свое въ Золотницѣ рѣкѣ, въ лѣсѣхъ и на морскомъ берегу, пожни свои и варнищи“ и пр. 1568, А. Ю. 125, 127; „а взяли есмя на той всей земли.. и на всемъ *судьби* тѣхъ деревень 40 рублевъ денегъ московскую“ *ib.* 128; со всѣмъ *судьбемъ*: съ путики, и съ ловищи, и съ язовищи“ *ib.* 195. В Пинск. писц. кн. = *съ пожитки*, с чѣмъ ср. в Новг. купчей: „се купи N въ Оврама N.. участокъ его и у *прибытчиныхъ* мѣстѣхъ участокъ его“ (т. е. в рыбныхъ и бобровыхъ ловляхъ и лѣсах), А. Ю. 113.

*) Безъ вывѣта, безъ исключенія. Ср. „и чѣмъ владѣлъ, съ тѣмъ и продалъ, безъ вывѣта, и съ сѣномъ, что на земли нынѣ 79 году, и съ сѣномъ продалъ“, 1571, *ib.* 129, 130.

*) = „варѣчьская земля“, поемный берегъ заносимый на носом.

... *поль села земли*, отчину его, дворъ и дворище... и въ хмельникахъ половина, гдѣ ему ни досталось въ отдѣлѣ отъ братьи своихъ^а, *ib.* 117, 118.

Новг. *село земли* есть ли какая либо опредѣленная мѣра? Соответствует ли хотя приблизительно *выти, обжа, волокъ*, о коихъ ниже? Можетъ быть. Во всякомъ случаѣ единство села-участка опредѣлялось единствомъ прежняго владѣльца, т. ч. 2 села — два участка, $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ села — $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ участка. Ни в одномъ изъ приведенныхъ мѣстъ не встрѣчается в одномъ селѣ болѣе одного двора и дворища; в двухъ не упоминается ни о томъ, ни о другомъ; тоже в данной, А. Ю. 144. В купчей, А. Ю. 115, XIX под селомъ разумѣется земля с угодьями и с участкомъ в дворищѣ, но безъ двора. См. также Псков. судн. гр. 1397—1467), Владимирскій Буданов, Христом. по Ист. Р. Пр. I, 144, 42; 147, 51; 151, 63 („а который изорникъ отречется у государя села“, т. е. откажется жить на участкѣ и обрабатывать его); 155; 158; Новг. судная гр. 1471, *ib.* 173, 7; но в другомъ зн. *ib.* 193; „сель неставити“.

Синонимомъ *села*, в этомъ смыслѣ понятаго, служитъ *земля* в узкомъ значеніи слова ¹⁾. И под *землю* разумѣется участокъ объединенный владѣніемъ (почему, какъ выше $\frac{1}{3}$ села, такъ „се купи N *треть земли*, и въ водѣ, и въ ловищахъ“ *ib.* 118), иногда безъ двора и дворища, иногда с ними: „Се купи N у N *землю*, отчину его: дворъ и дворище, горней земли 4 полянки и притеребъ за улицу, 4 доскуты на Юрмоли земли, и у перевѣсищѣхъ, и въ тоняхъ, и въ ручьѣхъ отчины его“, *ib.* 114, XVIII; ср. *ib.* XV, XVI; 115, XX. Что выраженія, какъ „ловища того

¹⁰⁾ Т. е. за устраненіемъ какъ наиболѣе широкаго зн. (стар. Русская земля; „бѣ Володимиръ съ ними (дружиною) думая о строи земленѣмъ.. и о уставѣ земленѣмъ, Л.² 124), такъ и того, которое соответствуетъ нѣм. *gau* (др. вн. *kouwi, gouwi*), дѣлившейся на марки (волости), Grimm, Rechtsalt. 496; И. Сокальскій, Англосакс. сель. община X. 1877. 117): Деревьска земля, Лавр. л. под 945; *ziemia Chełmińska*, *Mazowiecka* и пр.; теперь земля войска Донскаго и пр.

села“, „со всеми угоды того села“, означают вовсе не то что село было непременно мѣсто населенное, а лишь то, что к нему, как владѣнью, тянули извѣстныя угодыя, пожитки; доказательством тому служат мѣста, из коих видно, что такія же угодыя могли тянуть к *земль* (без двора), *пожнь, обжа*: „Се купи N.. землю.. чимъ владѣль отецъ его.. и *ловища тое земли*“, *ib.* 110; „вымѣнилъ есми у нихъ противо того своего помѣстья... ихъ половину усадища, полтрети обжи, и съ отхожею пашнею, и со всѣми угодыя“ (не „того усадища“ а) тое полутрети обжи“, 1596, *ib.* 141; „купилъ есми.. *пожни* шесть *остожей*“ (на 6 стогов сѣна) и съ *льсомъ*, которой лѣсъ пришелъ къ тѣмъ *пожнямъ*, сзадѣ и посторонѣ тѣхъ *поженъ*.. со всѣмъ угодыемъ тѣхъ *поженъ*, куды топоръ и коса ходила“, 1550, *ib.* 124 *). Кажутся болѣе древними неопредѣленныя выраженія, кои „села и деревни.. съ землями.. и съ всѣми угоды, куды плугъ, и соха, и топоръ, и коса ходила изъ старины“ (1526, *ib.* 122; 1546, *ib.* 123), чѣм такія, в коих село или деревня, уже как мѣста жительства, представлены исходными точками плуга и пр.: „со всѣми угоды, куды *изъ* того селца и изъ деревень плугъ, и топоръ, и соха, и коса ходила“, 1539, *ib.* 123; „*тыхъ* *всихъ* сель *пожни*.. и *страдамыи* земли... *изъ* котораго села гдѣ дѣлали“, XV в., *ib.* 274.

Селище, как показывает суффикс, собств. значит мѣсто гдѣ (есть, было) село, но село, очевидно, не в нынѣшнем смыслѣ поселенія из многих дворовъ: „*тоть* N *пооралъ* моего *селища* *полосу*, и *межи* сѣоралъ, и въ поле пригородилъ“, 1491. *ib.* 13; „вѣдають и *пашутъ* тѣ деревни и *селища* N и N на себя“, XV—XVI в., *ib.* 14; „есми купилъ у N деревни и пустыя селища: деревню Гавриловскую, д. Ермолинскую.. да селище Пирятинское да с. Храповское, со всѣмъ тѣмъ, что къ тѣмъ *землямъ* потягло изъ старины.. и съ луги, и съ *пожнями*“, 1484, *ib.* 150,

*) Ср. древн. римское „*qua falx et arator ierit*“ и подобныя нѣм. выраженія, Grimm, *Rechtsalth.* 36.

из чего видно, что селище, как и деревня принимались за землю. Немогу опредѣлить значенія этого слова в стар. серб. и болг. Есть случаи когда *селиште* отождествляется с *село*: „се же сѣт села святаго отца Іоанна Рылскаго (т. е. монастыря): *селища* Варвара, Чрътовъ Доль и пр. Грам. Іоанна Шишмана, 1378, Р. I. Saf. Pam. d'evn. p'isemn. Jihosl. изд. 2, 106; но тут вопрос, что значило село? Б. м. оно понималось иногда именно в таком смыслѣ, как в Новгород. памятн. *село* земли. В той же болг. грамотѣ: „и где же се находят селища, или сѣпокоси, или жрънькы (?), или мѣста жрънчана (?), или ловища, или виноградни, или нивы, или стаси (принадлежности, угодыя, доходы) каковы либо, иже сѣтъ *тъхъ селищъ* и *тѣхъ людѣи*, кдеже се находят под областію того монастырѣ“ ів. Даничичъ (Рјечн. из книж. стар.) замѣчает, что так как селища имѣли свои водяныя мельницы, виноградники, плодовые сады, нивы, ливады, а одно упоминается и с „*засеком*“ (об этом словѣ — ниже), то само собою, что в них были и люди: „селище Могылица съ людьми“. Я бы думал, что из этого слѣдует лишь то, что там *бывали* люди; что если упоминаются селища именно „съ людьми“, то были и селища без людей, как видно из приводимаго там же выраженія: „селишта запусѣвши отъ вѣка.. съ вьсѣми людьми што си ю паселиль отъ тугихъ земель“. Совѣм так в вр. грамотах: „се азъ .. далъ есми монастырю .. *пустыню деревню* Крохинскую, и кого къ себѣ призоветъ игумень въ ту деревню изъ иного княженія ... ино .. А. Ю. 9; „а та деревня была пуста“ ів. 10. Б. м. и старинное сербское и болгарское село заключало в себѣ усадьбы лишь как часть: „село съ вьсѣми засельци (по Дан. villa); и съ периоромъ (греч., fines), и съ *отътесомъ* ¹¹⁾, и съ мегами,

¹¹⁾ *Отътесъ*, этимологич. тоже что русс. *отруб*, участок земли отдѣленный от другого (от *села*?). По Карадж. *отес* = *потес*, нѣсколько нпв или ливад, загороженных общиною или нѣсколькими людьми. *Тесать* значило в этом словѣ не загорживать, а посредством *затесей* или *потесей* на деревьях отмѣчать границу: „*утесати* мегю“ 1327, Saf. Pam. d' p'is. Jihosl. 95.

съ виногради, съ млини, съ връти (с садами), съ *пашници*, съ *лази* ¹²⁾, и съ планиномъ (нагорными пастбищами), и съ въсьми правинами села того“ (=русс. „что изстари къ тому селу потягло) Дан. Рјечн. из кн. ст.

Участокъ, кромѣ зн. *доли* или *жеревья* (см. эти послѣднія сл. в А. Ю. 133) в пользованьи угодьями (*ibid.* 110—11), встрѣчается и в том значеніи, как выше *земля*: „се купи N у N участка половину земли на Икшинѣ островѣ (и) на Луготинѣ пожнѣ.. а дали на тое земли и на тыхъ пожняхъ...“ *ib.* 117, стр. 113.

Другія извѣстныя названія опредѣленнаго участка пахатной земли — *выть*, *обжа*, *волока*, *юны*.

Выть было вѣроятно словом общеславянским, но сохранилось, кажется, только в вр. Установленіе историческаго порядка его значеній облегчено тѣм, что оно буквально равно скр-му *ŷ-t-ŷ*, ж. удовольствіе, наслажденіе, удовлетвореніе себя чѣм, а во мн. ч. предметы, доставляющіе удовольствіе, на пр. кушанья; склонность, желаніе, благорасположеніе ¹³⁾. *Выть* значит: 1. позыв на ѣду, охота ѣсть;

¹²⁾ *Лазь*. Наиболье близко к началу вр. *лаз*, проход, обычный путь звѣря. Вѣроятно от зн. прохода-просѣки — зн. сруб, дѣсосѣки: „*lazu* na gajowiskach wuralaję, po tém lemiczem wzguszaję“, XVII в., что у L. неточно переведено: *karce, pniaki, chrósty*. В Ревизіи Кобринской экономіи 1563 (изд. Вил. Ком.) упоминаются нивы—острова Лазки, на Лазкахъ 218, 290, на Лазѣхъ 776, на Лазку, за Лазком 56, 60. Согласно с этим нужно у Караджича поставить значеніе серб. *лаз* в таком порядкѣ: 1. у Ц. Г. мѣсто, гдѣ је много шуме исечено, н. п. крчеца ради; 2. мала нива, особито између камена. Т. о. в вышеприведенной грамотѣ „съ лази“, может значить или то что в вр. грам. „съ путики“, или то, что в вр. „съ притеребы“.

¹³⁾ *-t-* здѣсь суффикс, а корень — в скр. *av-a-ti* (прич. прош. страд. *ŷ-tá-*), *av-i ti*, 3 л. наст. вр., находятъ удовольствіе, насыщаются чѣм, желать (лат. *avere*, б. в добром здоровьи, желать), любить (греч. *αἰ-τα-ς*, дор. любимец). Сюда скр. *av-ana-m*, насыщеніе, удовлетвореніе, удовольствіе, желаніе, охраненіе (ср. серб. болг. *храна*, пища и храненіе), *av-ac*, ср. удовлетвореніе и пр., *av-ac-á-m*, пища. В связи с этим—лат. *av-ēna*

2. пора ѣды (в рабочую пору в день 4, 5 вытей); 3. промежуток от ѣды до ѣды, как мѣра работы, один прием или акт работы („в три выти“ = в один рабочий день); 4. от 1-го зн. — количество пищи, съѣдаемое человеком, а в Сиб. и собаками за раз, паек; 5. отсюда доля, часть идущая кому [„а у кого дочь родится, ино разсудный отецъ, которымъ торгомъ себя питаетъ.., и онъ съ торгу ея *выть* какову памѣнить; а въ деревнѣ потомуже; или животинку растятъ ей съ приплодомъ, и отъ ея выти что богъ пошлетъ, — купить (=покупаеть) полотна... (и пр).. и кладеть въ оприщенной сундукъ или въ коробья“, Домострой; „А будетъ онъ Иванъ (пасынок), какъ возмужаетъ, и учнетъ со мной N жить и меня слушать, и ему Ивану въ моихъ станкахъ *новытокъ*“, А. Ю. 420]; 5. доля, как участь, судьба; 6. в Московских областях *выть* (отлично от Новгородских пятин, гдѣ в подобном смыслѣ *обжа*, и западной Руси, гдѣ *волока*) — участок земли с соотвѣтственным количеством сѣнокосу, лѣсу и др. угодій, тянувшій к двору, как хозяйственной единицѣ: „Семенько кажетъ тому шестой годъ, какъ сѣлъ на той выти, и отъ тѣхъ

из *ав-е(с)па, *ов-всѣ* (как главная пища, *жито* по преимуществу), в коем ъ могло бы быть из *a*, хотя лит. *av-iž-a*, овес (с неясным по происхожденію *ž*) указывает на *i*. Впрочем б. м. в лит. словѣ *ž* неправильно из *sz*, а это из *s*, так что *aviža* заимствовано из русс., как по всей вѣроятности лот. *avisas* от косвенных падежей русс. *овс-а*, *овсу*? Далѣе отстоит м. б. вовсе несродное скр. *jav-a-s*, зерновой хлѣб, зерно, ячмень, лит. *javas*, зерно, извѣстн. один род зерноваго хлѣба, мн. *jawai*, хлѣба, гр. ζέα полба, скр. *jav-as-a-s*, трава, корм.

Скр. *уд-*, *пр-ав-ати*, а равно *ав-* без предлога, кромѣ вышеприведенных значеній, имѣет еще одно: замѣчать что, обращать на что вниманіе (сюда гр. αἶω слышу, чую, αἰσ-θάνω, слав. *уло* (как чующее) и срод.) с чѣм вяжется лит. *ju-t-*: *ju-n-tu*, *justi* (лот. *jutu*, *just*), *jausiti*, *jausti* ощущать, замѣчать, воспринимать, чувствовать; бодрствовать (ср. относительно перехода значеній *чутти*, чувствовать, и ст. поль. *czuć* = *czuwać*, бодрствовать). Между этим лит. *jut-* и русс. *выт-* такое же звуковое отношеніе, как между лит. *juk* в *ju-n-kti* и *вык-нутъ*.

мѣсть Семянко вѣдаетъ, что Ивашко дѣлаетъ городскую землю, его двора выть“, 1491, А. Ю. 13; 7. участок земли с угодьями, как податная единица; величина его измѣнялась, смотря по качеству земли и другим обстоятельствам, и простиралась приблизительно от 6 до 10 десятин в полѣ „да въ дву по томужъ“. т. е. от 18 десятин пахотных; в XV в. многіе крестьяне сидѣли не на полной выти, а на полу в., чети выти и до $\frac{1}{12}$, согласно с чѣм измѣнялись их повинности (О *выти* и сохѣ, см. И. Бѣляев, О поземельном владѣніи в Москов. госуд. 64—9; Соколовскій Экономическій быт земледѣльческаго населенія в Россіи, 157); 8. по Далю. в Ряз. *выть* — 30—50 душ — „дѣлит свой пай по жеребью на десятки“, которые „дѣлят (землю) подушно; *завытныя* души — оставшіяся, если число недѣлится подцѣло; 9. от зн. 6—двор; 10. Ряз. выселок. Последнія значенія, по способу возникновенія, сходны с соотвѣтственными значеніями села. Непосредственной связи между значеніями 3 и 6 здѣсь, по видимому, нѣтъ, хотя, конечно, она легко могла бы возникнуть. Ср. *день* поля, нѣм. *morgen landes* (откуда поль., зап. русс. *морз*), швейц. *imis-mahl* мѣра земли в 60 саженой (*klafter*), соб. сколько можно выпахать „bis zum *imis* (= *imbis*, закуска, обѣд), за $\frac{1}{2}$ дня, Pott, E. F. I, 68.

Обжа, мн. *обжи*, кур. *вобжи*; новг. и *оба*. а) сошныя оглобли; б) сошныя или плужныя рукоятки; в) стар. новг. мѣра земли; в XV в. количество обж в деревнѣ приблизительно соотвѣтственно количеству дворов и хозяев: (Соколовскій, Оч. ист. сель. общ. 18—9; Эконом. быт и пр. 156—7). Нынѣшняя величина обжи — см. у Дала. Я останавливаюсь только на этимологической сторонѣ вопроса, при том лишь на столько, на сколько это возможно без частных исторических разслѣдованій. По значенію а) это слово сходно со смол. *обмои*, *-ев*, оглобли¹⁴⁾, и с *о-гло-*

¹⁴⁾ *Обмои*, оглобли, как обхватывающія, обнимающія лошадей. Осн. ф. **обмыти*. **Мы-ти* здѣсь то, что вр. „птица *вз-мыла*“, быстро взлетѣла вверх, „утка ранена рикшетом, *взмы-*

бля¹⁵⁾, т. ч. за основную ф. можно принять *о-бъ-а*, *о-бъж-а*, как огибающая. Этот корень *бъ-* гнуть встречаем если не в мр. *бати* [т. к. это последнее может быть переставкой из *ъбаты*; об этом мои соображения и сомнения в „К ист. зв. I, 224; Разб. соч. Житецкого 68; в пользу перестановки зв. в „коровой бати“ можно сослаться на Пинск.

Ходите ж.. коровай *зибати*,

Zienkiew. P. Ludu Pińsk. 70, 72;

Де посеем (пшеницу),—куркі гребуць,

На зыходзі гускі щиплюць

А з колоса коровай *иблюць*, *ib.* 72],

если даже не в вр. *обынать*, *огигать*, *обкутывать*, *обына* верхняя одежда, *одъяло* [буде, что мало вероятно, и здесь перестановка, или неправильное заключение от *обы-нуть*, в коем *ы* вм. *и* как в *обыденный*], то во всяком случае в предполагаемом *бъ=бху*, что в скр. *бхудж- flecti*, лит. *pa-bug-sti-*, *bug-ti*, пугаться, соб. уклоняться, как *lękać się*—*лякаться* при *лшти*, *лшчи* гнуть. О сближении *обжа*, мѣра земли, с *обжать* (жну) обкосить (Калайд. в Русс. Дост. I, 136, по поводу выражения в Уставн. Двин. гр. царя

шею от воды дробинной“, С. Аксаков. В мр. нар. *міття* (**мы-тью*), мигом от **мыть*, быстрое движение; *эмиться* быстро, мгновенно появиться: „Юдун покрутив свої палці, аж так и *эмилось* на столі печене пороса“, Кв. „уже в ёго и караульні, и провожаті; такі *эмилося*: недали Левкові (взятому в рекрути) і здихнути.. поведи до города“. В лит. ср. *tauti*, совать, *streifen*, *иъ-* надѣвать (прикасаясь к поверхности), лот. *taut* нуздать (надѣвать узду), *артаут* тоже, а равно в выраж.: *stâw kâ артауте*, стоит как оторопѣлый (*veblüfft*, т. е. как бы „ссунутый“; ср. мр. з *глузду* *зсунутись*), „*woi tad Dêws tew армâwis?* развѣ ж бог тебѣ разум отнял. В лат. сюда *тов-го*, в гр. *ἀ-μεν-ω*, *αμενω* мѣняю. В скр. (а-, пра-) *мѣвати*, прич. пр. *му-та*, сунуть (*schieben*), двигать, тѣснить, нажимать.

¹⁵⁾ *О-глоб-ля*, *gabeldeichsel*, вр. обл. *-ень*, *id. et* „оглобень ходит“, *зыбь* на морѣ, когда стихает вѣтер (от выпуклаго, дугообразнаго, подобно оглоблѣ, хребта волны). Поль. *globić* сжимать, лпт. *ар-глоб-ти*, обнимать, обхватывать руками, *globa* объятие; др. вн. *kláfdra*, *kláfter* сажень, промежуток между оконечностями растянутых рук.

Ив. Вас. „а въ сохѣ три обжи“), или с *жать, жму*, нельзя думать. Это значеніе или прямо вяжется со зн. а), т. е. *обжа*, мѣра земли, названо по оглоблям сохи, как *соха* мѣра земли по землед. орудію; или как я думаю, связь зн. а) и в) лишь посредственная: *обжа* зн. огиб земли. Подобным обр. при *лячи* гнуть и *лука* моря и пр. — стар. *лукъ* земли: „Се язъ N съ N продали есмя... четверть лука угоды своего владѣнія за моремъ, въ Умьскіе волости, промежь Умьскими жильцы, и со всѣмъ безъ вывѣта... чѣмъ есмя по той земли (см. выше относит. по) сами владѣли промежь волощаны“, А. Ю. 129. Нынѣ Арх. *лук* = 2 обжи. Ср. также ст. *уба* (одного корня с *изж, -изб-енъ*, лот. *gûbatûs* гнуться) в псковских владѣніях тоже, что погост в Новгородских, волость или стан в московских (И. Бѣляев, О позем. вл. в Моск. госуд. 49). Вряд ли это — от нѣм. *hube, hufe landes*.

Волока, поль. *włoka*, 19 с лишним десятин (около 30 моргов), т. е. 6 с лишним дес. в полѣ. В Литовской Руси это была в XVI в. мѣра постоянная, но измѣнчивости московской выти и здѣсь соответствовали наддавки или наддатки к волокам земли дурнаго качества. В этимологич. отношеніи, по Чацкому, „od włoczenia“. М. б. собств. участок, который *волочат* (боронуют): „was die egde bestrichen hat“, Grimm, Rechtsalterth. 35.

Для меньшей части земли, кромѣ „гоны“, „двой гоны земля“, А. Ю. 433 и Даль Сл., еще: „*лоскутъ* земли орамой, узкую веретю“ ib. 113, „*лоскутъ* земли того же наволока“, ib. 114; *веретя* земли, 116. В нынѣшнем с. вр. *веретя*, *веретья*, непоемная гряда вдоль поймы. Предположив здѣсь основным значеніе бѣльшей длины, чѣм ширины, можно сравнить, кромѣ суффикса, с лот. *wertuwe*, низка, на пр. бисеру (*das aufgereite*), т. е. не с *вѣрт-, вѣрста* и пр., а с *вере-ница*, серб. *у-врије-ти се* всунуться, *вер-а-ти се*, *вере се*, лит. *į-wer-ti* вдѣвать нить в иглу, *isz-izwlekati*. Что до лит. *isz-wer-ti* *keltius* выкорчовывать (соб. извлекать) пни, то это знач. зависит от предлога и заключать от него к основному значенію сл. *веретя*, нельзя.

Деревня, вр. Недостаточно сказать, что „деревней в старину назывался всякій населенный участок, как бы мало ни было население, хотя бы один двор“ (Калачов в Древност. Тр. М. Арх. Об. I, Матер. для археолог. словаря 51), или: „Деревня в XVI в.—незначительная группа дворов“ (точно: даже один двор) с известным количеством пашни, сенокоса и лѣса. Иногда назв. деревни прилагалось именно к послѣдней части ея: „распахать деревню“ (Соколов. Экон. Б. 151). Выше показано, что и под *село*м на сѣверѣ даже в XV в. разумѣлся нерѣдко участок с одним двором, и во все без двора.

Вр. *дерев-ья* образовано совершенно так, как вр. *пелѣв-ня*, *полѣв-ня*, сарай для половы, т. е. посредством -ья, для означенія мѣста, гдѣ находится обозначенное темой; слово же предполагаемое темой сохранилось в лит. *dirw-à* (осн. ф. скорѣе *дѣрв-а*, чѣм *дирва*), лот. *druw-a* (из *дѣрв-а) пахатное поле, нива, и должно быть отнесено к тому **дар-*, что в *дѣрати*, свр. *драть* пахать лѣсную новину, рощить. От того же корня с другим значеніем—лит. *darwa*, *derwa*, лучина, особ. смолистая (соб. дрань), лот. *darvina* смолистое дерево для лучины (серб. луч), *darwa* смола.

Согласно с этим значенія вр. *деревня* располагаются т. о. 1. вытербливаемое и очищаемое от лѣса и зарослей мѣсто для нивы; 2. происшедшее т. о. пахатное поле: „порядилися есмь въ N погостъ на деревню, на штину обжы... а за ту подмогу и за лготу — деревня розпахати и поля огородити... а неотживемъ мы тѣхъ лготныхъ дву годовъ и деревни *нерозчистивъ* ... да пойдемъ вонъ, и..“ 1676, А. Ю. 196; „а за ростъ ... тѣ деревни пахати“, ib. 264; „та монастырская деревня орать и сѣять“, а ниже о том же—„орать да и сѣять ихъ тяглую землю“, ib. 65—6; „деревню пашеть“ в Домостр. вообще: занимается земледѣліем; 3. тоже, что выше „село земли“ с одним двором, при чемъ понятно, что говорилось не „жить въ деревнѣ“, а „на деревнѣ“: „жити мѣ Кручинѣ съ своими дѣтьми у N.. въ Тѣфинскомъ погостѣ, на деревни на участки на Стрѣтиловѣ во крестьянѣхъ“, 1626, А. Ю. 205;

как выше $\frac{1}{2}$ села, так: „и тотъ, господине, N съ отцомъ своимъ N и съ братьею живутъ у меня на моей полудеревни силно“, 1532, ib. 38; об одном и том же участкѣ купчая XV или нач. XVI в. говорит: „полъ села земли.. дворъ и дворищо, и орамые земли, и пожни, и притеребы.. и въ перевѣсищахъ половина“, а грам. 1532 г. — „то, господине, деревня Борисовская... половина деревни и земли моя“, А. Ю. 38 слѣд. Впрочем такое отождествленіе рѣдко; чаще различается *селцо* и *деревня*, на пр. А. Ю. 121, 123 и особенно *село* в позднем смыслѣ болѣе обширнаго поселенія с церковью и *деревня* в знач. 3 и 4, т. е. меньшаго поселенія без церкви: „село Тутаново, а въ немъ церковь Ильи Пророкъ, а къ селу деревень: деревня Телешово, дерев. Воронково и пр.“ 1542, ib. 418, 436 и пр. Сюда — лѣтописныя выраженія, как „много пожгли селъ и деревень“ 1522, Новг. лѣт. изд. 1879, 129.

В мр. значенія 1 и 2, если и были, то, по видимо-му, несохранились; к значенію 3 нѣсколько подходит мр. *дерѣвня*, дом (Mikl. Gr. II, 122; „у міщанина новая деревня... великая сѣмья“, Бердич. Метл. 281; отдай мене, брате, В чужую деревню, між велику сѣмью, Конот. ib. 280); значеніе 4 извѣстно лишь по наслышкѣ. Отлично от этого мр. *дерѣвня*, в коем суффикс означает не мѣсто, как в вр. словѣ, а собирательность (как в *комашній*), а тема перед ним взята из *дерев-о*: 1. бревна: „навалив дерѣвнї, так що на двї хатї буде“ Аѳ. Чужб. Слов.; „погорільцям, хто чим спромігся, тим і щировав: хлїбом.. прядивом, дерѣвню, тó-що“, Лист до хлїборобів про жучка, X. 1880; в одной ск., записанной И. И. Манжуруо, пан спрашивает у мірошника: „какая это деревня?“ (т. е. село) — „Та всяка, пане: є й сосна, і дубина й осокорина“; тому же лицу в Александр. у. Екат. г. один старик объяснил: „так у нас село зветься село, а деревнї (в этом смыслѣ) нема. Та це городовики (захожі жителї Полт. и Харьк. г.) так звать, бо в них все рубленї хати“; 2. (по объясненію г. Манжуры) *дерѣвня*, деревяныя издѣлія (возы, плуги, ярма, грабли, оси), за исключеніем посуды (как бочки, кадки,

барила, миски, ложки), которая называется деревъяний *пó суд* и просто *пó суд*.

Значенія вр. *деревня* (росчисть, нива, поселеніе), частью взятая отдѣльно, частью в совокупности, представляют сходство со значеніями нѣскольких других слов.

По корню сродны с деревня нынѣшнее свр. *дер-юга*, росчисть и стар. *доръ*, сѣнокос, пастбище („на дору блазѣ напасуся“, Бусл.); *дорище*, мѣсто гдѣ дор, земля с покосом: „кому то вѣдомо, что то дорищо — *роскоси* вашихъ деревень? Чье то сѣно за монастырскимъ отводомъ?“ — „То, господине, сѣно стоитъ наше лонское, а придали нам.. то дорищо волость к нашимъ деревнямъ къ Борку да къ Мысу, а вѣдомо.. старостѣ Гридкѣ Никитину да Оникѣй Шостакову, что то дорищо — нашихъ деревень“. И судьи спросили Гридки да Оникей: „кто тѣ *доры* косятъ? Укажите вы тѣмъ *дорищомъ* между“... „а вы укажите тѣмъ *покосомъ* между, что есте продали“. И судьи велѣли между учинити *дору* по старой межѣ, куды коса съ косою сходилася“, 1490, Правая гр. Кириллову монаст. А. Ю. 12; „*доры*, нашихъ деревень *покосы*“, ib. 11. Очевидно, что *доръ* значит собств. тоже, что нынѣшнее свр. *драка*, *чища* и что значеніе сѣнокоса столь же производное, как и знач. пашни и сѣнокоса в лот. *îrums*, чистота, росчисть, нива; лит. *lidimai* новая нива или пастбище на выкорчеванномъ мѣстѣ, лот. *lidums* die rōdung, *lidumi list* (наст. *ližu*) дор драть, rōdung machen. В южной Руси (лѣсной) встрѣчается „остров“ поля урочищемъ *Дрище* и остров поля *На выдрапомъ деревищу*“ (Ревизія Кобринской Экономіи 1563. Изд. Вил. Ком. 56, 64; 287). Вообще сл. *доръ* к значенію поселенія неперешло, но отдѣльныя жилия поселенія носятъ это имя: „деревня Дорокъ“, XVI в. Костр., А. Ю. 175; „починокъ вотчинной Дорокъ Теряевъ со всѣмъ угольемъ, что изъ того починка изстари потягло, съ луги, и съ лѣсы, и съ болоты, съ пашенною землею и не съ пашенною, куда ходилъ топоръ, и коса, и соха“, 1567, ib. 151.

Свр. *подсъпка*, росчисть. *Розсъчь*, id. 1490 г. А. Ю.

(см. ниже это мѣсто). *Паська* с двумя различными значеніями: 1. русс. (южн. а м. б. сѣв.) и чеш. (Arch. f. Sl. Phil. III, 78) тоже что розсѣчь: „нива на паськахъ“, Писцовая книга Пинскаго старства, 1561—6, 154. 2. ст. поль. засѣка, завал из срубленных деревьев, и отсюда осѣченный, огороженный, заповѣдной лѣс: „а ка-заł wупіеś pasiekó (священную рощу) пресz z domu bo-żego, IV Reg. 23, 6, Bibl. Zof. 229; złamał sochy (нов. słupy) а rozіеkał pasieki (=gaje), ib. 23, 14; rozіеkał pasieka, ib. 23, 15; 3. мр. поль. пчельник (соб. находящійся на срубѣ (=на паськѣ) или в паськѣ=рощѣ, а теперь—вообще, хотя бы и вынесенный в поле, „в гречкѣ“. Подобным обр.:

Ослѣ „1. ограда из срубленных деревьев (вокруг лѣсу, или для скота, или как укрѣпленіе; с послѣдним ср. серб. *бревник*, назв. нѣскольких мѣст, о которых рассказывают, что они были огорожены бревнами, Русс. Ф. В. 1880, IV 259); сюда серб. город *Осјек*; 2. осѣченный участок лѣсу, или в рубку выдѣленный, либо заповѣдной, либо с ульями и бортями; 3. росчить под пашню (Даль); „а отъ трехъ елей да на осѣчекъ, что на жилу сѣченъ“ (т. е., вѣроятно, рублен живой, неподсоченный), 1509, А. Ю. 164.

Сльча 1. южно-русс. тоже что осѣк 1, укрѣпленіе, сѣчь (на пр. Запорожская); 2. свр. (а м. б. и ю. р.), росчить под пашню и под жильѣ, 1504, А. Ю. 20—1.

Чертежь, росчить. Так в Новг., XV в. А. Ю. 117 (это мѣсто см. ниже); в юж. рус. „нива Чертеж“, Писц. кн. Пинск. стар. 398; остров поля На Чертежу, нивы за Чертежом, Ревиз. Кобрин. Экон. 66, 61; *На Черченомъ*, ib. 289. Неясно, в том ли самом смыслѣ в ст. серб. „село Бистрица съ вѣсьми мегами и правинами, како исходи отъ Чрътежа низъ поле на извор“ и пр. 1378, Šafar. Památ. dĕvnp. pís. Jihosl.², 104. *Чрътити* относится и к рѣзанью земли плугом (ср. серб. *цртало* чересло плуга), но здѣсь предполагается в знач. нынѣшняго свр. *чертитъ* лѣс, подсаживать деревья, готовить к рубкѣ сбивая кору, при коем лит. *kertu, kirsti*, лот. *cirtu, cirst* рубить.

Околодокъ. Из приведенной выше Новг. гр. XIII в. можно заключить, что „*пень и колода*“ было названіе лѣсо-со-сѣкъ, *валковъ*; ср. „нива урочищемъ Подколодзье“, Пинск. писц. кн. 220, нива за Великою Колодою, *ib.* 222; застѣнокъ урочище Заколодзье, *ib.* 194; нива урочище за Пеньякою, *ib.* 220; нивы на Пневью, Рев. Кобр. Экон. 291. Взявши во вниманіе, что *t* в *околоток*, принимаемое Далем и Гротом (Фил. Разыск. Указат.) м. б. такого же происхожденія, как *t* в *буточник* (у Островскаго, и часто), думаю что слово это не родня слову *околица*, а лишь его синоним, и что отмѣченное Далем зн. Чувашская деревня предполагает знач. поселка вообще: *о-колод-ок* могло значить поселеніе, дворы, как находящіеся вокруг, близъ *колоды*—пасѣки. Ср. выше *мр. о-сел-я* и ниже *ополье*:

Свр. *пожѣга*, рощистъ выжженная под пашню: „сѣять на пожѣгах“, Д. Такого же происхожденія назв. серб. города Пожега. Ср. свр. *гарь*, *id.*: „розсѣчи“ т. е. „дорища и гари“ 1490, А. Ю. 11. *Вьярь*, *id.*: „а отводъ тѣмъ землямъ... отъ осѣку N ручьяемъ N вверхъ посередъ выгари, да черезъ болото прямо на Гулаковской осѣкъ на старой и пр. 1539, А. Ю. 122. Южно-русс. „островъ поля на *Зюрпльцахъ*“, Рев. Кобрин. Эк. 291, чѣмъ объясняются западно-слав. назв. поселеній: *Zgorzelec* (Brandenburg) и *Zhořelice*. Остров поля *На Поджаркахъ*, Рев. Кобр. Экон. 288. Островъ поля за Ждчаромъ, *ib.* 57 (т. е. за Ждѣчаромъ; в Пинской писц. кн. застѣнокъ урочищемъ за *Zdzia-gem*), на Ждчарномъ, *ib.* 60. Основная русс. ф. есть *изжаръ* или *с(ъ)жаръ* откуда *ж-д-жаръ*. О звуковомъ процесѣ—К ист. зв. II, 21—2, 37 сл., 43. Чеш. *ždar* (из *žďzar*) имѣло нѣкогда нарицательное значеніе *plantatio recens* (=мр. новица, вр. новотереб, выгарь), и отсюда стало собственнымъ именемъ многихъ поселеній (Arch. f. Sl. Phil. III, 76). Собств. имена лотышскихъ дворовъ, указывающія на выжженный лѣс и рощистъ—у *Bielenst. Lett. Spr. I 325*.

Починок, свр. Явственное этимологическое значеніе этого слова (початок, начало), как признает и Даль, относится к закладкѣ не поселенія, а „новой пашни в лѣсу“,

так что 2-е знач. — чища и пр. и уже отсюда — двор, вы-селок. Починок мог (а вѣроятнo и может) быть и без дво-ра: „Се купиль N у N землю.. на островѣ и дворъ за рѣкою.. и пожни.. съ притеребы, и Плоскую веретею, и *починки* свои, *чертежища* свои, всю свою треть N острова“, Новг. XV в. А. Ю. 117 (см. стр. 21). Акты иногда говорят о возникновеніи починка в смыслѣ поселенія: „посѣкли лѣсъ.. почали ставити дворъ на той сѣчѣ а землю почали пахати“, 1507, А. Ю. 20—1; отводчики Кириллова монастыря гово-рятъ: „то, господине *розсъчи* — Кочевинскіе, а отцы наши да и мы.. тѣ *розсъчи* съкли отъ сѣхъ мѣсть лѣтъ за пятьде-сятъ; а тѣ *дорища* и *гари* были Кочевинскіе; а ту *пустошь* обвели есмя по старинѣ; а то.. Савка почялъ ставити дворъ сее осени на.. отца моего розсѣчи.. и на *розсъчи* *пахаль*“; этот Савка говорит: „отвели у меня *починокъ* къ своей пустоши къ монастырской“, 1490, А. Ю. 11. Не-рѣдко, по Новг. писц. кн. XVI в., двор ставился на участ-кѣ, когда пашня еще небыла распахана, а лишь пригото-влена, или когда она только начиналась, еще недавая до-хода, подлежащаго подати: „Починокъ Лешино, дворъ Ѳед-ко, пашни нѣтъ, сѣлъ ново; поч. Пепелниково, дв. Иваш-ко Исаковъ, сѣть ржи коробью, дохода нѣтъ, сѣлъ ново“, Соколовскій Экон. быт 151—2. *Сажать* починки: „тѣ де-ревни и починки—изъ старины земли митрополича, а сло-вуть селца; а язъ.. да язъ.. на тѣхъ солцѣхъ, на *ста-рыхъ деревняхъ* и волостели бывали отъ прежнихъ митро-политовъ; а тѣ *новые починки* мы сажали-жъ.. по лѣсомъ“, нач. XVI в. А. Ю. 10.

Застынокъ. Для объясненія этого слова, нужно начать издалека.

Нынѣшній порядок крестьянскаго землевладѣнія на непривлекательном для высших сословій и малоходном далеком сѣверѣ Россіи носит признаки глубокой древно-сти. Есть указанія, что нѣкогда он простирался далеко на юг. Существенныя черты его видны из слѣдующаго. При-мѣрно, Городищенская волость, Устюж. у. Вологодской г. (по свидѣтельству современнаго наблюдателя, г. Остроумова,

Соколовск. Экон. быт 136 слѣд.), всего около 2000 душ, на площади, имѣющей в длину болѣе 30-и верст, так что до других волостей и селеній гдѣ 20, гдѣ 30 верст. *Земля* в ней *принадлежит* Богу и миру (т. е. по старинному земля— „черная“, „Государева“ в государственном смыслѣ, в отличіе от „княжих“ или „подклѣтных“ сед, позднѣе „дворцовыхъ“ и от владѣній „помѣстныхъ“, И. Бѣляев, О позем. влад. 3). Иначе сказать: земля в ней есть *волость* совокупности держащих ее крестьян ¹⁶⁾. В частности эта земля двух родов:

Во 1-х, старья, по времени обработки, зѣмли, давно окупившія труд перваго их дѣлателя. Это — трехпольныя

¹⁶⁾ *Волость*, собств. владѣніе. а) в нынѣшнем вологод. и в старину *с.*—земля, поле, позем (Д.); б) совокупность крестьян, держащих волость, и выборные от них („старосты, цѣловальники и всѣ крестьяне“ 1553, А. Ю. 158; таково, вѣроятно, происхождение и польских королевских старост); „придали нам то дорицо волость къ нашимъ деревнямъ“, 1490, А. Ю. 12; в) синоним *села*, как совокупности деревень: „та деревня Веретея— Норского села... одна отъ Норскіе волости отошла а стоитъ межъ земель монастырскихъ деревень.. а монастырскіе деревни.. на другой сторонѣ рѣки Волги стоятъ межъ земель Норскіе волости деревень“, 1556, А. Ю. 137. *Держать* — владѣть („почему вы тѣ деревни держите“, на каком основаніи владѣете, 1482, ів. 160). По Карадж. (Рјечн. село) в серб. „једно село—доклегод негова земля *држи*“, куда простирается *држава* этого села. В этом же значеніи, по сообщенію М. С. Дринова, *држава* и в болгарском.

При вмѣшательствѣ государственной и частной власти, вмѣсто отождествленія бога и мира, как державцы волости, встрѣчаем волость (войтовство) как рабочую силу: „работа поданнымъ черезъ войта маеть быти заказана дня неделного, с чымъ и на который день волость до работы прійти маеть“, а кто невыидет, то за 1-ый день „огурного“ грошь, за 2-ой барана, „а коли и третій разъ огурыться, ино бичомъ на лавъце скарати“ Устава на волоки“ 1557. Памят. изд. врем. Кіев. Ком. II, 2. 53; „odpowiedział pachołek z litewska, iż ta wołość, która owies wiezie, niemogła tu dzisiaj dociągnąć“, Górnicki у Линде *с. в.*

пашни, окружающія известную деревню (поселок) волости, уваживаемыя через 2 года на третій и, подобно лучшим сѣнокосам за этим отводом, во время ревизій идущія в передѣл между крестьянами.

Во 2-х, земли „за полями“, вдали от деревень. Это *дерюги* и *дерюжки*, полянки, разчищенные отдѣльными членами общины. Росчисти эти скоро истощаются, на 3-й—4-ый год требуют удобренія; а так как его мало и на лучшія земли, то запускаются, заростають лѣсом и замѣняются другими. В уваженіе личнаго труда, положеннаго на их распашку, они общиною у крестьян, пока этот труд не окупится, неотбираются, а за тѣм лишь в опредѣленных случаях присоединяются к общим землям. Если крестьянин, за малостью участка в землѣ 1-го разряда, выселился из села на свои дерюги, основал новую деревню, *выставку*; то при передѣлѣ, вмѣсто своего прежняго надѣла, он может получить дерюги около своего двора, а в особину поищет себѣ дальше. Если эта выставка—вблизи другой деревни, то может впоследствии поступить в общій передѣл с землями этой деревни.

Б. м. приведенное выше может объяснить термин *опольная земля*, встрѣченный один раз в Псковской судной грамотѣ (конца XIV или XV в.) и, судя по изд. в Христоматіи по Ист. Русск. Права Владимірскаго-Буданова, I, 130, толкуемый неудовлетворительно *):

„А коли будетъ съ кѣмъ судъ о *земли ополней* (т. е. *опольнѣй*) или о водѣ, а будетъ на той земли дворъ, или ниви (=ы) розстрадни (=ы), а стражетъ или владѣеть тою землею или водою лѣтъ 4 или 5; ино тому исцю (т. е. отвѣтчику) съслатся на сосѣдъ, человекъ на 4 или на 5. А (если) сусѣди, ставъ, на конхъ шлются, да скажутъ. какъ правъ (=о) предъ Богомъ, что чистъ (=что отвѣт

*) ib. прим. 23: „Энгельман (вм. *ополней*) читает: *о полней* (отдѣляя *о*, как предлог). Мурзакевич переводит: *ополняя*—полная земля, наемная, договоренная („полный хозяинъ“). Устрялов: „пахатная земля“.

чик прав) и (что) той человекъ, которой послался, стра-
жетъ и владѣетъ тою землею или водою лѣтъ 4 или 5, а
(=и что) супротивенъ (=sąrięrz, истец) въ тѣ лѣта, ни
его судили, ни на землю наступался или на воду (невсчи-
нал иска, незаявлял претензій); ино земля его (=отвѣт-
чикова) чиста, или вода, и цѣлованіа ему нѣтъ (=прися-
га непужна). А тако недоискался (=невыигрывает дѣла),
кто несудилъ, ни наступалъ ся въ ты лѣта“. Слѣдующая
ст. той же грамоты (ib. 131) разсматривает сходный слу-
чай, именно суд на „сѣнѣхъ“ „передъ осподоу“ (по Пск.
гр. 1483. А. Ю. N 2 = передъ Господиномъ Псковскимъ,
т. е. князем, посадниками степенными и соцкими) „о ль-
шей земли“, т. е. о лѣсных угодьях. Способ рѣшенія раз-
личен, п. ч. во 2-м случаѣ предположено, что и свидѣтель-
ства межников и грамоты противорѣчат друг другу; но в
обоих случаях предмет спора—земля находящаяся *внѣ по-
лей* и в продолжительном пользованіи. Ср. Яроsl. *ополок*,
лужек за полями, к лѣсу. Можно думать, что споры о ча-
ще передѣляемых *полян* рѣшались на мѣстѣ и недоходи-
ли до „осподоу“.

На „опольной землѣ“ могло и не быть двора, но она
должна была подвергаться разработкѣ (пивы разстрадны,
страдати, см. выше, прим. 5), иначе теряла в теченіе 4—
5 лѣтъ признаки личной собственности.

Этимологически *ополье* может значить „то что вокруг
поля или полей“, т. е. на пр. совокупность участков во-
круг полей. Не может ли быть доказано или сдѣлано вѣро-
ятным слѣдующее: Община превращает извѣстный участок
в поля и выти, за тѣм разростаясь и дробясь, расходится
от этих полей, как от средоточія, так что новые поселки
на разстрадных землях образуют *круи*. Эти поселки сохра-
няют между собою связь, выражающуюся внутри в общем
пользованіи полями и угодьями, или только послѣдними,
во внѣ—во всякаго рода *круговой* поруку. Непредполагает-
ся ли как жительство около поля, так и происхожденіе из
него круговой поруки польским *opole*, круговая порука
цѣлаго уѣзда (Воцель, Древн. быт. ист. Славян, 163; П.

Лавровскій. Коренн. знач. в назв. родства, 98—9, сравнивает *opole*, русс. *вьрвь* и чеш. околицу; оба ссылаются на Roeschel's Geschichte Polens, 1 Beil., Ueber vicinia oder opole, 615). У Линде: *opolna góra w górnictwie, szyb górniczny na boku opodal leżący* (ср. выше опольная земля); „*współ się witali z opolną radością*“, что предполагает знач. *общій* и м. б. вовсе не одного происхождения *obopolny* (оба-полю); *Opol*, город в Шлёнскѣ, *Opole*, город в Любельском; нариц. (ст.) род дани.—Переход значенія от окружности к общности можно предположить в *обыть*, рус. *объчь* (*абнн-тја) *соттупнѣ*, стало быть не свой в тѣсном смыслѣ, откуда поль. *obcy* посторонній, чужой, подобно тому, как в Русс. Пр. *дикая вира*, платимая вервью „въ объче“, м. б. собств. значит „несвоя, чужая (ср. *дикий* звѣрь в противоположность свойскому, *дикое* поле, т. е. степь, — никому непринадлежащее; ср. также противоположеніе между „свой“ и „людскій“:

„Як угадаеш, то моя будеш,

„Як невгадаеш, то людська будеш“,

т. е. достанешся „людям, не мені“, Чуб. III. 314—5). — Иное представленіе, тоже относящееся к общинному владѣнію, но заимствованное от смежности полей (вр. *суполь-е* смежныя поля, *-ный* смежный, о полях) находим в поль. нарѣчіях *spółu, we spół* (отк. *wspólny*), *spółem, po spółu*, съобща, предполагающих **сьполь*—**сжполь*, коего конечное *ъ* относится так к мягкому оконч. в *поле*, как солонварня, недосоль к соль. В отличіе от этого сельскаго слова, *соттупнѣ*, общій, возникло в городѣ обнесенном стѣнами (моеніа).

Такого же значенія особины, как в *опольная* земля, слѣдовало бы поискать в ст. серб. *заселькъ* [„село N съ всѣми межами (межами, т. е. с тѣм что входит в „отвод“, *обрубъ* (зап. русс.) этого села) и съ засельки“, с тѣм что за селом, в смыслѣ б. м. относительно-частнаго владѣнія за межами общинныхъ земель] и в западно-слав. *заполе* (поль. *zarole*, ч. *zarolí*).

Как бы ни было, слѣды вышеупомянутаго свр. раздѣ-

ленія общинных земель на поля и заполья можно усмотрѣть и в Литовской Руси (см. изд. Вил. Ком.: Писцовая кн. Пинскаго староства, 1561—6; Ревизія Кобринской Эк. 1563; Описи Волын. имѣній, в Пам. Кіев. врем. ком. III).

Надобно думать, что и здѣсь нѣкогда село в смыслѣ общины было полномочным владѣльцем своей земли, на сколько это было совмѣстимо с правами смежных или *судеревных сел* ¹⁷⁾. Смежные села, как теперь мѣстами в сѣверовосточ. Россіи, по отношенію к извѣстным угодьям могли составлять одну общину. И послѣ того, как они стали королевскими (государственными, дворцовыми) и панскими, права их остались в силѣ по отношенію к землям *немьренным*, разумѣется, если гдѣ оставались такія земли. Общее одному, двум или нѣскольким селам пользованье в *немьренных* с фискальною цѣлью землях и пуцах угодьями (выпустами и выгонами, водопоями, сѣножатями, бортными уходами, болотами, водами и рыбными ловлями) многократно называется „стародавнимъ звычаем“, коего, опять таки „*wedle zwyczajowi starodawnego*“ *неимѣли* права по рушать личные собственники смежных имѣній, Писц. кн. Пинск. I, 132, 138, 152, 158, 168, 190 и пр.

В прошлом или позапрошлом году появилось в газетах извѣстіе, что крестьяне нѣскольких сел Черниговскаго уѣзда с одной стороны и помѣщики с другой заявляют притязаніе на участок земли за 500 дес., нѣкогда лѣсной, теперь выкорчеванный. Пред судом крестьяне (бывшіе, именно с XVIII в., крѣпостные) называли эту землю *сѣбра*, *сѣбра* (м. б. **сѣбра*—**сѣбра*, прилаг. притяжатель., т. е.

¹⁷⁾ Подданные села Бродниц в Пинском староствѣ жаловались, что подданные пана Полоза, села Рыловец, имѣющіе с Бродничанами в пущѣ общіе и судеревные уходаы (*wspolne a sudzierewni (sic) uchody*) перешли через старую границу, через стружку Обровку в дубровах их с п. Полозом судеревных и рощистила (*przerobić*) поля волоки на 1½, между тѣм как п. Полоз „*jedno sudzierewem uchody mieć miał, a przegabiąc nie mógł*“, Писц. кн. Пинск. I 242—4.

принадлежащая *сябрам*; ср. держати ліс etc. на гурт, на *сібру*, на *сябру*), *сіберщина*, а себя *сябрами*. Нѣтъ сомнѣнія, что это — тот же вышеупомянутый „стародавней звычай“, древнее историческое право, пережившее время закрѣпощенія и ни во что вмѣненное лишь в наши дни. Бр., ю. вр. *сябр*, *сябѣр*, *шабер* и до нынѣ означает сосѣда преимущественно как пайщика: два общіе хозяина одного гумна — *шабры*; „пустоши сняли на пять *шабров*“ (дворов, тягол). Отсюда лит. *sėbras*, товарищ, преимущ. участник в предпріятіи или владѣніи, половинщик, лот. *sebrs*, товарищ, друг. Серб. *себар*, земледѣлец, стар. *себрь*, свободный простолюдин, не раб, и не „властелин ни властеличиѣ“ (Дан., Mikl.); хорут. *sreber*, rusticus. Миклош. Fremdw. отдѣляет это южносл. *себрь*, относя его вмѣстѣ с Шафариком, Starož. 15, 6 к имени народа Σάβειροι, от русс. *сябрь*, socius, при коем ставит русс. *сѣмбрь*, мадьяр. *szimbora*, *szimbora*, *zimbor* consortium, греч. σῆμβρολον (договор, складчина, вклад). Такое раздѣленіе мнѣ не кажется убѣдительным. Слово остается темным. На русс. почвѣ форма *сябрь* не позже, чѣм с нач. XVI в. (Ак. Зап. Р. N 204, 1503: „а *сябровъ* городскихъ въ пригонъ нашъ негнати ано въ подводы, аки въ ловы“), но б. м. неменѣе древня и *себрь*, если предположить, что ст. зап. русс. *серебщизна*, род земской подати в в. кн. литов., слово которое пытались объяснить сближеніем то с *серебро* (якобы подать серебром), то с *серп* (на основ. поль. напис. sierpszczyzna) = **сербщина* = **сербщизна*, т. е. кромѣ значенія = нын. сѣв. мр. *себерщина*. Об этой подати Уставъ на волоки 1557 г. говорит: „серебщизна на подданныхъ нашихъ абы николи от волов и клячь небрана, одно з волокъ, однако с кожъдое, неужываючы (=неуважаючи?) розности кгрунту доброго и подлого; а з Рускихъ волостей серебщизна по сътарому и тамъ *иде померы нетъ*“ (Пам. изд. врем. Ком. II, 2, 52). Мнѣ кажется, это, значит, что до измѣренія земель эта подать платилась волостью, всѣми *сябрами* съобща, а по измѣреніи перенесена была на волоки, стало быть отличалась от поголовщины.

Село XVI в. в Польской или Волынской королевщинѣ или в большом панском владѣніи представляется в таком видѣ:

Земли его, как и в сѣв. Руси, двоякаго рода.

Во 1-х, свр. полям близъ села соотвѣтствуют *волоки* (выти, пашни), иначе *обрубъ* (Пинск. кн. 174) того села. Гдѣ немѣшала чрезмѣрная черезполосица с частными владѣльцами (ib. 410) или топографическія условія, там в королевщинах эти земли приведены к формѣ болѣе-менѣе прямолинейнаго четырехугольника¹⁸⁾. Границы волок называются *стѣнами*. В Арх. г. и теперь *стѣна*, изгородь для отдѣленія полей и сѣнокосов от пастбищ (П. Ефименко, Юридич. знаки. Ж. М. Н. Пр. 1874. X, 62); но стѣны волок „гнались“ сохою („давалъ бы еси.. сохъ зъ волами для розганянья уволокъ съ потребу“, Лист Сигизм. Авг. Писц. кн. Пин. I 2; „dwie polia temu siołowi z jedne strone rzeki Brodnice uczynione i scianami obegnane, ib. 232), шли нерѣдко вдоль болот и пущ. В нынѣш. бр. *сцена*, *сценка*, дорожка в видѣ межи между полями. Мр. *стінка*, нарицат., лѣсок; собств. назв. многих лѣсных островов. В виду этого, а равно и того, что в средней Россіи нѣтъ мѣстных условій, при которых, как в Адриатическом приморьи, границей поля мог бы становиться каменный вал или каменная стѣна, можно сблизить *стѣна*, граница волок, не со *стѣна* *muigus* (гот. *stains*, *stein*, греч. *στία* камень), а со *стѣнь* (скр. *чнѣја*, гр. *σχιὰ* *umbra*). Ср. ст. вр. „*рама*, межа, граница, обвод, обход участка земли; *рама*, нынѣ *обраменье*, край, предѣл, конец пашни, которая упирается в лѣс, либо расчищена среди лѣсу, как встарь большею частью, а нынѣ тож нерѣдко на сѣв. и вост. Руси; отсюда *зарáменье*, *ра́мень* ж., *ра́менье*, лѣс сосѣдній с пашней“, нынѣ в свр. вообще дремучій лѣс, гдѣ только по

¹⁸⁾ Черта, конечно, новая сравнительно с обычным в свр. (и серб., болг.) грамотах „отводом“, как „отъ слободы межа да вверхъ вражкомъ до мху, до зыби, по елемъ и по березамъ, по гранемъ, да на березу на великую и пр.“ А. Ю. 161.

опушкѣ есть починки и рощисти; волог. *раменье*, селеніе, деревня под лѣсом; собств. имя деревни (Даль; Бусл. Оч. I, 99). *Бороздна sulcus*, сколько извѣстно, нигдѣ не стало нарицательным именем лѣса; но судя по тому, что лѣсная мѣстность верстах в 12 от Ромна, Полт. г. близь мѣстечка Хмелова называется *Борозѣнка*, на *Борозѣнци*, за *Борозѣнкою*, можно ожидать встрѣтить это слово в собств. именах лѣсных участков. Несомнѣнное сочетаніе значеній границы (и страны), лѣса и уголья, находящагося в общинном владѣніи, представляют: гот. *marka*, *limes* (лат. *margo*), дрвн. *maracha*, *marcha*, *confinium*, *terminus*, *provincia* (Grimm, *Rechtsalterth.* 496), волость, *silva*, *communis silva civium* (а сканд. *mörk* только *silva*, *pemus*, *ib.* 497), нов. нѣм. *mark*, *markgut*, *markwasser*, лѣса, луга и пр. принадлежащія общинѣ (*ib.* 500).

В этих „стѣнах“, или в этом „обрубѣ“ земля раздѣлена была на три поля (рѣже на 2 половины по три поля в каждой), по столько то в полѣ, или по выраженію вр. грамот „да в дву по томужѣ“, а каждое поле на одинаковое число *резовъ* (рѣзов, нарѣзов), то есть третьей чиншеваго участка, *волоки*, о соотвѣтствіи коей вр. *выти* упомянуто выше. Конечно, податной характер волоки, как и выти, есть позднѣйшее наслоеніе: притязаніе на подать за стало в народѣ исконный обычай дѣленія пашни на волоки.

Иногда чиншевыя волоки немогли быть сведены в один обруб и для составленія каждой из них складывалось извѣстное количество разбросанных островов поля (Рев. Кобрин. Экон. расс.).

Числу волок обыкновенно соотвѣтствует число дворов; но иногда по нѣскольку хозяев, по маломочности ли, по недостатку скота, или потому что имѣют другіе промысла, складываются на одну волоку; иногда нераздѣлившіеся родственники, как отец с сыновьями, братья, берут по 2, по 3 волоки; иногда неравенство может происходить от того, что извѣстное лицо, сверх чиншевой волоки получает еще вольную волоку за особенныя прежнія заслуги, или за отправленіе должности: за войтовство, тивунство, гуменниц-

тво, боярство конное и путное и пр. Такого рода неравенство, *mutatis mutandis*, может быть, восходит в глубокую древность. Иногда волоки остаются неразобранными, на пр. в селѣ Селищѣ Пинск. староства, в обрубѣ в каждом полѣ по 20 рѣзов, всего поля 20 волок, из коих взято 3 восемью господарями, в том числѣ одним из другого села. Стало быть в этом селѣ до 7-и дворов (Писц. кн. Пинск. 158).

Из обычных выраженій, как „въ томѣ селѣ — волокъ (столько-то) кгрунту середнего в. подлого“ слѣдует, как уже упомянуто, что и здѣсь под селом разумѣется земля, в частности обруб, независимо от усадеб.

Село в смыслѣ *селищ* или *садищ* обыкновенно расположено в среднем полѣ в один ряд, „одною *полатью*“, при чем другую полать на противоположной сторонѣ улицы образуют гумна. Рѣже—в двѣ полати. Иногда село оставлено по старому за волоками: „to sioło w zascianku po staremu zostawiono, za scianą boczną włok tegoż sioła“, Кн. Писц. Пинск. 162.

Во 2-х, за *стѣнами* волок села, на тянущей к нему немѣренной землѣ, кромѣ выпустов, выгонов, сѣножатей и др. угодьев этого села, находятся его *застѣйки*, отдѣльныя нивы, острова поля, частью, что относительно ново, тоже обложенные чиншем, частью составляющіе *наддавки* в. *наддатки* к волокам земли дурнаго качества. Что в лѣсных мѣстностях это были рощисты, соответствующія сѣверным дерюгам, видно из названій, как приведенныя выше (На Пасѣкахъ, Дрище, Жджаръ, Чертежь) и другія: *застѣнокъ Нетра*, урочище *На Нетръ* (Пинск. 146, 148, т. е. Не-тря); з. урочищемъ *Хоиноватица* ib. 170; ур. на *Бору*, ib. 216; заст. нива урочище *Щироборы*, *Щироборье*, ib. 394—8; з. нива *Турино поле*, ib. 389; заст. нива *За Просикою у Язвинкахъ*, ib. 390, 392 (вѣроятно *язвина* в см. лисей ямы); *На Свенетахъ*, Рев. Кобр. Эк. 59, 63, 287 (*свенеть* род борти или лѣснаго улья, К ист. зв. III, 94); заст. ур-мъ *Несель*, Пинск. 314 (т. е. не поле; ср. на оборот: нива ур-мъ *Селище*, на заднем *Селищи*, ib. 170; 254);

заст. островъ поля урочище *Принивокъ*“ со вѣхъ сторонъ окруженный болотомъ, ib. 168 (ср. вр. при-теревъ); з. нивка ур-мъ у *Бервѣхъ*, у *Бервецъ*, ib. 150, 152, среди болотъ (ср. с. вр. „анбаръ на рѣкѣ на Онѣгѣ на водѣ... да двѣ берви у анбара, да отъ анбара мостъ плавучей къ берегу, да третья бервь съ берегу, а въ томъ ему и въ бервѣхъ и въ мосту плавучемъ половину продалъ.. а продалъ еси ему амбаръ свой и съ *бер(в)ми* и съ мостомъ безъ выкупа, а починивати намъ берви и мостъ по половинамъ“, 1544, А. Ю. 123; серб. *брвина*, даска или греда преко воде, да само люди могу прелазити“). Застѣнки называются иногда по имени прежнихъ владѣльцевъ, на пр. нива урочище *Стринадинское*, п. ч. его держалъ передъ тѣмъ Пинск. мѣщанинъ Стринадка, Пин. кн. 108; по имени перваго, кто „розробилъ“ поле: заст. ниву ур. Ходорова роспашъ держитъ сынъ, Микита Хведзькевичъ; ниву ур. Дмитрова роспашъ держитъ сынъ Хома и другіе Дмитровичи, ib. 396. Т. о. и здѣсь есть слѣды наслѣдственнаго права на предковскія росчисти; но здѣсь признанію со стороны волости права безвозмездно пользоваться своею или предковскою росчистью соотвѣтствуетъ лишь льгота отъ чинша, даваемая казною или паномъ на нѣсколько лѣтъ, ib. 256, 258 и пр. Бѣльшій льготный обрубъ, заключающій въ себѣ извѣстное число измѣренныхъ волокъ и рѣзовъ въ трехъ поляхъ, еще только предназначенныхъ къ раздачѣ, безъ поселенія, называется *воля* (откуда *Воля*, собств. имя многихъ зап. мр. и поль. сел; въ *свободѣ*, *слободѣ* тоже б. м. первоначально наличность дворовъ небыла необходима). Такъ на пр. при селѣ Велесницѣ — *воля Велесницкая* „która w dubrowach uroczyusza Sunickiego boru na włoki nowo rozmierzona i woliej ot przyjęcia włok na lat siedm jest tym, którzy przymować będą, dapo“, ib. 292.

Нынѣ *застѣнокъ*, *zaścianek* въ зап. губ. значитъ также хуторокъ съ дворомъ.

Въ заключеніе къ замѣченному выше переходу значеній

в село, деревня, починок, застѣнок от незаселеннаго мѣста к заселенному разсмотрю еще два слова: *корчма* и *dorf*.

Корчма (ст. русс. *кърчма). С небольшими правильными звуковыми измѣненіями и со знач. сауропа, *schenke*, это слово и во всѣх сл. нарѣч. а и отсюда в литовском (в лот. по видимому только заимствованное из нѣм. *krugs*), нѣмец. (*kretscham*), мадьяр. Сверх того: пьяный напиток: „отвръзися корчмы варити и пити корчем“, Русс. сб. XVI в., Вост. Сл.; „обрѣтоша и въ етерѣ весѣ корчму пьюще и обидоша корчемницу воиин“, Макар. Мин. I, 15; в ст. серб. король Стефан Первовѣнч. позволил в своей землѣ Дубровчанам „крчму да носе“, Дан. Рјечн. из кн. ст. Отсюда *кърчмьница* сауропа, как мѣсто, гдѣ *кърчма*, *rotulenta*, и русс. *корчемство* тайный провоз и продажа напитков. Так как ст. чеш. *krčma* значит также *scyphus*, а нѣм. *krug*, кружка, перешло к значенію сауропа, *taberna* (откуда мр. „мед-вино *кружати*, *кружляти*, Метл. 406—7; вр. *кружало*, кружечный двор, кабак)¹⁹⁾, то легко было предположить, что *кърчма* сауропа родственна с *кърчагъ*, *vas fictile, dolium, urceus* и первоначально значило тоже (Linde, Mikl. Lex. et Gr. II, 233). Однако считаю возможной другую догадку, ради коей говорю здѣсь об этом словѣ. Что, если *корчма* значило первоначально не мѣсто продажи напитков, а постоянный двор? Зап. русс. и поль. *корчма*, *karczma* есть столько же первое, как и второе. Караджичу при этом словѣ тоже приходит на мысль постоянный двор и тот порядок вещей, думаю древнѣйшій, напоминающій обычаи кавказских горцев и т. п., при котором люди обходятся и без кабаков и без постоянных. Он говорит: „Корчмы до недавняго времени в Сербіи, Бо-

¹⁹⁾ *Кабак*, быть м. не из нѣмец. (*kabache, kabacke*, ветхая изба, Matzen. по Гримму), а с востока, со знач. вѣхи, вывѣски. У Осетин *кабак*, вѣха, шест с дощечкой, служащей мишенью при состязаніи в стрѣльбѣ на похоронах знаменитых лиц, в честь усопших, Сб. Свѣд. о Кавказск. горцах IX, Народныя сказанія кавк. горц. 16.

снѣ и Херцеговинѣ упоминались почти только в пѣснях; а то их небыло нигдѣ, развѣ кое гдѣ по городам да по планинам, гдѣ нѣтъ сел. Путешественник останавливается в селѣ, гдѣ застигнет его ночь, перед лучшим домом (кућа) и спрашивает, можно ли переночевать, а хозяин или кто другой из дома, говорит „можеш, брате, с драге воле и добро дошао!“, или же говорит, что нельзя, п. ч. нѣтъ сѣна для коней, или чего другого, и отсылает туда, гдѣ можно. Когда идет много народу вмѣстѣ, то они раздѣляются по домам. Всякій хозяин охотно пріймет к себѣ путника и угостит его, как лучшаго своего друга и знакомаго, п. п. если неслучится в домѣ ракии (водки) или чего другого, то он пойдет к сосѣду или даже в другое село, займет да угостит. В нѣкоторых хозяйских домах почти каждый день бывают такіе гости“ (Рјечн.). Нетрудно себѣ представить, что первоначально корчем в тѣсном смыслѣ небыло, но при случаѣ всякое жилие, особенно стоящее на отшибѣ, становилось для путника *гостинницею*, *поюстом* (см. ниже это слово). *Госпѡда*, в мр. дом („просимо до господи!“) в поль. чеш. луж. переходит к знач. гостинницы, корчмы. Скр. *грд-ма-с*, толпа, куча людей, община, жители деревни, деревня, племя (одного происхождения с гр. *ἀ-γος-ά* собраніе), сблизжено с цел. *грамъ*, дом или корчма, *громаица* корчма (Mikl. Ueb. *trêt*, 18; сюда и *громада* в мр., поль., луж. и пр. в смыслѣ сборища, сходки, общины). В виду этого не возможно ли предположить и в *корчма* два ряда значеній разнаго происхожденія? Во 1-х, это слово могло значить дом, господу, двор на **корчмъ*, „дворъ на корчемномъ мѣстѣ“, 1568 г. Ак. Юр. 127, т. е. на *корчевьль* или на *корчевль* (ср. *Корчева*, город Твер. г.; тема взята из *кърчи-и-ти* корчевать от *кърчь* пень); сюда примкнуло зн. господы в см. гостинницы, а это дало возможность примѣшать сюда же, во 2-х, слово совѣмъ другого происхожденія, *кърчьма scyrhus*, так что собственно то слово *корчма* при коем мы думаем не столько о *кружалъ*, сколько о *госпѡдъ*, может вовсе неимѣть связи с выраженіями, как серб. „продаје на корчму“ в

раздроб, собственно кружками, а потом — по мѣлочам, на пр. яблоки.

Dorf. Гот. *thaurp*, др. вн. *thorp*, Я. Гримм (Wb. s. v.) сближает с гр. τὺρβη, лат. *turba*, толпа, и думает, что основное знач.—сходка на полѣ, а за тѣм—земледѣльческая осѣдлость: „древнее значеніе и теперь еще сохранилось в Швейцаріи и Швабіи, гдѣ *dorf* м. и ср. значит: посѣщеніе (визит), сходка, собраніе, особ. друзей и сосѣдей: *ins dorf, ze dorf gehen*, ити в гости; *dorfer, dorfgang*, гость; *dorf bekommen* имѣть гостей; гл. *dorfen* посѣщать и принимать посѣщенія, особ. о ночных посѣщеніях дѣвушек женихами: „*das mädchen hat schon gedorft*“, уже принимает такія посѣщенія любовников или женихов; *dorfen* и вообще собираться, сходиться: *bergdorf* сходка на горѣ; *nachtdorf*, ночная сходка“. Само по себѣ это объясненіе, по которому *dorf*, как скр. *trâma-*, значило бы во 1-х, сходка, во 2-х поселеніе, весьма вѣроятно; но оно становится сомнительным в виду того, что гот. *thaurp* значит не *vicus, villa* (у Ульф. для этого *veichs*, др. вн. *wîh*, сл. *вьсѣ*), а, как слав. *село*, ἀγρός, поле. Поэтому можно думать, что *dorf* сходка и *dorf* деревня—слова различнаго происхожденія. Первое вм. с Гриммом можно оставить при *turba*, а второе, вм. с Миклошичем (Ueber *trêt*, 14)—отнести к одному корню с н. сл. *трѣб-ити*, теревить в см. корчевать, чистить, вр. *прѣтереб, новотерѣб*, хорут. *treb-ež*, рочисть, выкорчеванная нива. В звуковом отношеніи это сближеніе столь же правильно, как и 1-е (гот. *thaurp*: *трѣб*—гот. *thaurn*: *тѣрнѣ*), а относительно перехода значеній подтверждается вышерассмотрѣнными: *село* и пр.

Литература вопроса об общинном землевладѣніи весьма обширна и мнѣ малоизвѣстна. Поэтому я подвергаюсь опасности сказать общезвѣстное, если по поводу нѣкоторых из рассмотрѣнных выше слов замѣчу:

Нѣкоторыя черты, наличныя или оставшія слѣды

в русс. сельской общинѣ, кажутся болѣе древними, чѣм обособленіе славянскаго племени. Таковы:

1. Свобода волости, т. е. то, что права волости на свою землю с угодьями ограничены, кромѣ случаев насилія, только правами сосѣдних волостей. В Германской маркѣ этому соотвѣтствует то, что ея участки (*Märker*, волощане) называли свою „державу“ *die freie mark* (м. б. и такое значеніе было в русс. *свобода?*), своею прямою и правую собственностью, „*rechtlich eigen*“, Gr. *Rechtsalterth.* 502.

2. Совмѣщеніе в волости трояких угодьев, или, что тоже, троякаго способа пользованья землею. По русской терминологіи, на сколько она выяснилась выше, это а) земля дѣлимая по вытнѣ, *поля, обруб в стѣнах волок*; б) особина, *починки, дерюги, застѣпки*; в) немѣренная земля: *угодья, сѣгодья, ухояи, уходы, лѣса* и пр. Особина при достаточном просторѣ вызывалась тѣм, что земля перваго рода неудовлетворяла всѣм потребностям и что послѣ обработки ея оставался избыток сил. Если этого не было, то и особина могла существовать только в видѣ движимости, а в прочем лишь как право. Во всяком случаѣ такая земельная особина с точки Римлянина могла представляться отсутствіем личной собственности и существованіе ея у древних Германцев может быть примирено со свидѣтельством Цезаря: „*privati ac separati agri apud eos (Suevos) nihil est, neque longius anno remanere uno in loco incolendi causa licet*“, de b. Gal. IV, 1; „*agriculturae non student (Germani)... neque quisquam agri modum certum aut fines habet proprios; sed magistratus ac principes in annos singulos gentibus cognationibusque hominum, qui una coierint, quantum et quo loco visum est, agri attribuunt, atque anno post alio transire cogunt*“, ib. VI, 22 (между прочим, как говорится далѣе, в видах уравненія). Недумаю, чтобы здѣсь мы имѣли право видѣть противорѣчіе с тѣм, что полтораста лѣтъ спустя говорит о Германцах Тацит: „*agri pro numero cultorum ab universis vicis (var. in vices, per vices) occupantur,*

quos mox inter se secundum dignationem partiuntur. Facilitatem partiendi camporum spatia praestant. Arva per annos mutant, et superest ager“ (С. Тас. Germ. XVI, по изд. проф. Деллена, Киев. 1867, 235 сл.), т. е. „заимки дѣлаются съобща селами (vici) [или „заимки дѣлаются съобща по очереди“ т. е. на пр. по жребію, как у кочевников выбираются мѣста кочевья, Соколовск. Эк. б. 87], величиною, смотря по количеству пахарей, и вслѣд за тѣм распределяются, как кому слѣдует (тут может разумѣться как неравенство рабочих сил в семьях, так и преимущества нѣкоторых, оправдываемыя общественною службою и происхожденіем, ср. Grimm Rechtsalt. 503). „Это тѣм возможно, что простору довольно“. [В предѣлах этой заимки (ager), заключающей в себѣ лѣса и пр.] „пашни (arva) они передѣляют ежегодно, и еще остается пустопорожняя земля“ (нужная для пастбищ, притеребов и пр.). Другое толкованіе, игнорирующее то, что даже до наших дней сохранился періодическій передѣл пахотных полей на пр. мѣстами в Англіи (И. Сокальск. Англос. сель. общ. 135—7), см. Деллен I. с. Слѣды застѣнков, как особин, в болѣе новой нѣмецкой общинѣ (маркѣ) можно видѣть в том, что называлось *schutzband*, *szutzbann*: „es haben die N eigen schutzbann auszer der mark (понимаемой в тѣсном смыслѣ полей) abgesteint, aber in der mark nichts, das abgesteint sei“; „holz (лѣс) sei mark (общинная собственность) acker und wiesen sei szutzband, solches mög einer dem andern zu kaufen geben“, Gr. Rechtsalt. 499. О лѣсах и пастбищах (wald und weide) как общинном владѣніи в Германіи и Англіи и о захватах того и другого государями и лордами, см. Grimm ib. 498 слѣд.; Сокальск. I. с. 121, 132—6, 140.

4. Величина выти (в полях) полномочнаго (К ист. зв. I 81) земледѣльца б. приблизительно одинакова в Россіи (см. выше), Англіи (выть *tide* = не менѣе 30 акров, 12 десятин, Сокальскій I. с. 126—7) и Германіи, гдѣ по видимому выть — *ware*, *were* = 32 моргена, полномочный =

vulwarig, Grimm Rechtsalt. 505, при чем то, что *ware* стала личною собственностью члена марки, есть черта относительно новая.

Мы, жители средней и южной Россіи, под селом разумѣем почти непрерывную улицу или нѣсколько улиц дворов с одною или нѣсколькими церквами; под вр. деревнею — такое же, но меньшее поселеніе без церкви. И в XVI в., как упомянуто, Волынское и Полѣское село обыкновенно образовало улицу в одну и в двѣ полати дворов, и отличалось от вывѣшняго мр. села лишь возможною малочисленностью и возможным отсутствіем церкви. Такой вид поселенія относительно нов.

Тацит говорит о Германцах: „nullas Germanorum populis urbes habitari satis notum est, ne pati quidem inter se junctas sedes. Colunt (живут) discreti et diversi, ut fons, ut campus, ut nemus placuit. Vicos locant non in nostrum morem connexis et cohaerentibus aedificiis; suam quisque domum spatio circumdat (ставит на просторѣ), sive adversus casus ignis remedium, sive incitiam aedificandi“, Germ. XVI. Последнее есть конечно личная догадка. То, что Россія выгарает чуть ли не в 30 лѣт, не может, как мы видим, заставить селиться разсѣяннo. На оборот, невиднo, как неумѣнье строиться может помѣшать селиться тѣсно. — И гораздо позднѣе по словам Гримма (Wb. dorf), „чтобы составить *dorf* ненужно было большoго числа поселенцев. В Швеціи и отдѣльная изба называлась уже *torp*, и исчезновеніе множества деревень, бывших при Карлѣ V., объясняется тѣм, что это были лишь отдѣльныя двory (gehöfte), какіе и теперь часто встрѣчаются в сѣв. Германіи, особенно в Вестфалии... Там гдѣ обрзовывались бoльшія поселенія, сл. *thorp* становилось арханизмом, как в Англии, или исчезало из письменнаго языка, как в Даніи“.

Прокопій (VI в.) говорит о Славянах тоже, что Тацит о Германцах: Славяне живут „разсѣяннo“, „в плохих

избах, на большом разстояніи одна от другой“. Сюда примыкает свидѣтельство нашей лѣтописи, что не только „Радимици и Вятичи и Сѣверъ живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь“, почему „схожаху ся на игрища, на плясанье“ не на улицу, как теперь (улицы небыло, п. ч. небыло села „in postrium poterat“), а „межу селы“; но и болѣе цивилизованные Поляне жили „по горамъ симъ“ (вдоль Днѣпра, по правому берегу) ²⁰⁾ „о собль („discreti ac diversi“) кождо со своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, володѣюще кождо родомъ своимъ“.

Гдѣ мѣстныя условія были благопріятны сохраненію старины, там она уцѣлѣла до нашего времени. „Один приход на Андогъ (приток Шексны), как он описан лѣтъ 15 назад, тянулся по этой рѣкѣ длинной и узкой полосой, версты на 2, на 3 в ширину и на 20 в длину. Из 26 составлявших его деревень 22 расположены были в линію по одной дорогѣ“, Ключев. 1. с. „В Новгородской губерніи иногда село состоит из многих раскинутых деревенок, приписанных к одному приходу. Церковь с усадьбами духовенства и причетников обычно состоит по себѣ и зовется *селом* же или *погостом*“ ²¹⁾, Даль Сл. село. На другом

²⁰⁾ „Мѣстами, гдѣ прежде всего осаживалось населеніе (в сѣв. Руси), естественно были нагорные берега рѣк и сухія рамени по окраинам лѣсов. Так вытягивались жилия полосы, обитаемые острова среди теперь исчезнувших лѣсов или заросших или заростающих болот. Первое поселеніе, возникавшее на таком острову, забиралось по выше, очищая окрестность, выжигая лѣс; новыя займища, выставки, выселки, починки на лѣсѣ, заводимыя новыми пришельцами со стороны или выходцами из стараго поселенія, сползали пониже, садясь по окрестным возвышеніям“, Ключевскій, Бояр. дума др. Руси, Русс. Мысль 1880, XI, 139—40.

²¹⁾ *Поюсть*. В Лавр. л. под 947: „Иде Волга Новугороду и уставы по Мьстѣ *новосты* (вар. *погосты*; это сѣв. вр. *с* из *г*, вѣроятно через *ѣ*; ср. Колосов, Обз. звук. и форм. особенност. нар. Р. яз. 172) и дани и по Лузѣ оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знамяня (ср. выше Прим. 7. Путикъ) и мѣста и повосты, и сани ея стоять въ Плесковѣ и до сего

конѣ Русской этнографической территоріи, в горах, „Гуцульскія села большею частью многолюдны, но дома их тянутся на большом пространствѣ по берегам горных рѣкъ и притоков.. стоят одиноко... На „полѣ“ как выражается Гуцул о равнинѣ, — группы хат в 200, под час в 300, а не то и по 1000 дворов; здѣсь же (в горах) помѣститься было нѣгдѣ: здѣсь человек рубил себѣ хату там, гдѣ мог завести огородец и отыскать какую нибудь ложбину для поля. Хата направо, хата налево, хата впереди, хата позади: ничего общаго, ничего связаннаго нѣтъ; каждый живет сам по себѣ; до сосѣда не во всякую пору можно добраться“ (Головацкій, Пѣсни I, 692, из Кельсіева). Еще южнѣе: „По гористым мѣстам (сербскія) хаты (куће) так далеки одна от другой, что село из 40 хат — больше Вѣ-

дне, и по Днѣпру перевѣсища (Прим. 6) и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселе“. Кромѣ саней, все это—перечисленіе доходных стяжей княжеских. Мѣсто это служит исходною точкою изслѣдованія Неводина в его соч. О пятинах и погостах Новг. в XVI в., Зап. Геогр. Общ. VIII, 1853. Принимая в соображеніе это изслѣдованіе, я бы расположил значенія сл. *погость* т. о. 1. Несправедливо, будто это слово нигдѣ не сохранилось в знач. „мѣсто гощенія“ (остановка), I. с. 90; такое значеніе сохранилось в Оренб.: и., постоянный двор на отшибѣ. 2. Станъ (ib. 82), как установленная властью станція для князей, княжих мужей и тиуновъ, наѣзжавших ради дани и суда. Такое установленіе было необходимо при разбросанности усадеб. Погосты могут находиться в связи с *полюдьем*, ib. 81. 3. Совокупность деревень, по дани и суду тянущих к погосту 2. Для смерда погост был тѣм же в этом отношеніи, чѣм для купца *сто*: „кто купецъ тотъ (пойдетъ) въ (свое) сто, а кто смердъ, а тотъ потягнетъ въ свой погостъ (в. потугъ)*, Новг. Грамоты XIII—XV вѣка, I. с. 92—3, 102. 4. Стан как главное поселеніе округа. 5. Изв. подать. В этом смыслѣ м. б. в вышеприведенном мѣстѣ Лавр. л. под 947.; „погоста имъ (тонникамъ г. Русы) неплатити, ни въ черной боръ имъ не тянути“ Гр. В. Кн. Ив. Вас. и Вас. Ив., Невол, ib. 84. Этому в Литовской Руси б. м. соотвѣтствует *стація*: „а повинности тыхже подданных (села N)... коли приеде до нихъ князь або врядникъ або слуга кнежий и врядничий, повинъши они вси

ны. В одном „потоѣ“ (узкой долиной между горами) стоит нѣсколько хат, потом через пол часа или цѣлый час пути в другом — нѣсколько, и все это называется одним селом до тѣх мѣст, до коих идет земля этого села (одно село, доклегод негова земля *држи*“). Т. о. люди из двух сел могут быть сосѣдями. А на равнинѣ, как на пр. в Мачвѣ (между Савою и Дриною), в Браничевѣ (на вост. от Моравы) по селам хаты стоят довольно часто, но не рядом, как в Срѣмѣ или здѣсь по Нѣмеччинѣ (около Вѣны), а разбросаны по полю. При князѣ Милошѣ в Сербіи брат его Ефрем принуждал Мачван строить хаты в ряд; тоже потом начиналось и в Шумадиі (между Колубарой и Моравой), но теперь об этом никто уже не думает“ (Кар. Р. под село).

Т. о. нѣкоторыя черты глубокой древности сохранились вплоть до нашего времени.

живности давати самымъ и конемъ“, 1578, Опись имѣнія Черногогородскаго (Луцк. у.), Пам. изд. Врем. ком. III, 2, 48; „stacią na przjazd Jego X. msci z włok 10 iałowicę 1, barana 1, z kaźdej włoki gęś i kurów dwoie, iaies 20, woz siana dać będą rowinni, ib. 99, 123; „Цыншу з волоки кгрунту (столько то), овьса... сена.. за стацею грошей поль третя, а коли стацею кажемъ брати (т. е. натурою), ино одинъ разъ въ годъ за тые пенязи мають давати с трыдъцати волокъ яловницу одъяу, бараны два, а с кожъдоѣ волоки по курати и по десяти яецъ, а пенезей вже того году за стацею не давати“, Устава на волоки, 1557, Пам. Врем. Ком. II, 2, 42—3, 46.

Что погост 6. мѣстом языческаго богослуженія, на это нѣтъ никаких указаній; но легко предположить, что когда христіанство стало върою властей, то и церкви, ютясь под их защиту, стали ставиться преимущественно при погостах. Отсюда 6. II. церковь с усадьбами духовенства; 7. церковный двор с церковью; 8. кладбище при церкви; 9. вообще кладбище; 10. приход, нѣсколько деревень тянущих к церкви на погостѣ. Значенія 5 и 10 перешли и в лит. *pagasts*, курл. извѣстныя повинности мужиков помѣщику, Лифл. церковный приход. Т. о. связи с *πάγος*, *pagus*, кромѣ нѣкотораго сходства значенія, нѣт.

До недавняго времени серб. кућа, особенно в Герцеговинѣ, нерѣдко состояло, а м. б. и теперь состоит из семействъ нѣсколькихъ братьевъ съ выборнымъ старшиною (кутки старѣшина). Само собою, что отецъ, дѣдъ, какъ старшіе в родѣ, предшествуютъ такому выборному в отца мѣсто. Древнее значеніе слова *староста* видно из чеш. *starosty*, родители, отецъ и мать, ст. поль. -а, предокъ: „aby polozil miś w grobie *starost* (отцов), Genes. 47, 30. Bibl. Zof. 41. Неимѣя ни намѣренія, ни возможности вѣдаться в изслѣдованіе труднаго вопроса, какъ сложна была семья в разныя времена и в разныхъ мѣстах, замѣчу только, что и на Руси повсемѣстно было время, когда большая семья была явленіемъ обычнымъ и желаннымъ. При большой разбросанности дворовъ, затруднявшей сосѣдскую помощь, при трудности господствовавшаго во многихъ мѣстностяхъ подсѣчнаго хозяйства (Соколовскій, Оч. ист. сель. общ. на сѣв. Росс. 22) только большія семьи, выставившая нѣсколько человѣкъ работниковъ, обеспечивала существованіе. В XVI в. семьи, состоящія на пр. из отца с 2, 3, 4 взрослыми, б. м. и женатыми сыновьями, отца с сынами и зятемъ, братьевъ со своими сыновьями, нерѣдко встрѣчаются в Волинскихъ описяхъ, а сѣверная Русь в этомъ отношеніи, по видимому, и до нынѣ болѣе архаична. При извѣстномъ душевномъ строѣ, большія семьи в уединенномъ дворѣ болѣе малой способна удовлетворить и душевнымъ потребностямъ.

Но с увеличеніемъ населенія возникаетъ с одной стороны стремленіе к селамъ „in nostrum morem, connexis et cohaerentibus aedificiis“, с другой — к дробленію семей, в Малороссіи составляющему правило. Нѣкоторыя побужденія того и другаго выразились довольно ясно в мр. нравахъ и пѣсняхъ.

Малорусскому простолюдину столь же ясна хозяйственная польза большихъ, нераздѣленныхъ семей, какъ и образованнымъ людямъ, писавшимъ об этомъ (В. В. Тарновскаго „О дѣлимости семей в Малороссіи“); но неменѣе ясна ему

несовмѣстимость таких семей с душевным миром. Кажется типичным то, что на пр. один козак из с. Комышей (верстах в 30 от Ахтырки), человек бывалый, знавший и в чужь одобрявший великорусскія большія семьи, говорил, как о чем то неизбежном, о том, как он его 3 брата, раздѣлившись по смерти отца, обѣднѣли от раздробленія хозяйства. Сербская пѣсня в подобном случаѣ винит жену, требовавшую раздѣла ²²⁾; малорусская замѣчает другую сторону дѣла и оправдывает благородную гордость жены:

Закувала зазучечка в пана на орісі:

„Шануй же мя, мій миленький, як ластівку в стрісі;

„Бо як немеш шанувати, немеш мя и мати;

Бо я тобі не наймичка все поле зробляти;

Бо я тобі не наймичка, я тобі кгаздиня:

Куди підеш, звідки придеш, твій дім не пустиня.

(Гол. П. IV, 537—8; о значеніи 1-го стиха и связи его с послѣдующими — в моем Разборѣ Н. п. гал. и уг. Р. собр. Я. О. Головацким, 62). Такая женщина не может ограничиться одними жалобами на свекра и свекровь, деверей и невѣсток. Муж не может ей отказать в уваженіи и склоняется к ея взгляду: хата родителей ему болѣе не своя, а „свое“ привлекательно, понятие именно в узко семейном смыслѣ, в каком понимаются и пословицы: „немає лучче, як своя халупа; ляж та й ... сміло..“; „бодай и пес свою хату мав“; „бодай умирати та в свій горщок зазирати“. Такой взгляд и вызванное им

²²⁾ Док ми, брате, скупа пребивасмо

И мајка нам двори управляше

Тад се наши двори бијелеше..

А како се, брате, растадосмо

И лубе нам двори управљају,

Тако наши двори потавњеше

И гости нас, брате, оставише..

... Та с кога је? да од Бога нађе..

Кар. Цјес. II, 634; ср. ib. 630, 16—9.

раздробленіе семей в вр., по видимому, новѣ и менѣ общенародны. В слѣдующей мр. пѣснѣ дѣвица говорит не бездомному, а лишь неимѣющему хаты, своей в тѣсном смыслѣ слова:

„Ой гильтяю, гильтаю! та яж тебе спитаю:

„На що мене сватаеш, коли хаты немаєш!“

— Ходім, серце, в чужую, поки свою збудую:

Зроблю тобі хаточку з рожевого цвіточку!

„Збудуй хату з лободи, та в чужую неведи!

„Чужа хата така; як свекруха лихая;

Хоч я буду сама жить, аби людям негодить!“

Тяжела бѣдность и жизнь без общества, когда

Нікуди пійти поговорити,

Туги—печалі та розділити,

но это для женщины меньшее зло, сравнительно с тѣм, что ждет ее в большой семьѣ:

Що брат из сестрою по садочку ходить,

По садочку ходить, стихенька говорить:

„Сестро ж моя, сестро, час тя замуж дати!“

— Оддай мене брате в новую (чужую) деревню,

В новую (чужую) деревню, у велику семью:

(У новій деревні люблю прохожати,

У великій семьі люблю розмовляти)

Де багато діла, щоб я поробила,

Свекру и свекрусі ділом угодила

И до тебе, брате, у гости ходила.—

Жде брат неділеньку, жде брат и другуу,

На третюю сам брат до сестриці иде.

„Сестро ж моя, сестро, чи дужа—здорова?

— Непитайся брате, чи дужа—здорова,

Запитайся брате, яка моя доля?

Шовновая хустка в руках моїх стділа,

Нагайва дротянка кровью обкипіла.

Ой поїдьмо, брате, свічок купувати,

Щоб перва горіла, як я заболіла,

А друга палала, як я умирала.—

„Отсе ж тобі, сестро, новая деревня,
„Новая деревня, великая семья:
„И багато діла, та й непоробила,
„Свєкрові, свєкрусі ділом невгодила!“²³⁾.

Соотвѣтствующая вр. пѣсня того же размѣра говорит еще по старинному не о великой, а лишь о „несовѣтной“, несогласной семьѣ (о сл. *совѣтъ*—в моем соч. Сл. о П. Иг. 49—50):

Как брат сестру нѣжит, по головкѣ гладит:
„Сестрица родная, рости поскорѣ!
„Выростеш велика, отдам тебя замуж
„В другую деревню, в несовѣтну семью,
„Гдѣ бьются, дерутся, за волосы берутся.
„Куда я поѣду, к сестрицѣ заѣду:
„Здорова, сестрица, здорова, родная!
—Родимый мой братец, небожно здорова:
Дубовыя двери всю ночь проскрипѣли,
Шелковая плетка всю ночь просвистала:

.
Как с вечеру тѣло, как снѣг, было бѣло,
А к утру то тѣло, как котел, посинѣло²⁴⁾.

(Варенцов, Сб. пѣс. Самарск. края 92).

Кажется, слѣдует, согласно с вар. у Савельева Сб. Донск. н. п. 161, № 27, предпочесть тоже чтеніе: брат общает:

„Отдам тебя замуж в совѣтную семью“,
но отдает в несовѣтную.

²³⁾ Сводный вариант по Метл. 281—2, Конотоп, Бердичев. В послѣднем выставлен и другой мотив: неравенство состояній („Одай мене брате не за селянина... та за мішанина“), тоже весьма популярный: ср. Метл. 264—5 („Ой ти багачу“) и повесть Квитки „Вот любовь“ в Соврем. 1839, т. XVI (она же в драматич. формѣ, „Щира любовь“, Драм. соч. Гр. Квитки, I), гдѣ многое имѣет силу этнографическаго документа.

²⁴⁾ *Синь* не в смыслѣ *coeruleus*, *hyacinthinus*, а *niger*, откуда стар. *синьць* негр и чорт, как чорный. См. Mikl. Lex.

Тот же страх великой семьи изображает слѣдующая превосходная свадебная п.:

- 1 Ти клёнова ліщинка!
Куди тебе ветрик несе?
Ці з гори да в долину
Ці знову на клёніну?

- 5 Ти ж молодзенька Ганночка!
Куди тебе матка дає?
Ці в Туркі. ці в Татари,
Ці в Татарскую землю?
Ці в великую семью?

- 10 Там земля коренистая,
Там семья наровістая:
Там треба да наровіті
Свекрашку як бацюхну
Свекровци як мацѣнци,
Дзеверашку як брацейку,
А зовіци як сестрици.

(Zienkiewicz, Piosenki gm. ludu Pińskiego, 300—2. Ср. Метл. 222=Чуб. IV, 410), гдѣ ст. 10—11 соотвѣтствуют:

Чужа земля під коріннячком,
Чужа семья під нарівьячком.

Ср. бузина коренистая = дівчина наровистая, Чуб. V, 9, 176. Это сравненіе коренистой земли и великой, наровистой земли намекает, кажется, именно на тяжесть жизни в *новой* нераспаханной *деревнѣ* в ст. великорусс. смыслѣ и заставляет думать, что это же знач. деревни было и в мр.

Только село в новом см. слова (а при болѣе сложных формах жизни — только город) удовлетворяет и любви к личной независимости и потребности в обществѣ. Женщинѣ можно, по крайней мѣрѣ „пійти до сусіди огню“ и под этим предлогом, обычным не только у Малороссіян, но между прочим у Кабардинцев (Сб. свѣд. о кавказск. горах,

VI, 2, 37.) отвести душу. Недаром село, конечно в новом смысле, сопоставляется с *весело* ²⁵⁾.

²⁵⁾

„Будь село весело!
Подарунки несемо
Від папа молодого
До пані молоді

(Свад. п. зап. ч. Подоль. г.).

И тут село, и там село,
(а между тѣм)

Чомусь мені невесело.
Тільки мені веселенько,
Де моє серденько.

Так и в сербском:

Виче вида с високих планинах;
Што се оно село невесели?

(Оно должно бы веселиться именно потому, что оно село).

Како ће се село веселити,
Кад умире млади Радојица?

(Кою 1853, кн. IX; Кар. Цјес. I, 571).

Оно је вино црвено,
Попијмо га весело,
Нек не чује све село,
Да смо здраво и весело.

(Кар., II, I, 83).

Бог му дао у рају наседе,
Нама, браћо, здравље и веселе.

(ib. III, 225).

14 Янв. 1881 г.

А. Потемня.

В отвѣтъ г. Шейковскому (см. Р. Ф. В. IV, 255).

— *Потебнѣя*. *Тебенѣк*, мн. *тебенѣки* кожаныя лопасти по бокам козачьяго сѣдла, подвѣшенныя на пряжках, верѣдко тиснёныя (Даль, без указанія мѣстности, но, вѣроятно вездѣ, гдѣ употребительно козачье сѣдло). На Дону фамилія *Тебенѣковых*. Слово татарскаго происхожденія. Из южной Руси перешло в Польшу, не позже XVII в. См. *Linde tebienki, tabinki, tebinki, tybinki* а) в том же знач. как *тебенѣки* у Д. Сюда могу прибавить ссылку на *Ramiętniki Paska* (XVII в.), гдѣ, сколько помню, есть выраженіе: кони брели в водѣ „*po same tebinki*“; б) в выраженіях: „*węźmiesz po tebinkach*“, „*nieźle mi dał po tebinkach*“, предполагающих дурно понятое 2-е зн. слѣдующаго слова Серб. (тур.) *табан*, а) пята, б) удар по пятам, в—г) часть плуга и часть ружейнаго замка, д) *дно* борозды, с чѣм ср. серб. (тур.) *таван*, пол, потолок, слой. Русс. (тат.) *тебен-еэать*, о скотѣ, ходитъ зиму на *подножном* корму, *тебеневка* зимнее пастьбище. *По-тебнѣя*, мн. *потѣбни*, тоже что *тебенѣки, tabinki*. Кромѣ Ном. 279 („Як сів на коня та вдарив в потебенѣку та й поїхав поманеньку“ — о небрежном ударѣ плетью, прямо вниз, не по заду лошади), у Котл.: в числѣ подарков—„Сапгянці из Торжка новеньні, Малѣванії потебенѣки“. У А. Бестужева (Марлинскаго) в одной из Кавказских повѣстей „сѣдло с розшитыми (или с размалеванными) потебнями“ (ссылка неточная, по памяти). Т. о. корень эт. слова татарскій, предлог и граммат. форма — русскіе.

В грамотѣ Александра Господаря Молдавскаго Подольским купцам, 1407 г. „а коли имуть купити (=куповати, покупать) татарскій товаръ у Сочавѣ, или шолкъ, или перецъ, или камкы, или *тебенкы*, или темьянъ или Грецкый квась... (Ак. отн. до Ист. З. Р. I, N 21). Здѣсь можно думать и о п. *tabin*, ч. *tabin, tobin*, тоже в нѣм.,

ит. *tabi*, фр. *tabis*, н. греч. *ταπιον*, род восточной (шолковой?) ткани.

— „По-за *хахольками* тиняещя“, Ном. 214, объясняется выражением поставленным *ib.* перед этим: по *затинках* (а не *затінках*) ховаещя. Я встрѣтил еще в стихотв. Бублия: „знував по-захахульками, за ворітьми“, „де то, суко, по-за хахульками сновикгаеш?“

Свахи молодого, когда поѣзжан еще непустили в хату, поют:

Чого, свахо, чого гаешся?
Чи в чобати обуваешся?
Чи сорочку латаеш?
Чому зятя непривітаеш?
Да ми в чоботи обуємо,
Таки сваху прихахулимо.

Борз. у. ркп. сб. г. Ромашкевича.

Есть фам. *Хохуля*. В приведенном м. б. члены двух различных семейств слов с *прихахулити* ср. сѣв. вр. *хухольник* ряженный на святках, которое относится к *кукóль*, колпак, лат. *sucullus* (см. Matzen. *kukla*).

— *Курбет*, Ном. 242. П. С. Ефименко, коим записана эта пословица, думает, что это слово ногайское и зн. бѣдняк. Это близко к истинѣ. По сообщенію М. С. Дринова, в болгарском это слово заимствовано из турец. *курбетлук*, странствование, пребывание на чужбинѣ, *курбетчи*, странник.

— *Ленок*, *linaria vulgaris*.

— *Розмай-зілля* м. б. гдѣ либо приурочено к туземному растенію, но по происхожденіи есть зап. слав. (хорв. и др.) *rozmaria*, т. е. розмарин. Откуда же польск. *ziele rozmaria*, *Wojé. Pieśni Ludu*, II, 102.

3.

По поводу слов: *маточник, остров буян, ирей.*

В глубинѣ литовскихъ пущ
Ciągnie się bardzo piękna, żyzna okolica,
Główna królestwa zwierząt i roślin stolica.
W niej są złożone wszystkich drzew i ziół nasiona,
Z których się rozrastają na świat ich plemiona;
W niej, jak w arce Noego, z wszelkich zwierząt rodu
Jedna przynajmniej para chowa się dla płodu.
... Te pary zwierząt główne i patryarchalne
... Dzieci swe ślą dla osad za granicę lasu ...
... Te puszcz stołeczne, ludziom nieznanе tajniki
W języku swoimъ стрzelcy zowią *mateczniki*,
Mick., Pan Tadeusz, IV.

Matecznik в этомъ значеніи не находится ни у Линде, ни, в русской формѣ, у Даля и Носовича. Вѣроятно оно, кромѣ е во 2-мъ слогѣ, бѣлорусское или малорусское. Во всякомъ случаѣ в немъ несомнѣнный слѣдъ преданія, а не личной выдумки. Тутъ припоминается изъ Голубиной книги (Безе. Кал. I, 2, 369 · 72 et pass.) „Страфиль птица, всѣмъ птицамъ мати, что живетъ та птица на синемъ морѣ... на бѣломъ каменѣ... Она плодъ плодитъ на синемъ морѣ“; „Звѣрь всѣмъ звѣрямъ мати... живетъ звѣрь за Оксаномъ моремъ... никто его в глаза не видаючи“; далѣе — островъ *буян* на морѣ — океанѣ, въ восточной (или „выточной“) сторонѣ, гдѣ родина всѣхъ металловъ (Сах. Ск. Р. н. I, 2, 22—3), гдѣ пчелиная матка всѣмъ маткамъ старшая (ib. 21), змѣя всѣмъ змѣямъ старшая и большая (ib., змѣя—царица, Майковъ Вр. Закл. N 179) воронъ всѣмъ воронамъ старшій братъ (26), птица всѣмъ птицамъ старшая (ib. 31), волкъ у котораго на зубахъ весь скотъ рогатый (ib. 28; Ае. П. П. I, 131 слѣд.); „Сіянскую гору“, „гдѣ живутъ звѣри (Майковъ Вр. Заклин. N 218). М. б. тамже и кладбище звѣрей

(Майк. ib. N 223). Сюда же ст.-русс. **ирѣй*, род. *ирья*, мр. *вирѣй*, род. *вѣръя*, теплая страна, куда на зиму улетают перелетныя птицы и уползают змѣи *по деревьям* (вверх) и откуда птицы возвращаются весной, принося с собою тепло (Ае. П. В. II, 137, 405), куда, по Далю (Слов.), спасается временем звѣрь косяками ¹⁾).

Возможно, что „маточник“, окруженный, по Мицкевичу, непроходимыми болотами, перенесен из недовѣдомой воздушной дали или с моря океана в глубину лѣсов, между прочим п. ч. *остров* значит также сухое возвышенное мѣсто среди болот и лѣс особняк. Впрочем такое перенесеніе могло состояться и без вліянія языка, в силу соображенія, что птицы могут улетать если не на небо, то в очень дальнія страны, а гадам и звѣрям это трудно: „вирѣй гадючий особ от птичого: птичий десь на теплых водах, за пущами і за багатирами (?), а гадючий в Руській землі“ (Мр. н. пред. М. Драгоманова, 11). Подобно этому по Швейцарскому повѣрью, на высоких, недоступных скалах и снѣжных хребтах Маттенберга есть мѣстность, гдѣ, как в раю, живут прекраснѣйшія козули и козероги, и многія другія странныя и рѣдкія животныя. Лишь одному из 20 охотни-

¹⁾ К появленію звѣрей оттуда можно отнести повѣрье сообщенное нѣким Русиним, вѣроятно из дружины Мстислава Володимерича, со слов Ладожан: „Суть и еще мужи старии, ходили за Югру и за Самоядь, яко видивше сами на полуношныхъ странахъ: спаде туча, и въ той тучи спаде вѣверица (ед. в собират. зн.) млада, акы то-перво рожена, и възрастъши и расходится по земли; и пакы бываетъ другая туча, и спадають оленци мали въ нѣй, и възрастають и расходятся по земли“. Ип. л. под 1114. Из того что такое чудо отнесено в отдаленный сѣвер, неслѣдует что повѣрье непременно финское. Относит. *туча* = *тжча*, дождь см. Mikl. Lex. и слѣд.: „была туча велми страшна дождева съ громомъ и молоньею“, Новг. II, 158; „пала туча велика снѣжная, ib. 157; пала туча велика снѣгу, ib. 159; неясно значеніе в „бысть буря велиа вѣтряная, и туча, и дождь умноженъ, Нов. I, 108—31. В мр. (галиц.) до сих пор: „засунулося небо тяжкими хмарами, настала туча, а вода з неба як з коновки льялася... туча як льяла, так ліє“ (Зоря галиц. на 1860 г. 548 Корень *так* (теку), откуда через *так-на*—*танк*.

ков, раз в 20 лѣтъ удается попасть в эту чудную страну (Das paradies der Thiere. Gr. D. Sagen², N 301).

Что до названія „остров буян“, то мнѣнію Аванасьева (I. с. 131—2; ib. I, 439, 667), который, основываясь на предполагаемом равенствѣ значенія в *крь турь* и *буй турь*, усматривает в *буй* „понятіе весенняго плодородія“, а в *буян*—весенняго неба, я противопоставил свое (Слово о П. Иг. 111—3), по которому *буинь* об островѣ и т. п.—высокій, о челоуѣкѣ — „що високо несеться“, гордый, буйный. Это вполне согласуется с обычным, немиѳологическим значеніем вр. *буян*, вокруг открытое, возвышенное мѣсто, откуда — торговая площадь, сѣв.-вр. *буево*, *буйвище* возвышенное, открытое кругом мѣсто, пустырь на возвышеніи, погост (кладбище и пр.), выгон, площадь; и с приводимым у Ав. I. с. названіем миѳич. острова буяна—*буевой остров*, и съ замѣною острова горою: „На горѣ на *горюинь* (по Ав. от *горить*, но скорѣе независимо от этимологическаго сродства, как в примѣтах и пѣснях *гора* сблизается с *горе*), на *горь* на *буинь*... (Безе. Кал. VI, 204). Так как „на морѣ на океанѣ на островѣ буянѣ живут три брата, три вѣтра“ [Майк. Вр. Закл. N 4; ср. ib. N 1—2=усыня, бороdynя да Никита (богатыри—вѣтры); ib. 3: семь братьев семь вѣтров буйных]; так как на этом островѣ „столб от земли до неба (ib. pass.) или „соборная церковь, желѣзным тыном загорожена, от земли до неба, покрыта мѣдною крышею“ (ib. N 220); то этот „высокій“ остр. буян (ib. N 142) напоминает остров владыки вѣтров Эола:

„Остров пловучій его неприступною мѣдною стѣною
Весь обнесен, берега ж подымаются гладким утесом, Одисс. X.
Б. м. блѣдное отраженіе того же сказанія можно видѣть в островѣ *утстхала* (высокій: уд-вверх, *стхала* (пѣм. *stelle*) мѣсто, возвышенность, материк), гдѣ царствует правдолюбивой царь рыбаков *Ситжаврата* (*katha sarit sagra* v. Н. Brockhaus, кн. 25, 140 пѣмец. перев. В той же сказкѣ герой, подобно Одиссею (Од. XII, 430 сл.), спасается от потопленія, повисши на вѣтвях смоковницы). Никакого соответствія между *буян* в смыслѣ высокаго мѣста и

яр, обрывъ (Ае. I. с. 132), ибо послѣднее естественно возникло из юж.-русс. *яр*, означающаго столь характерное для наших мѣстностей явленіе: овраг, иногда поросшій лѣсом, возникающій иногда за нашей памяти на покатоі плоскости из водомоин, от весенних потоков. Это значеніе предполагает уже потерянное в вост.-мр., но сохраненное в словац. *jar* поток, поль. у Подгалян, Szeroki jareczek (весенній ручей), niemożna przetynąć; Przyjdzie mi, chłopczywo dla siebie zaginać. (Zejszner, 75). Это *яръ* м. б. сродно со сходным по значенію скр. *ир-и́на*, поток. *Буянь* не предполагаетъ ничего подобнаго. К сказанному у меня в Сл. о П. Иг. 111—3 относительно *буи* и пр. прибавлю еще слѣдующее. *Буи* в знач. *глуб* удобно выводиться из значеній величанья, гнѣва, бѣшенства, сьумасшествія (см. Mikl. Lex. s. v. и боуяти). В н.-болг. буйна гора (Dozon Бѣлг. н. п. 34) — высокій, стоячій лѣс; буйна вода, ib. 30 — быстрая? глубокая = высокая? (хорут. *bujsa torrens*, Mikl. Lex. боуѣ); лют буен оген (Doz. ib. 95, 115) — сильный; *буино*, ib. 62 — сильно. Если остров *буян* без затрудненья возводится к представленію *высоты*, то, по крайней мѣрѣ, для начала изслѣдованія, позволительно спросить, недопустит ли такого объясненія и *ирья* (род. ед. в поученіи Мономаха: „и сему ся подивуемы, како птица небесныя изъ *ирья* идуць и первѣе (въ) наши руцѣ, и неставятя на одной земли, но и сильныя и худыя идуць по всѣмъ землямъ, Божиимъ повелѣньемъ, да наполнятя лѣси и поля“, Лавр². 236), мр. *в-ѣрѣи*, *в-ѣрѣи*, род. *вѣрѣя*.

Как Фик в Z. f. V. Spg. XIX, 251; Wb³. I 757, пытается объяснить ἠλόσιον, как мѣсто куда *восходятъ* души, из *ἠλοθ-тио, гдѣ в основаніи — ἔ-λοθ с приставным *ε* как в ἔλαχό = скр. *лазху* и корнем *лоθ* = скр. *рух*, зенд. *рудһ* восходить, при чем аор. ἤλοθε = скр. *а-рух-ат*, буд. ἐλεοθεται (из *ἐλευθεται) = скр. *рôкшижатê* (из *рôнежатê*); так и в *ир-ѣи* или *ир-и́и* можно бы видѣть кор. *ар-* (скр. *р̄нотти*, лат. *or-ior*, греч. ὄρ-νυμι, подниматься вверх), *ѣр* (скр. *ѣр-тê*, *ѣратê*, поднимается, возникает). Впрочем, при такого рода основном

ар- можно бы ожидать славянского *ор-* и *ри-*, если находится в связи *орити* (раз-орити, серб. об-орити) рушить, валить и *ри-нжти* толкать, мр. *ринутти*, о водѣ, течь; ср. лит. *ар*=союз, *ли*, а также

ри в слѣдующем: „язь взялъ на нем пожилого за дворъ полполтины денегъ... и тотъ, господине, Михалко, *рился* тому (=гнѣвался на то), да ту деревню сжогъ“, 1503 г. Ак. Юр. 19; „Лѣвашъ Колобовъ (будучи третьейским судьей между Овцыным и Кобылиным, норовит послѣднему) *рился* тому, что въ Казанское взятыя полемъ идучи отрѣзалъ у того Овцына вьюкъ съ платьемъ и съ денгами, и Иванъ Овцынъ намъ (царю) о томъ билъ челомъ, и мы, сыскавъ того дѣла, велѣли про то Лѣваша на конюшнѣ бити“, 1555—6, Доп. къ Ак. Ист. I, 75. В нынѣшнем вр.—*рьян* (образованное, как *пьян*), ярый, ретивый, усердный; в 1-м значеніи

„Нарву хмелю *рьянава*,

Напаю мужа *пьянава*“, Н. п. (Гим. у. Кур. губ.) с чѣм ср. скр. *ир-* (из *ар-*) в *ир-жати*, = *ира-сја-ти*, гнѣваться, злиться на кого (с датель.), *ир-ин*, сильный, *ир-ја*, подвижный, сильный, энергичный, греч. *ἔρις*, -ιδος, винит. *ἔρι-ν*, ссора, распря, спор, состязаніе (*реть*), лат. *ira*, *iras-cor*. Сюда же и *яръ* гнѣвен (*Fick*), (ярый хмель, но *ярая* пчела—весенняя, см. Mikl. Lex. яръ 2.), предполагающее **аир-*: *ѣр-*, как овца *ярка*=лит. *ėgis*, лот. *jērs agnus*.

Афанасьев (П. В. II, 139) для объясненія сл. *ирій* приводит все то, что стоит у Даля под *вырети*, прибавив от себя лат. *viretum*; но слова эти — неменѣе, чѣм трех разных происхожденій. Сомнительное по значенію кур. *вѣррей*, жаворонок (Аф. прибавляет: „как предвѣстник весны“), по указанію мѣстности, гдѣ встрѣчено, может быть, только мрусским *вирій*=ст.-русс. *ирій*. Вят. Волог. слова *вырѣцъ*, *вѣрчикъ* цвѣтник, капустный разсадник на столбах, в коих, сколько извѣстно о тѣх говорах, *выр-* немогло правильно возникнуть из русс. *ир-*, можно бы считать заимствованным из лат. (*viretum*=*вырѣцъ*, как поль. *wyka*, род полевого гороху, нѣм. *wicke*, лат. *vicia*, как русс. *вымпел*—

witprel). Наконец пск.-тв. *вырѣть*, нашептывать, наговори-
вать, знахарить, мудрить—хитрить, и *вырѣи* (б. м. *вырѣи?*)
колдун, знахарь (связь коих с *ирей* Ае. думалъ объяснить
тѣм, что на островѣ *Эль*, гдѣ чертог зари и откуда восхо-
дит Гелиос, живет хитрая волшебница Кирке, П. В. II, 136,
139), предполагают **вар*, говорить, что в лит. *war-d-as*,
гот. *wair-da*, ср. р., нѣм. *wort*, лат. *verbum* (основная ф.
вар-дѣа-) слово, в вр. *вр-а-ть*, (**вр-а-ти*, судя по *и* в *за-
вираться*; наст. *вру*, *вреть*; ср. новг. *запрать*, *запрал*, *за-
переть*)¹⁾, лгать словами, говорить вздор, хвастать, при
коем *вр-а-чь*, предсказатель, чародѣй (серб., болг.), лѣкарь,
(ц.-сл., русс., хорут.), соб. лѣчашій заговорами (ср. *бальми*
и *балии* incantator, Бусл. Оч. I, 5, Mikl. Lex. s. v. и
вълхвъ, если при немъ *вълхвѣти* halbtire); в греч. εἴρηκα
(=*ε-Ερηκα), ῥή-τωρ (=Ερητωρ) и пр. — Приводимое Да-
лем *вырожить*, вылѣчить знахарством, неясно.

Хотя т. о. сближеніе *ирей* с *вырѣть* есть несомнѣн-
ная ошибка, то оно наводит на слѣдующія соображенія:

Сочетаніе *ва* дает **ѹ*, откуда—*вы*²⁾, не только в на-

¹⁾ Ср. также от другого *вар-* в зн. покрывать, замыкать
и пр. (*врѣти*, *вереть*, лит. *verti*)—стар. вр. *вратъ*: „ворворки *вра-
ны* серебромъ, петли серебряны, *обвираны* золотомъ“, XVII в.
Забѣлинъ, Дом. б. русс. царяц 578. *Ворворка*: в косу вплетал-
ся косник, состоявшій из кисти шелковой, золотой или жем-
чужной с золотою или жемчужною ворворкою, т. е. верхнею
связкою в кисти, ib. См. Даль, ворворка.

²⁾ Соотвѣтствіе между *ѹ* и слав. *вы* (лит. *udrà*=выдра)
Миклошичъ, V. Gr². I, 152, представляет таким образом, что
на пр. *выма*—из *ѵ(д)ма*, *ѵ(д)ма*, т. е. принимает, что недопу-
скающее исключенія правило, что *ѵ*, *ѵ*, *ѵ* не встрѣчаются в на-
чалѣ слова, нѣкогда не существовало. Это предположеніе не-
нужно; *ѵ* в *вы-* могло появиться одновременно с превращеніем
у в *ѵ*, т. ч. послѣднее в началѣ слова никогда не бывало не-
покрыто. Подобным образом, думаю, начальное *ѵ* в вост. мр.
ѵсь, родит. *ѵси*, могло появиться только разом с превращеніем
основнаго *о* в среднем слогѣ в дифтонг, который, каков бы ни
был, т. е. *ѹо* или другой, непрѣмѣнно начинался с *у*. М. б. это
послѣднее выраженіе и не совсѣм точно, но я хочу сказать,
что в вост. мр. сочетанія форм *ѵ-ось*, род. *ѵси* нѣкогда не было.

Сближеніе *вы(д)ма* (**удѣ-ман*) с скр. *ѹдѣ-ан*, *ѹдѣ-ар*, греч.

чалъ, но и внутри (между прочим в случаях формулы *ка*, *ква*, *ку*, *кы*, К Ист. зв. III, 25 сл. Р. Ф. В. 1880, III, 161 сл.). Если путь таков, что из *ва* — дифтонг *уа* потом *ја*, откуда *у* (как в *мр.*, можно думать, *вул* из *вѹол*, а это из *сѹол*); то можно ожидать, что *ја* (будет ли в нем *ј* коренное или приставное) в подобных случаях дает сочетанія *іа*, откуда *іа* и (быть может через *іе* = *іје*) *і*. Так принимают, что *люб-иши* — из *-ие-ши* (Mikl.), а *мр. біл* ближайшим образом из *біел*, ч. *víl*, н. *wól* из *wiол*. Т. о. получилась бы возможность объясненія начальнаго славян. *и* не только в тѣх случаях, гдѣ ему соотвѣтствует основное *ai*, прусс. *ai*, лит. *ei*, *ë* (*шла*, если = прусс. *ausulo*, а не скр. *агра-м*, верхушка, конец, острие Mikl. Lex.; *инъ*, *искати*, *ити*, *ива*, Mikl. Gr². I, 125—6; можно прибавить сближеніе г. Микуцкаго: *илие*, *иней*, зап.-русс. *инь*, лит. *inis* (по Микл. заимств. из слав.) и скр. прилаг. *ê-та*, в жен. р. *ê-та* и *ê-на*, пестрый (о животных), блестящій, сверкающій, о небѣ, водѣ); но и в других случаях, гдѣ такого соотвѣтствія нѣтъ и в основаніи лежит *ја* или *а*. Мнѣ и теперь кажется, что хотя в моей статьѣ „О купальских огнях“, (Археол. Вѣст. М. Арх. Общ. 1867, III, 5 отд. отт.) и спорно что „основное *а*, *ја* ослабляется в *и*“, но нѣкоторые случаи отнесены сюда вѣрно.

Надобно выдѣлить случаи относительно поздніе: заимствованное *известь* при *ἄσβεστος*, *salx viva*; поль. *ile*, *ѣлико*; серб. *имела*, чеш. *jmeli*, между тѣм как русс. *омела*,

oðθ-ар, др. в.-н. *at-ar* (нов. нѣм. *euter*), лат. *uber*. *вымя* (отличное от *uber*, изобильный, гдѣ *ū* из *oi*, *ai*, скр. *édhamé* *crescit*, Zeit. f. V. Spr. X. 77), вездѣ с тѣм же знач., а в скр. и доно, скрытое; лишь для друга доступное мѣсто, небесное *вымя* — облако; это сближеніе (Mikl. Lex. в. *рамльнъ* etc.) вѣроятно предполагает сокращеніе начальнаго *у* в *ѹ*: лит. *udr-oju*, *-oti*. *eutern*, *вымнуть*, хорут. *vimljati*, не о коровах, а о свиньях, собаках, кошках, зайцах; сюда б. м. и лит. *pa-udr-ena liga*, болѣзнь возвращается (усиливается, получает полное *вымя*?). В подобном случаѣ в латышском находим однако долготу: ц.-сл. *взпль* м. *lagus*, вр. *сыль* ж., бугай птица, *ardea stellagis*, лот. *āpis*, *-ја*, м. (=выпль), филин, *crēt* кричать о совах, ворковать о диках, голубях (вопить?).

п. *jemiola*, при согласіи лот. *amals* и лит. *amalis*, *omalas* (при *emalas*, *emolis*) указывают на начальное *a*. Пусть литовско-лат. формы будут и заимствованы из русскаго, хотя доказать это трудно; пусть общеславянская форма начинается с *ю* (последнее думает проф. Ягичъ против мнѣнія Миклошича и моего, Arch. V, 575 слѣд.): все же прежнее свое сближеніе с скр. *a-малъ*, без пятен, т. е. чисто бѣлая (*viscum album*) я бы совсѣм оставил, лишь убѣдившись, что отрицательная частица в формѣ *ли* *о* или *ю* в слав. языках невозможна. Микл. Gr.² II, 108, дѣлит: *юм-ела*, как *бѣчела* и относит *юм*, *юм* (т. е. хватающая в см. липкая).

За тѣм останется нѣсколько слов с начальным *и* болѣе древним:

— *Игра*. Такова ли общеславянская форма? Mikl. Lex. (1862—65 г.) в. v. говорит: „*radix est gr sonare; cf. č. hra, р. gra, оверб. hra, н-л. gurati ze pro igрати se, lit. graju; proprie ира est clamor*“. Сближеніе с литов. для подтвержденія такого словопроизводства во всяком случаѣ слѣдует выпустить, т. к. у Нессельм. *graju*, *grajni* отмѣчено как жмуд. заимствование из поль. *grac*, что будет вѣрно, если прибавить „или из бр.“¹⁾ Того же мнѣнія М. в Gr. II, 11: „*ира* вѣроятно в связи с *ир* и первоначально значило „*lautes rufen*“. За приставочное (*prothetisch*) принимает он *и* в этом словѣ в Gr.² I (1879), 125; но далѣе в этом же соч. по видимому начинает склоняться к другому мнѣнію: „отношеніе поль. *grac*, *skra*, *wior* к *igrac*, *iskra*, мр. *иверь*, вр. *иверень*, *верень* темно“, стр. 536; в верх.-луж. *i* отпадает „в *dzi*, *m'epowac*; ср. *hra* : *igra*, *skra* : *iskra*“, 560.

¹⁾ Несомнѣнно к *ир* звучать и пр. (скр. *ір-нѣ-ти*, звать, призывать, восхвалять, лит. *girti*, *gargas* = *юлость*) относятся слова без призвука *и*, между прочим, вр. *иралть*, каркать, шумно насмѣхаться, и, с сохраненіем образа каркающей стаи воронья—бранить, порицать (ср. лаять, щекать: „собаки облаяли, вороны ограяли, люди узнали“), серб. *ирѣжати* *ирѣжа* (о воронах, русс. *вороньгай* (дѣйствіе), *ира-чь*, мр. *ирайворон*, *corvus frugilegus*, лит. *gro-ti*, *-oji*, каркать, бранить, порицать, лат. *gra-c-ulus*, нѣм. *krähe*. В серб. и *ирѣжа*, говор, *ирѣжати*, говорити.

По мнѣ, здѣсь не можетъ быть никакого сомнѣнія. В мр. начальное *i* (осн. *и*) неударяемое превращается в *й*, а ударяемое остается: *трати*, *трище*, *трець*, *юлка*, *глиця*, *мати* — *маю*, а на западѣ и в *му*, *меш* стоящихъ не только послѣ неопр. (*матимеш*), но и передъ ним, и в *ю* (=йго, юго), *му* (Йму, юму); но *йрашка*, *йва*, *йншій* (или с придыханіемъ). И неударяемое *и* сохраняется, защищенное согласною предлога: *рѣзирѣ*, первый поведѣльникъ Петровки, когда в старину хоронили соломяную куклу, т. н. Кострубонька (Максимов, Собр. соч. II, 521). Можно ли возвести подобное явленіе в польскомъ ко вліянію потеряннаго ударенія и его отсутствія, пусть остается вопросомъ; но в Bibl. Zof. *igrac*, *igrzycy* (или *jigrac*); тамъ же хотя встрѣчается *miec* (myecz 36), *пуетуал*, но есть *gimialy*, *gymiali* 34a (=jimiały, нов. miały), *gymienie* (=ji...) 41. В нынѣшнемъ польскомъ только *miec*, *miał*, *tam*; *grac* и *igrac* с нѣсколькими различными значеніями, *gra* и нѣсколько устарѣлое *igra* ¹⁾, но только *igraszka*. Случай несомнѣннаго опущенія начальнаго *i* есть и в другихъ славянск. нар. на пр. Mikl. Gr.² I, 333. Т. о. за основную слав. форму нужно признать *ира*, м. б. именно *ирá*, с перенесеніемъ ударенія на 1-ый слогъ в вин. зв. ед. и во мн. (серб. шток. йгра, вин. йгру). Появленіе в немъ *и* могло бы быть отнесено развѣ в доисторическую старину, если бы это оказалось необходимымъ, чего я не захожу.

Значенія сл. *ира*, коими опредѣляются и значенія производныхъ, могутъ быть возведены к разрядамъ *дѣйствія*, обозначеннаго корнемъ, *способа* или *формы* этого дѣйствія и его *орудія*, и приведены в такой порядокъ:

а) На основаніи вр. *ир-ать* пѣсни, свадьбу, *-ица*, *-ун*, пѣвица, пѣвец, и б) серб. *ира*, хоровод, а равно выраженій относящихся к миѳической пляскѣ солнца (в моей ст. О купальскихъ огнях, отд. отт. 4—5, Археолог. Вѣстн. 1867, III, 101), к движенію в сѣверномъ сіяніи („сполохи

¹⁾ „Jegomość X. Biskup obierze ku *igrze* (дѣйствіе) *tę grę* (способ, форма), która się jemu najlepsza będzie widziała“, Górn. Dworz. у Linde s. v.

играют“), *игра* — пѣніе, вѣроятно, именно *воспѣваніе*, восхваленіе пѣснью, языческое, приуроченное к определенному времени (ср. вр. *зѣмирыши*, вторник на масляной, соб. начало игры. и мр. *рѣзири*, о коем см. выше), сопровождаемое хороводною пляскою и инструментальною музыкой. В этом смыслѣ: „неподобають крестьяномъ игръ бѣсовскихъ играти, ѡже есть плясанье, гуденье (гуд'ба), пѣсни мирскыя (бѣсовскыя) и жертвы идольскыя“, Сл. Христолюбца, XIV в., Бусл. Хр. 522.

К значенію клика примыкает вр. *ирец*, собств. пот. *agentis*, существо поселяющееся в челоуѣкѣ и причиняющее кликушество и т. п. („игрец тебя подыграй!“), мр. *ирецъ* („бодай тебе грець убив“), м. б. между прочим тоже, что дѣтскіе „*крикливци*“, Чуб. I, 141. К значенію пляски, движенія — серб. *кона играти*, мр. *конем играти*, *на конику выравати*; в Ип. л. „Угре на фарехъ и на скокахъ играхуть на Ярославли дворѣ“, Ип.¹ 56, 20 (1150); о скачкѣ, ристаніи *ib.* 183, 2; о летающихъ птицахъ *ib.* 183, 12. Под вліяніемъ такого значенія б. м. поль. *harc*, производимое от *harcarz* = ит. *arciere*, *arcarius*, лучник (Linde, Matzenauer), осмыслено как *ирецъ*, *ирци* (как *швецъ*, *шевецъ*), джигитовка, поединокъ передъ битвой („благослови мени... на герци погуляти“, Метл. 418—9). — Болѣе общія значенія в *игра ludus*, *lucus*, *играть към*, *кою* — не требуютъ поясненія; но замѣчательно в) *игра* в значеніи способа, изв. формы хоровода, святочного и за тѣмъ всякаго увеселенія (играть *во* что, на пр. *в ворона* и т. п., *в карты*), что аналогично с г), значеніемъ музыкальнаго инструмента: „въ бѣсовскіе игры: въ сопѣли, и въ гусли, и въ гудки, и въ домры и во всякіе игры (бы) неиграли“; „скоморохи съ домрами, сурнами, волынками и всякими играми“ (Ао. П. В. I, 343—4). Отсюда *ирушка*, мр. *иращка*, вещь которою забавляются.

Относя *p* к суффиксу (*и-ра*), можно сблизить корень *и* с *jai-*, скр. *јадж-а-ти*, чтить божество, именно восхваленіемъ, молитвою, жертвою, прич. буд. страд. (*necessitatis*) *јадж-ја*, достопочтенный, священный = гр. *ἄγιος*, *id*, скр. *jai-ac*, ср. р. = *ἄγιος*, почитаніе, благоговѣніе и пр. (Pott,

Wb. III, 575 сл. Fick). Т. о. *и-ра* означало бы собств. восхваление и умилоствление божества (пѣнием, пляскою).

На сколько достовѣрно приводимое Нессельманом лит. *jag-aubis* (суф. напоминает скр. *ŗшабна*), бог огня (как инд. *Агни*, бог домашнего очага, посредник между людьми и богами при жертвоприношении?) и на сколько это слово может быть отнесено сюда?

— *Икра* (общесл.) ova piscium, вр. (пск.) *икрѳ* ср., id, влуж. *jikra* и *jikno* ср. id. Сюда же хорут. *ikre glandines* и поль. (*i*)*kra*, *kostka martwa*, *opuchnienie śledziony*, *twardości nabrzmiałe w bokach*, болѣзненный нарост в маткѣ.

Судя по слѣдующему, рыба икра представляется частью внутренности, печенъ: *икр-а* и *икр-о* предполагают тему *икр-* = скр. *jakŗt*, ср. р. = гр. *ἵπαρ(τ)*, ср., род. *ἵπατ-ος*, печень; *jikno* предполагает тему *икн* = темѣ косвенных падежей вышеупомянутаго скр. слова: род. *jакн-ас*, тв. *jакн-â* = темѣ литов. *jekn-os* (им. мн. ч.), лот. (с потерю j) *akne*, род. *-es*, и мн. *akn-is*, род. *ni*, печень ¹⁾, = темѣ лат. косвенных пад. при *jecur* (= *jesus) : *jecin-oris*.

Лит. *ikrai*, род. *â*, икра, заимствовано из русс.

— *Икра*, лытка, *wade*, откуда б. м. заимствовано лот. *ikrs*, чаще во мн. *ikri* лытки, прусс. *ittroy* = лит. *ikrai*, id, кажется, должно быть отдѣлено от предыдущаго. Связь его с лат. *ostrea*, голенище, паголенок, наголенник сомнительна.

С обоими вышеприведенными словами неимѣет связи вр. обл. (пск.) *и-кра* (с *и* приставным, в вр. говорах — см. Колосова Обз. звуков. и форм. особенн. нар. русс. яз. 126; в мр. в моих соч. Два изсл. 93—4, Замѣт. о мр. нар. 19—23, Е. Ogonowski, Studien auf dem gebiete der Ruthenischen Sprache 54—5) = поль. *kra* (= *кѣра), крыга,

¹⁾ По видимому, рѣшение большинства ученых склоняется к тому, чтобы считать такое *a* как в *aknis* и другое подобное в латышских и литов. говорах, не первообразным, а производным (Arch. f. Sl. Ph. V, 579). В этом отношении важен между прочим латыш. говор, образцы коего в Magazin der Lettisch. Literarisch. Gesellsch. XIV, 2, 162 сл.

льдина. Это, по аналогіи с евр. *чка*, наплавной лед (*чкать. чикать, бить*; ср. *прочика*, К ист. зв. III, 96), относится к *кар* (= *скар?) бить, что в *кръ-пъ, кур-нос*, серб. *кре-зуб* и др. По видимому иначе—Mikl. Gr. II, 87.

— *Из-окъ*, ц.-сл., *сісада*, кузнечик и мѣсяц іюнь. Взявъ во вниманіе, что многія насѣкомыя называются именами домашних животных в русс. и др. слав. (мое соч. О мнѣ. знач. нѣкр. впров. 212 сл.), литовском (*dėwo* v. *perkupov* v. *dangaus ožis*, божій, в. перунов, в. небесный козел, не только бекас²⁾, но и божья коровка, *sospinella*), нѣмецком (Mannhredt, Germ. Mytten 243—5); отношу это слово к скр. *адж-а-* м., *адж-â* ж., козел, коза, *адж-акâ*, козка, лит. *ožis*=лат. *āgis*, козел, лит. *ož-ka*, коза, гр. *αἴξ* (*αιγ, по Фику, из *αγ-ι-). Замѣтим, что на мѣстѣ слав. *и*, основнаго *ja* из *ǣ* (*ai-a-) находим в лит. *ō*=лат. *ā*. Названіе мѣсяца по характерному для него насѣкому находит соотвѣтствіе в *цървьць*, насѣк. *soccus* и мѣсяц Іюнь.

— *Искра*, *scintilla*, при поль. *jaskr-y, -awu*, яркій, могло бы быть отнесено к разряду *и=ai* (см. выше): лит. *aiszkus* ясный, громкій (голос), явный, внятный, при *asz-kus, id* и *iszkus id.*, и ясный, свѣтлый (о цвѣтѣ). Однако ср. скр. *ачча-* (*аск-) свѣтлый, прозрачный.

¹⁾ Основанія названія птицы и насѣкомаго различны. Ср. названія для соорох *gallinago* (кромѣ поль. *ślotka*, scol. *gusticola*=собств. *śląka*, как видно из слов., чеш. *sluka*, русс. *слука*, серб. *шлука*, от криваго полета): поль. (и русс., если неизмѣнств. из поль.) *be-k-as* (при *beszéc*), нлуж. *biakut* (при *biakaś, biacaś*, блеять), поль. *koziłek, baranek*, русс. *дикій барашек* („заблеял—кружась в голубой вышинѣ весенняго воздуха, падая из под небес крутыми дугами к низу и быстро поднимаясь вверх“, С. Аксаков, Зап. руж. охотн.³, 44), т. к. во время спариванья поднимаясь на большую высоту, там крыльями производит звук подобный отдаленному блеянью. Отсюда же названія: вышеприведенное литовское, лот. *pe'rkoņa kaza*; нѣм. *hawerzég, hawerzicke, hâwerbuck, habergeiss, id.*, по Грпмму пенмѣет отношенія к *овсу*, и заключает в себѣ=агс. *hâfer*=сканд. *hafr*=лат. *caper*, так что *hafer-bock* есть тавтологія (Mannhardt Wald v. Feldkultus, II, 180), как до нѣкоторой степени и лот. *kiku-kaza*, болотный бекас при *kikuts, id.*

Сюда же мѣстоименіе *и* (ja-c), а вѣроятно и союз *и*. Как думать о формах, как чеш. *jehla*, влуж. *jehla*, *iahla*, хорв. *jaġla*; хорут. *jegra* (у Линде)? Почему в названных выше случаях находим в слав. *и(ji?)*, тогда как скр. *jabh-* = слав. *ѣб-?*— Это оставляю вопросом. Я хотѣл только сдѣлать вѣроятным, что

слав. *ир-* в *ирѣи* может соотвѣтствовать основн. *ар-*, что в скр. *арай-а*, ж. *-ѣ* чужой дальній ¹⁾, *ârdm* (abl. от темы *âra-*) из далека, издали, далеко от, в даль, *arê* (loc. от той же темы) в дали, в дали от..., лот. *ârs* (и ж. *âra*), все внѣ дома (*das aussen*), *ârzeme* земля на отшибѣ, чужая страна, лит. *oras*, тоже что лат. *ars* (*ant ogo eiti*, ити на двор; *ore*, на дворѣ, внѣ дома=скр. *âpê*; *oran* на двор), а также воздух, погода, небо; лат. *arca* (Fick).

Если бы это было так, что *ирѣи* представлялся бы далью, или чужой, дальней страной.

Есть однакож еще одна возможность, которую б. м. слѣдует предпочесть остальным: *ирѣи*=гр. ἡῆρ-ιος, утренній (осн. ф. *ajar-ja; ср. *α-νεψ-ιος*, *нетий* = *наптja); ср. ἡρι, рано; зенд. *ajare*; ср. день, гот. *air*, рано, др. вн. *êr*. В звуковом отношеніи это сближеніе примыкало бы к *иск-* = **aisk-*, с тою разницею, что здѣсь *и* возникло бы не из одного **ai*, а из *aja*, как в *-и-ши*=*aja-си*. Ирей представлялся бы в таком случаѣ как утренняя (восточная) страна, ср. хорут. *jutrowa deželâ, morgen land*.

¹⁾ Отсюда скр. *арайја* м. ср. невоздѣланное и неслужащее постоянным пастбищем мѣсто, пустошь, лѣс. По слишком большому сходству, вряд ли это сродно с вр. *алань, ялань, елань*, поляна в лѣсу, мѣсто, то возвышенное, то низменное, годное для покоса и пастбища.

4.

Щави́-дуб и пр. (*ску, *скју).

Щави́-дуб—имя одного из сказочных богатырей, товарищей Котигорошка (Чуб. Тр. Этн. Эксп. в зап. Р. кр. II, 229 сл.; ср. мое соч. О мие. зн. и пр. 271; Аө. П. В. II, 703 сл.; К ист. зв. III, 120). Хотя сказки прямо неговорят, но надо думать, что ремесло его не то, что у Вернидуба, словен. Ломидрева или Валибука (Škult. a Dobš. Slov. Pov. 87 сл.), а скорѣе то, что у слов. Мѣсижелѣза (ib. 90), или того богатыря, за котораго выдает себя цыган или Балда в русс. сказках, когда заставляет думать змѣя или чорта, что как сожмет в рукѣ желѣзо, то из него сок потечет (на самом дѣлѣ он выжимает сыворотку из сыру). Может быть Щавидуб близок к Морозу-трѣскуну не в той роли, которую ему дают сказки (Аө. I. с.), а в той, которую мы видим в лѣсах: роли заставляющаго трѣщать дубы и выжимающаго из трѣщины сок, ибо:

зчавити (Чуб. ib. 383), т. е. *щавити* славить; „довбня ёго розчавичила (ib. 97), т. е. *розщавичила*, размножила; „розщавити губу“ (я отмѣчаю по памяти), расквасить. Это послѣднее знач. ведет к дальнѣйшему родству слов темы *щав*:

В *расквасить*, разбить или раздавить так, чтоб потекло, значеніе „давить“ представлено со стороны послѣдствія, что предполагает предыдущее значеніе мочить, увлажжать, которое находим в русс. *киснуть* мокнуть (и в серб.), серб. *кѣшати* и *киселити* намачивать (бѣлье в водѣ), *квасити* увлажжать, макать. С другой стороны и значенія кислоты, бродила и пр. в русс. *простокѣша*, *простокваша*

(К ист. зв., III, 51), *квасъ*, питье (ц. сл.), пир, именно свадебный (в. луж.), *fermentum, acidum* etc. (куда нѣкр. относят *caseus*, отк. *kāse*, кельт. *kaus, saus, cos*, сыръ, куда), *ктыселъ*, *acidus*, предполагают тоже значеніе жидкости, может быть именно значеніе *сочить, -ся, капать* (если *ква-с-ъ* =*(с)ку-с) ¹⁾.

¹⁾ Подобныя значенія получаются, если соединить в одно семейство: слав. *су-*, сыпать, лить (между прочим поль. *zity*), ошибочно отнесенное мною к *совати* и лит. *zgauti* (К ист. зв., III, 94—5); скр. *су-*, окроплять (с *абхи*; сюда гр. *β-ει*, дождь идет), зарождать (о муж. сѣмени, откуда *сѣну-с*, сын), выжимать сок; скр. *сава-* муж. ср. сок (Дрвн., ср. вн. *сои*, род. *zoves, saft, Fick*), выжиманье сомы (см. нпже); скр. *сав-ана-*, ср., сок, его выраженье из сомы и возліяніе; веселое празденство и пир в честь Сомы; скр. *сб-ма-*, м., сок, растеніе из котораго выжимался сок и приготавлился опьяняющій напиток народом, говорившим языком Ведъ, по БР. *sarcostemma acidum*, с кисловатым молочным соком, и другія (по нѣкоторым—*asclepias acida*); напиток из него (см. между прочим В.с. Миллер, Оч. ар. мифол. I, 81), мѣсяц как божество и пр.; скр. *су-рâ* ж., спиртной напиток, хлѣбная водка (БР.; В.с. Милл., I. с. 81—2); слав. *си-ръ*, *humidus* (в этом смыслѣ *сыра земля, сыръ бар, сыр дуб*), *crudus, сыровъ* (русс. поль. *суров-*, отк. вр. обл. *сувор-ый*), *id*, откуда в русс. крѣпкій, строгій, рѣзкій, скорый и ми. др. ¹⁾; вр. *суров-ец*, мр. *сиривецъ*, хлѣбный квас (не непременно сырой, т. е. не хлѣбный а мучной, как думает Даль); *-ика, -ица*, первый погон смолы или дегтю, водянистый; п. *surawica*, соляная ропа для выварки соли. Т. о. и в славянском находим значеніе темы *су-р-, сѣ-р-* свойственное ей в лит.-лот.: лит. *ziru-s*, соленый, лот. *si-rs*, тоже, а также кислый (о яблоках; неясность различія между кислый, соленый, горькій—в нѣм. *zauerer schweiss, iorький* пот), горькій, тяжелый, трудный. В герм. нарѣчіях та же тема в др. вн. *si-r-ougi*, *кислоокій, triet-angig, si-r* ²⁾, нов. вн. *zauer*, кислый, горькій, неприятный. Такое построеніе ка-

¹⁾ Тихо сказать дѣтям—непослушают, *Сурово* да сказать дѣтям—обидаются, Барс. Прич. 87; Вдова: „Мнѣ недать слѣси во бладу во головушку, Суровства (по мѣнѣиш издат., рьяности, горячности) да во ретливое сердечюшко, ib. 39; Ворочусь да тут горюша поскорешенько; По новым сѣням да суровешенько. ib. 223.

²⁾ Откуда поль. *si-r*, мучной квас для борщу.

Как *расквасить* относится ко *квас-*, *кѣс-* в значеніи жидкости и кислоты, так *розщавити* — к слѣдующему:

Серб. *штѣв-а* моченье кож для дубленья, *-ити* кожу = чинити (т. е. собств. мочить, м. б. именно в „квасу“). Сюда же ц. сл. *штѣв-ѣство* *mollities*, обратно с отношеніем пѣм. *weich* к *einweichen*. Ч. *štáv, štovik*, сок. Основн. слав. **щавъ*, *gumex* : русс. *щавель* и *щавель*, род. -*вля*, -*влю*,

жется болѣе вѣроятным, чѣм то, которое дѣлит *sur-us* и сближает *sur* с *zar* в скр. *sara* ср. вода, м. соль = гр. *ἄλ-ς*, море, соль, лат. *sal*, сл. *соль*.

Принимаемое и Миклошичем (Лех.) сближеніе Курѣиуса греческаго *δρός* (*orig. lenis* вм. *с*, как в *ἐτός* истинный = скр. *saṭjas*), лат. *serum*, сыворотка, скр. *sara-s*, сѣвшееся молоко, со слав. *сыръ* *caseus*, если бы оказалось предпочтительным, повлекло бы за собою отдѣленіе и лит. *surus* и пр. от *су-* и присоединеніе его к корню *сар-*. Ибо *сыръ* (откуда могут быть заимствованы лит. *suris*, лѣт. *šers*, *caseus*) и *сыроватка* (откуда вр. *сыворотка*, как *сыров* = *сувор*); чеш. *syrovatka*, вл. *syrovatka*, нл. *srowatka*, п. *syrovatka*, *serwatka*, хорут. *sirarka*, *sirolka*, серб. *сѣрутка*, болг. *сирѣтка*, *serum* (= поль. *karalka*, вл. *karalka*, н. луж. *karalica*, как жидкое, отцѣживаемое) трудно будет отдѣлить от темы *suru-*, так как есть указаніе, что в *сыръ* *ъ=у*; именно не только род., а в вр. и мѣстн. *сыру*, в *сырѣ*, но и мр. зват.: Ой *сіру-ж* мій *сиру*, да *білій* же ти *сігү*; Ой *зятю-ж* мій *зятю*, да *милій* же ти *сину* (*sis*, б. м. единственный живой остаток родит. *сыноу*, Метл. 192) ¹⁾. Конечно, такое указаніе недостаточно без подтвержденія древними памятниками.

Во всяком случаѣ, раздѣлим ли мы: *сы-р-ъ* (кор. *су*), или, предположивши переход *ар-* в *ур-*, *сыр-ъ* (кор. *сар-*), значеніе *caseus* будет здѣсь предполагать посредственно или непосредственно значеніе жидкости, как скр. *sara-m* и *sara-s*, *coagulium* (Pott, Wz. Wb., II, 1, 661), отлично от *твар-огъ*, при поль. *tworzyć sero*, вл. *tworzyć mleko*, лит. *kėgą twėrti*, отдавливать сыр, хорв. *tworilo*, форма для сыра (Лавровскій, Опис. семи рукоп. 76, Чт. в Об. Ист. и Др. 1859, IV), что сходно с фр. *fromage*, ит. *formaggio*, от *forma*, в знач. сосуда или корзинки для дѣланья сыра.

¹⁾ „Был, как сыр“ ср. с „вѣжа средѣ города высока, убѣлена яко сыр“, Ил.¹ 196.

серб. *штáвел*, *штáвал*, род. -*вла*, *штáвеле*, ср. (Босн., Дубр. штавје), ч. *štavel*, *štavík*, *šlovík*, поль. *szczaw'*, -*wiu*, гутех, хорут. *ščav*, зелень свеклы, картофеля и пр. Представление здѣсь сходное с русс. — *кислица* и пр. (Даль, щавель) хорв., хорут. *kislíca*, *kiselica*, гутех *acetosa*. Лот. *skābenes*, род. *ni*, мн. щавель, при *skābs*, лит. *skabus*, острый, кислый, или должно быть совсѣм отдѣлено от славян. *щав-*, или, что затруднительно, возведено к **skav-*.

С этим *щав-*, **щъв-* можно сблизить вр. *щ-и*, мп., род. *щей*, похлебка из щавлю, ботвинья или кислой капусты.

В скр. ср. *чју-*, *чъав-а-тѣ*, колебаться, двигаться, удаляться, выходить; *вытекатъ струей* и *каплями* (из **скју*); *счју-т-* сочиться, капать, источать.

— *Скава* и пр. Предположив, что в слав. *щав-* небность развилась независимо от скр. *(с)чју-*, или же — что издревле существовали параллельныя формы небная (отк. *щав-*) и твердая (*скав-*), можно бы отнести сюда же п. *Ska-wa*, приток Вислы, вытекающий из запад. Бескидов. В таком случаѣ *Ska-wa* : **ску* (течь) = *Сава* : *су* (течь), или еще частнѣе: *Ska-wa* : **щав* (сок) = *Сула* (приток Днѣпра) : лит. *sulà* березовый или кленовый сок, лот. *sula*, тоже, а равно рѣни *vula*, сыворотка (= лот. *sulīna*, *rasulīna*, относительно *pa* = *на-сока*), *galás sula* мясной павар, *asins* в. сукровица, *sulot* пускать из себя сок, медленно течь, капать ¹⁾. В таком же отношеніи р. *Оскол*, приток Донца (при лит. *skal-aiti*, полоскать, скр. *кшал-ати* (из *скал-*) течет, *кид-лајати*, омывает, мое Сл. о П. Нг.. 105) к поль. (куяв.) *oskoła*, *oszkoła*, березовый сок (Kolberg, Lud, IV, Словарь). Ср. также отношенія: *Мжа* (т. е. *Мъжа*, рѣка в разных мѣстностях) и обще индо-евр. кор. *миh* (мочиться,

¹⁾ В звуковом отношеніи — сближеніе неточное, ибо слав. *y* = лит. *ai*, а не *й*.

источать сѣмя), *mingere*, лит. *tužti*; *Псѣл*, род. *Псла*, мр. *Псло*, м. р., др. русс. *Пс-ль* (къ *Песлу*, Лавр.¹, 146), кор. *пис*, что в дѣтском *писать*, серб. *пишати*, лит. *pissa*, *cuppius*, *pisti* соіге.

Лежат ли в основаніи этих и подобных названій конкретные образы, на пр. происхожденія рѣк от мочи небесных существ (Аб. П. В. I, 670 сл.), или же значенія болѣе общія, на пр. ручья, потока, рѣшить трудно. Скорѣе всего то то, то другое.

Замѣчу к слову, что мнѣ кажется слишком поспѣшным возводить *Израй* или *Изрой-рѣку* вр. былии к Израилю, аналогично с Сафат-рѣкой, в которую превратилась Иосафатова долина (Безсопов в Кир. П. IV, CXVI; Jagić Arch. I, 85). М. б. измѣненіе *о* в *а* в *Израй* и произошло таким образом; но *из-рой* = поль. *z-d-rój*, *caput fontis*, синонимично с серб. *из-вор*, *извир*, мр. *звир*, род., *звора*, Гол. I, 156, и с былинной рѣкой *Самородиной* (Кир. I, 36 et pass.; чтеніе „Самородина“ во многих случаях возстановляет размѣр 5 + 5), откуда искаженіе : р. *Смородина*. Т. о. названіе *Изрой-рѣка* м. б. архаично, ибо как нарицательное = поль. *zdroj* (*из-д-рой, скр. *raj-a-s* поток)²⁾, сколько извѣстно, в русском языкѣ неупотребляемо.

Подобным образом былинная *Сорога-рѣка* (Рыбн., I, 261; она же *Черѣга*, Кир. П. IV, указатель; измѣненіе *с* в *с* небное и *ч* мыслимо в свр. говорах, измѣняющих, *ч* небное в *ц* и *с*; ср. *точмян*, *течмян* = *тесмян*, Колосов, Матер. для

¹⁾ На оборот, вм. *смородина* ягода (первоначально — только черная, *gibes nigra*, от душистых листьев; вѣроятно только к ней относилось первоначально и назв. мр. *по-рѣчки*, п. *porzeczki*, красная и бѣлая см., откуда мр. *позички* в посл.: „быв голосок, та позички зѣли“, т. о. голос пропал от кислоты ягод) в вр. п. *самородина*:

В саду ягодка самородинка!

Ты когда взошла, когда выросла?

(Земля В. Д., ст. Трехостровянская, зап. студ. Аврамов).

²⁾ Сюда же и *рой* пѣлъ, как стремленіе.

характ. свр. нар. 30; Обз. звук. и форм. особ. нар. р. яз., 177—8), могла быть нарицательным именем потока : кор. *сар*, что в скр. *срджа́ти*, испускать, изливать, производить (сюда *селезень*, К ист. зв. I, 167, но не *селез-енка*, гдѣ *селез* = **сп..лн-*), *сарга*- муж. в знач. струи (*strahl von flüssigen, guiss, das hingiessen*), хорут. *sraga* капля (=русс. **сорога*), общесл. *сѣса*.

5.

— *Честь*, мр. *частова́ти* (К ист. зв., III, 45), вр. *пóтчевать* (Срезн. Изв. Имп. Ак. Н. по Отд. Р. яз. VII, 213—7; Грот, Спорные вопр. русс. правопис. Спб. 1876, 446). Предположение, что *потчевать* от поль. *rocza*, *honorarium*, *ehrengeschenk*, необъясняет ч в *потчевать*, *потчивать*, *почивать*, *-чуюю*. Как из *лучше*—*лучче* и *лутче*, и как из *дъцанъ*—**тчан*, **чан*, *чан*; так м. б. из *чи* в **пóчыщевати* (конечно с ударением несовѣм обычным)—*чи* и *ти*. — Особенность значенія упомянутых глаголов—читать или угощать именно напитками или наѣдками, что предполагает такое же частное значеніе в *честь* и *почесть*. Кромѣ серб. *част*, поль. *uczta*, вр. *честь* (Срезн. I. с.), ср. еще мр.

Мати сина вираджала,

А вираджавши научала:

„*Непий*, синоньку, першої *чести* в теці

„*Вилий*, синоньку, коникові на гривоньку,

„Щоб гривонька ласнавенька була,

„Щоб наша дівонька прикладненька була,

(Когда молодой с короваем ѣдет к молодой, Stecki, Wo-
łyń, I, 79).

... Да хоч же ми бо сидимо,

Да не вашу *честь* њємо;

Хоч за вашими столами,

Дак за сватніми чашами,

Боришполь, Переясл. у. Чуб. IV, 209.

А я в чужум краю сама пробываю,

А свого брата на *чесць* зазываю,

Zienkiewicz, P. l. Pińsk. 372.

Сходно с этим *повага*—почестное угощеніе:

Були ми у пана, За Марисю дівку,

Була нам *повага*: Выпили бочку пива,

Пили мед—*горілку* За хорошего сина.

(На другой день послѣ свадьбы, идучи „ze dworu“, Stec-
ki, Wołyń, I, 86).

• *Д(ъ)на*, род болѣзни. В Ип. л. под. 1152, 2319: кн. Володимиръ Галицкій цѣловал крест (с частицею всечестного креста) к Изяславу и королю Угорскому, с тѣм, что ежели сосупит цѣлованія, то nebude жив. Когда сол Изяславов Петр Бориславичъ напоминает Володимиру об этом, он издѣвается: „сй ли крестецъ малый?“ и грубо отсылает Петра. „И яко же съѣха Петръ съ княжа двора, и Володимиръ поиде к божниці къ святому Спасу на вечерню, и якоже бы на переходѣхъ до божниці, и ту види Петра ѣдуща и поругася ему: „поѣха мужъ Рускій обуимавъ вся волости!“ И то рекъ, иде на полати. И отпѣвше вечерню, Володимиръ же (иде) от божниці... Яко же бы на томъ мѣстѣ, на степени (вар. на томъ же степенѣ), идѣ же поругася Петрови, и рече: „оле тѣ (вар. олетѣте мнѣ; вѣроятно: „оле-ти мнѣ“, как вр. ох-ти мнѣ)! *нѣкто мя удари за плече!*“ И неможе с того мѣста ни мало поступити, и хотѣ летѣти (упасть), и ту подъхытиша ѿ подъруцѣ, и несоша ѿ въ горенку, и вложиша ѿ въ укропъ (= въ горячую ванну), и молвяхуть, яко „*дна есть подступила*“, инии же другояко молвяху, и много прикладывахуть (=говорили по этому поводу, мр. прикладывали). И бысть велми вечеръ, Володимиръ же нача изнемагати велми; и яко же бы вягомо, и тако Володимиръ Галичскыи князь прѣставися“. Ту же, подобную удару и подвижную боль изображаетъ мѣсто из сб. XV в. (Вост. Слов.): „*дна... аки молнінному по(до)бству под(о)бщися скорос(ть) имѣеть и въ все входит, и горѣ, и долу, и в жилы, и члѣны, и в кости; ес(ть) же та дна аки вода тонка и злач-*

на (?). В лѣчебн. XVII в. (Вост. ib.)—*globulus hystericus*, что „под ложечку подкатывается“: „елей из горких миндальных ядер пользует немощам женским, у коих дна движется, и к грудемъ приступит, аки давити хоцет, и тѣм женам помазуем груди и пуп, и дна станет на своем мѣстѣ.“ В Домостроѣ *дна* (*sic*, по Конш. сп., а не *два*), вѣроятно, не болѣзнь, а вещь (м. б. рукописный заговор), относящаяся к ней: должному лѣченью болѣзней божей милостью, по видимому, противопоставляется: „чарованіе, и волхвованіе, и наузи, и звѣздочетіе, рафли, алнамахи (алма-), чернокнижье, воровноградъ, шестокрыл, стрѣлки громныя, топорки, *усовники* (см. ниже), *дна*, каменіе, кости волшебныя и иныя всякія козни волшебныя бѣсовскія“, Домостр.² III, 16.

В поль. *дна*, -у, *denna* v. *dnawa* boleść, łamanie stawów: — ręczna, chiragra; — nożna, podagra;—brzuchowa, trzewna; boleści w biodrach. Тоже в чеш. и слов., хорв. (Linde); хорут. *дна*, colica. Отсюда вр. *дбнник*, *melilotus* off. (как лѣкарство от дны) ¹⁾.

В значеніи слова *дзна* нѣтъ основаній для сближенія, его с *дзно fundus* (Mikl. и др.); но если послѣднее не из **бъдно* (предположеннаго в угоду скр-му *будһнас*), из коего

¹⁾ = мр. *буркун*, б.-зілля, *бурковина*, гдѣ у из о неударяемаго, как в *будяк* и пр. Ср. поль. *bark* рамя, *barkowe pióro*, болѣе короткое (?) перо в крылѣ, чеш. *brk* маховое перо, серб. *brče* v. *brčno* перо, крайнее, твердое перо. Таким образом *буркун* значило бы или перистый, или раменастый. То и другое идет. В мр. пѣснѣ

„Ой ти козаче, хрещатый барвіночку!

„Хто ж тобі постеле у дорозі та постілечку!

— Ой стелеться мені широкий лист та бурковина,

Під голови голубая та жупанина

—иронія: листьа бурковины узкія и стлать ее неудобно.

Сюда же мр. *приборкати*, с тѣм же знач. предлога, как в Сл. о П. Иг. *приломити*: чеш. *brky sraziti*, die flügel stützen, обрѣзать крылья, прибрать к рукам. Этого -*борк*- = *бѣрк*- несмѣшивать с мр. *роз-бур-к-ати*, расшевелить, разбудить, гдѣ у коренное (бурити) и -*к*- уменьшительное.

должно бы выйти не *дъно*, а **бъно*, а из формы = лит. *dignas* (из **dubnas*, как *bignas* из *bubnas*, бубен), дно, при *dubus*, выжелобленный, глубокий о сосудѣ, т. е. если *дъно* из **дъбно*: то и в *дъна*, *morbus qui*, можно бы предположить то-же *дъб-ср.* вр. проклятіе: „норѣц тебѣ изнырай“ (о болѣзни; ср. Даль под *нора*).

Со стороны значенія удобнѣе было бы сблизить *дъна* с **двагнъ*, зенд. *dwagoh-* гнать (бить?), дрвн. *zwic*, удар, толчок, *zwangjan*, толкать, *zwangon* погонять, лит. *daužti* бить, толкать, ломать (Fick). В таком случаѣ нужно бы предположить в *дъна* родство или тождество с цел. *дъна*, *сісатіх*. Сочетаніе -гн- в *стъно*, *мня*, *баино* м. б. предполагает -гн-, как *окъно*, *сукъно*. В противном случаѣ, на основаніи *лу(к)на*, *сл(к)но*, можно бы ожидать только форм как *дъ(з)на*, а не *дъна*.

Однако, хотя такое объясненіе казалось бы удовлетворительным, придется, по видимому, возвратиться к предположенію, что в *дъна* заключено не *дъ-* (= **двагнъ*), а *бъд-*, и что это слово — из *бъдъна* ¹⁾. Именно, Караджичъ говорит, что Черногорцы и почти все сосѣдніе с ними Приморцы, вмѣсто *ѣ*, *ь* внутри слов при согласных, кромѣ *р*, *л*, произносят не *а*, а звук средній между *а* и *е*, болѣе близкій к *е*, чѣм к *а* (Пословице, XXVII). По этому в названных мѣстностях, как архаизм, могла бы уцѣлѣть форма *бедена* (из **бъдъна*). Но именно такое названіе болѣзни *далак* (*splenis induratio*) находим в сербском заклинаніи: „Шта ћеш ту, *бедено*? Овде за тебе места нема.... Одавде да идеш... Устани на траг, *бедено!*“ (Милићевић, Живот Срба селака. Гласник, V (XXII), 177).

¹⁾ Как серб. *деније* из *бдѣнне*, *vigiliae*.

7.

— **Су-ти* (сунжти, совати) = лит. *szauti*. *У-совь*. *Су-лица*. Сближенія, кромѣ *усовь*, общезвѣстныхъ, но требующія нѣкоторыхъ поправокъ и дополненій. Такъ у Mikl. Lex. под *сунжти* первое значеніе *effundere*, 2-е сунн оружіе и щить, сунути копьемъ. Между тѣмъ 1-е *сунжти* (*сунти*, *сѣп-ж* лить, сыпать ¹⁾) предполагаетъ общендоевроп. *су-*, лит. *su* (см. под Шавидуб), а 2-е имѣетъ *с* = лит. *sz*, санскр. *ç* = **к*. Такимъ же образомъ сближеніе *совати* (*с* = лит. *sz*) съ скр. *сѹ incitare*, гр. *σεβειν*, Mikl. Lex. s. v., Curt., ошибочно.

Во 2-омъ **соу-ти*, *су-нж-ти*, *сов-а-ти* основное зн. движенія то-же, что в нынѣшнемъ русс. ²⁾; за тѣмъ—о движеніи пущеннаго копья и ударѣ им: ту и (Андрея Боголюб. 1174) насунуша рогатинами, Н. I, 16; просунути рогатиною, Ип²; 272; господи... прими оружіе и щить и востани въ помощь мнѣ и сунн оружіе и заври предгонящимъ ми, XIV в. Срезн. Сказ. о Бор. и Гл. 19. С этимъ вполне согласны: лит. *száu-ти*, *száuju*, *szauti*, лот. *szaut*, совать, напр. лит. сажать хлѣбы в печь, и о другихъ быстрыхъ движеніяхъ, (почему сюда лит. *szauip-us* быстрый, сильный, превосходный, *-ej*, нар. быстро и пр., очень), лот. *prâtâ szautês* прійти (насунуться) на ум; о движеніи ткацкаго челнока (лот. *szautawa*, тк. челнок); предполагается, что и о полетѣ оружія, откуда *szauti* и лот. *szaut*—стрѣлять, лит. *szuvis* одноразовое движеніе ткацкаго челнока (нѣм. *schiessen*, *schuss*), выстрѣл, заряд; лит. *szau-d-y-ti* стрѣлять, *-dykle*, чѣмъ стрѣляютъ, стрѣла; ткацкій челнок.

¹⁾ Нѣмци... изъ города высушася, Н. I, 49; ср. *ib.* 56; расушася стрѣлами по полю, Сл. о П. Иг.; Татарове расушася по земли Лавр.¹, 202; да не выпутъся на насъ изъ города Л.¹, 146. Сюда же ц. сл., ст. русс. *расытати*, *-ся*, *разрушить*, *-ся*.

²⁾ Сюда ср. *насовень*, род сарафана, засов; *засов*, *просов* и пр.

Сюда же: мр. *су-к-атись*, соваться: „чорт сукається до душі, як рйбець до курки“; вр. *сула-юла*, непосѣда, су-етливый, что вездѣ сується; *сулѣть*, *сулить*, совать, тол-кать.

Общесл. **сулиця* (цсл., ст. русс.; серб., хорв., хорут. поль. *szulica* (Rej), ч. *sudlice* со вставным, а не основным *d*) копье. В частности: а) метательное: крестопосцы осаждавшіе Цареград, „бяхуть съ высокихъ скаль (= лат.; *scala*, лѣстница) Гръки и Варягы каменіемъ и стрѣлами и сулицами, Н. I, 28; Ляхом сулицами мечюще, Ип², 538, Данилови же и Лвови... вергъшимъ сулицами, ib. 552; б) копье, коим „изручь бодяхуться“: Лвови... уבודшему сулицю свою въ щитъ его и немогущю ему *тулитися* (закрывать щитом), ib. 549; в) остріе копьа: сулицы его кровавъ суци и оскѣпищю (=мр. ратище) исѣчену отъ (в)даренья мечеваго, ib. 512; ср. „якы козелъ копѣнѣж сулицѣж (δβρατος ἀχμητήν) имѣя въ жтробѣ, Вост. Сл. из лѣтоп. Манас. 1350. Из ученых уже Линде относит это сл. к сунуть. Что так понималось издревле, видно из сравненія слѣдующих мѣст: „побѣгоша на лѣсъ, помешавъше оружія и щиты и совни, все отъ себе, Новг. I, Син., тогда как в Ак. сп. „и сулицы и весь пристрой, Н. I, 49. Слово дославянское: скр. *сула*- м. ср., рожен, метательное и ручное копіе; кол, на который сажали преступников; острая боль, колотье, зенд. *iao-сура*, ж. копье.

— *Усунути* в частности примѣняется к появленію острой боли, как от копейнаго удара. О болѣзни Володимира Галиц. (см. выше, *дѣна*) говорят: „что-си (=мр. що-сь) *усунуль* (чит. -ло) за плече (Хл. и Пог.: „что-се и усуну“) и с того нача велми изнамагати“, Ип², 320. Поэтому сюда вр. *усовь*, ж., мн. *усови*, р. -ей, *усовье* ср. колотье, страданіе представляемое дѣйствіем остраго оружія: „его усови порют“; „пеѣжь через нож : усови колют“ (будет колотье). Заговор от усовой, Бусл. И. Хр. 1353=Майк. Закл. N. 90. Серб. *усов* м., мицина=ницина, *tubeg*, олицетворяется в *басмах* (заговорах), Гласн. V(=XXII), 1867, Миличевић, живот Срба селака, 185.

Как в мр. *трясця*, так и здѣсь — переход от изв. болѣзни к общему зн. бѣды, напасти (мр. лихо, халепа): „вишь *ўсовь* приспѣла: дорогу править выгоняют“ (Д.).

Вр. *усовный* (бѣловый?), забористый (хрѣн), проказливый, шутник. Сер. *ўсован* човѣк, *поговис*, раздражательный; — *јело*, противное, о вкусѣ.

8.

Гостецъ, ковтун. Бопланъ (1-ая полов. XVII в.) говоритъ: „козаки почти незнаютъ весьма обыкновенной въ Польшѣ болѣзни, называемой колтуномъ“. Они „называютъ ее *goschés*“ (Описание Украйны. СПб. 1832, 8), т. е., какъ вѣрно понято переводчикомъ, *гостецъ*. Ланде в красную строку ставитъ формы *gożdżies*, *gwożdżies*, возникшія изъ *gościes*, вѣроятно, подъ вліяніемъ *gożdź clavus hystericus*. Смотря потому, предположить ли, что в суфиксѣ *-ьць* в разсматриваемомъ случаѣ преобладаетъ значеніе ласкательности, или зн. собственно уменьшительности, *гост-ьць* можетъ собствен. значить или „добрый“, „милый гость“ или „гостекъ, маленькій гость“. Первое толкованіе подтверждается обычностью умиловительнаго названія болѣзней: *лихо-радка* (собств. зло-дѣйка), или *лихо-манка* (соб. умышляющая лихое; ср. *δοῦμενής*, зендс. лус-мананһ, скр. дурманас, при чем, конечно, затрудняетъ *a* в славян. *ман-*) называется в вр. *гостья*, *гостюшка*, *добрава*, *добруха* (см. и Бусл. Оч. I, 199); *вм-чума* и *куа* говорятъ в серб: *кума*, „да је неналуте“, чтобы неразсердить (Кар. Рјечн. *куа*; Милићевић Живот Срба сельака, Гласник XXXVII, 167). Но ласкательность предполагаетъ уменьшительность, на которую указываетъ и нѣм. названіе колтуна: *wichtelzopf* (отсюда *weichselzopf*), от *wichtel*, уменьшительнаго при *wicht*.

Собрано довольно много подтвержденій сродства *души*, *мары*, *домового*, *болѣзни* (мой соч. О мпо. зн. нѣкр. обр. и повѣр. 294 сл. и „О долѣ“, 19 сл. в Древностях, Тр. Моск. Арх. Общ. II; Аван. П. В. III, 214—8 et pass; см. также Спенсера, Основанія Соціологіи, I и др.). Между прочимъ, какъ домовою, душа предка, сбиваетъ в колтун лошадиныя гривы (Даль Сл.; Номис, Приказ., 263 и др.); такъ нѣм. *der Mahr* (*der Alp*), мара, сплетаетъ волосы людей, которыхъ давитъ во снѣ (Grimm Deutsche sagen², N. 81), отчего колтунъ носитъ названіе *Mahrenflechte* (*Schröttleinszopf*). Какъ мара бываетъ мужчиною и женщиною (*incubus et succubus*), такъ *гостецъ* есть самецъ или саміца (Драгомановъ,

Mr. Пред. 40—1) ¹⁾. Это маленькое демоническое существо (*elbisches wesen*) избирает, излюбливает тѣло человѣка своим мѣстопробываніем („Що гостецъ полюбить“, Ном. 160) и мучит человѣка (посл. „мнеть, як гостецъ бабу“, *ib.* 78), или же, по другому взгляду, постоянно живет в костях каждаго человѣка, но сказывается ломотою в костях лишь когда его оскорбят (Драгом. 1. с.). Каково оно на вид, можно заключить из слѣдующаго. Общерапространенное представленіе души мотыльком (папр. *бабочка*, мотылек, вѣроятно, как душа бабки, предка женскаго пола; Яросл. *душичка*, бабочка), является и в таком видѣ, что, по нѣмец. повѣрью, люди со сросшимися бровями (т. е. с дурным взглядом, способным изурочить) одной своей мыслью насылают на других *den Alp*, который вылетает у них из бровей маленьким бѣлым мотыльком (Grimm D. sagen², N. 81). В таком же видѣ (преимущ, в видѣ ночного мотылька; ср. у Кар. *ноћница*) из серб. вѣштицы вылетает во снѣ душа, съдающая у людей сердце, почему хорут. *věšća*—вѣдьма и мотылек (Бусл. Оч. I, 10). Первое из этих значеній существует в вр. *вѣщица* (Перм. Арх. и др. Даль и Ефименко, Матеріалы по этногр. II, 147), вѣдьма вѣдунья. Что тоже значеніе существовало в южн. (и зап.) русском, видно из производнаго: „*wieszczyce*, або *Ruski koltun*“ (Sygeniusz у Линде в. в.). Что это производное знач. образовано через посредство значенія мотылька, насылаемаго вѣдьмою и что, стало быть, *гостецъ* представлялся таким мотыльком, слѣдует из того, что признак вѣдовства, мудрости перенесен на мотылька в галиц. *мудрагель*, собств. тоже, что поль. *medrek*, и в этом послѣднем значеніи у Линде *mudrohel* и полонизованное *mqdrohel* (*sub*

¹⁾ Ср. серб. заговор (басму) „од урока“: „Урок седи над прагом, урочица под прагом;... што урок урече, урочица одрече. Сјер (?) ми ти у очи, а вештица у срце“, Милићев. Гласн. XXXVII, 147. Помѣщеніе уроков (самца и самцы) у порога, м. б.—в связи с существовавшим нѣкогда обычаем хоронить дѣтей под порогом.

medrek), в коем *h*—слѣд русскаго происхожденія; у Носовича *мурогель* (-ель, перед коим сохранено *i*, мнѣ необъяснимо; -аг- тоже, что в мр. *бід-ол-аг-а*):

Ой нелітай, *мудразелю*, по під чорну стелю,

Непороши миленькому білую постелю.

Ссылка мною утеряна. Если окажется, что *мурагель* дѣйствительно значит здѣсь мотылек, то приведенный вариант лучше, чѣм у *Žeg. P. P. L. R. II*, 195 („Ой нелітай *муранделю*“ и пр; *мурандель* будто бы значит „*mrówka*“; что за удивительное зрѣніе: увидѣть (крылатаго) муравья под чорным сволоком!) и чѣм у Гол. II, 314 („Ой нелітай, *воробею*...“) и II, 588, („Ой нелітай, коростелю, по під чорну стелю“, нелѣпость, которая объясняется вліяніем дальнѣйших стихов, в которых коростель у мѣста: „Ой нелітай, коростелю, у ночі по саду...“).

Милый образ: постель посланная милому—такой бѣлизны, что на ней будет замѣтна даже пылинка сажи, отбитая от потолка курной хаты крылом ночнаго мотылька. Им объясняется мѣсто в свадебной пѣснѣ, само по себѣ непонятное:

Прилетів шершень з стелі

Та впав на постелі... Гол. II, 114; упал и запылил ее: так она бѣла.

Другой, Украинской мѣстности, гдѣ курная хата уже неслыхана и гдѣ „стеля—як папір біла“, принадлежит сходное с этим косвенное изображеніе чистоты вѣнка:

Зять на те непогляне,

Що свість вінок каляє

Об стелю, об стелиночку,

Об білую папериночку, Чуб. IV, 196.

Возвращаюсь к названію болѣзни.

По Кнанскому (1641, у Линде), *gozdziac est morbus ipse, non modo circa capillos, sed et in venis, nervis, musculis, carne et ossibus haerens et vehementer crucians; koltun est proprie capillorum ex hoc morbo complicatio*“. Кроме этого *gościc francuzski*—мр. пращі.

Что *колтун*, мр. *ковтун* (кѣлт-унѣ), есть слово русское,

в этом нѣтъ основаній сомнѣваться; средствами русскаго языка оно объясняется удовлетворительно, именно сближеніемъ с *къл-т-*, производною формою корня=скр. *скһал-va-cillare, titubare*, куда относятся: вр. *колт-ых-ать*, ковылять, хромать; *колтушка* висюлька, подвѣска, *колтушки*=мр. *ковтки*, серги (какъ висющія, качающіяся; ср. „*krzeczyce terazniejszych czasów kołtunami, drudzy kołtkami zowią*“, Syreniusz у Linde). Суффикс *-унъ* здѣсь с такимъ же значеніемъ, какъ в *хлебестунъ*, коровій хвостъ, какъ качающійся. В поль. основная ф. *къл-т-*, по видимому, должна бы дать *kielt* (*kieł, kiełb', kiełbasa, kiełznać*), какъ *кър* + согл. даютъ ф. *karcz, karczma, kark, karmia, karpic, karwat, karw'*. Согласно с этимъ позволительно думать, что какъ *korcić* такъ и *kołtun, kołstka*, серга, суть заимствованія изъ русскаго, на что и указываетъ вышеприведенное выраженіе Сиренія „*wieszczyce або Ruski kołtun*“. Западные сосѣди называютъ эту болѣзнь *plisa polonica*; она и могла быть искони туземна в Польскихъ (какъ и в болотистыхъ Русскихъ) мѣстностяхъ и извѣстна подъ именемъ *krzeczyce* (Linde).

Литов. *kaldūnai*, болѣзнь колтунъ,—заимствовано. Тоже надо думать о лат. *kaltons*, колтунъ, чахотка, не смотря на то, что в послѣднемъ значеніи оно приурочено къ *ka'lstama sérga* сухотка и къ *ka'lst* сохнуть, *ka'ltet* сохнуть, вялить, коптить.

В славянскомъ этого *кал-т-*, сближаемаго с лат. *cal-or*, по видимому нѣтъ в такой формѣ (*къл-т-*, *колот-* = *клат*), которая также непосредственно служила бы къ объясненію сл. *колтунъ*, какъ служитъ ему вышеупомянутое *къл-т-* в *кол*, *тыжать* и пр.

Тѣло, нос-толь

Тѣло—одно из слов, в объясненіи коих, сколько знаю, не встрѣчается разногласій. Наиболѣе характерныя значенія его и ближайших к нему (тѣль) видны в выраженіях, как вр. „пчелы сдѣлали запас до тла“ (до дна улья): „выгорѣть, прожитья, разориться—, мука вышла до тла (до дна, совѣм, в конец, в корень); серб. мн. ж. тле, род. тѣла, тли: „од неба до тала“; „паде на тле“; „кавал до саміјех тли“; „и све их је с тлима поравнио“ (сравнял с землею); хоруг. мн. ж. tle и ср. tla: „на tleh“, на самой землѣ, на полу; повалить, бросить „на tla“; поль. ode tła aż do wierzchu; tło podłożyc marmurem; tło pieca, под печной, tło obrazu, malowidła—поле, фон (fond, fundus); луж. tło пол, половица, дно, почва; мн. tła ток, гумно; ц. сл. тѣло (вряд ли тѣло, на которое нѣтъ указаній в др. нар.) и тѣли, pavimentum = лит. tile, дощечка мостимая на дно чолна, чтоб незамочить ног. Вр. тл-ян-ик улей, в коем соты до тла, болг. тляник, кляник, простор между огнищем и стѣною в кухнѣ (жилой избѣ). В скр. преобладающей слав. формѣ тѣло равно та-ла-м ср., но в том же зн. и тала-с м., плоскость, поверхность, под, почва (tel-lus), дол; прѣсѣда-тала-м, хармја-талам, плоская крыша дворца; пакиталѣ, дв. ч., handflächen, ладони; падаталѣ дв. ч. подошвы. Б. Р. предполагают сходство со стар. стѣлати; это тѣм вѣроятнѣе, что лит. pa-tal-as = (кромѣ суф.) по-стел-ь.

Постоль, мр. вост. постіл, род. постола, мн. -ы, серб. пѣстѣ, род. пѣстола, жен. ед. пѣстола, лотыш. pastala, ж., salceus. Миклошич (Lex. в. постлати и Gr. IV, 8) дѣлит по-столь и переводит bastschuh. Такой перевод, подавшій повод Далю к сближенію с нѣм. bastel (?), bastschuh, ошибочен: как в малорусском, так, кажется, и повсемѣстно по-столь отличается от лаптя—лычака, как обувь, собранная из одного куска кожи. Я дѣлю: нос-толь (= *пад-тал-ас) и вижу в первой половинѣ рѣдкій остаток темы на со-

гласную (скр. *pad* м. р. нога), форму болѣе древнюю, чѣм скр. *pada* в *pada-talé*. Предполагаемое значеніе в *постолъ*, именно „под ногѣ“, подошва привязываемая к ногѣ („подошвы красивыя к свѣтлым вогам привязавши“, Одисс. II, 4, *et pass.*), указывает на состояніе культуры болѣе древнее, чѣм то, к которому относится *подъ-шва* (откуда *почва*), то что подшивается с низу к верхней части обуви, которая, стало быть, состоит по меньшей мѣрѣ из двух кусков.

10.

„Он собаку съѣлъ на это“ (т. е. для такого-то дѣла) или „на этом“, „в этом“ (т. е. занимаясь таким-то дѣлом) — он мастер на это, или он искусился, приобрѣлъ опытность, искусство. В ювр. или мр. мѣстностях, гдѣ *собака* муж. рода, прибавлено: *сучкой закусила* (с комическим отѣнком). Невидно никакого основанія усматривать здѣсь слѣд потеряннаго вѣрованія, в родѣ того, как у иных народов „съѣсть сердце льва, чтобы приобрѣсть смѣлость этого животнаго“. Собакѣ, сколько извѣстно, приписывается наглость, безстыдство, лживость, но не какое либо искусство. Слышанный мною этим лѣтом в Кочеткѣ Зміев. у. разсказ дает удовлетворительное объясненіе.

Идет паренъ в первый раз косить, за ним бѣжит собака. „Куда идѣшь?—Косить! (громко и бойко). Прими телѣгу, а то перескочу! (Столько в нем прыти). — „А что в мѣшкѣ несѣшь?“—Пироги. „Что так много?“—А несѣм, собакѣ отдам.—

Возвращается тот же с косовицы, за спиной пустой мѣшок, собаки нѣтъ. „Откуда идѣшь?“ — Косил (вяло, чуть слышно). Прими веревку, непереступлю (веревка лежала поперек дороги). „А пироги гдѣ?“ — Съѣлъ. „А собачка гдѣ?“—И собачку съѣлъ (т. е. так ѣсть хотѣлось).

Смысл таков: косят только взрослые, лѣтъ с 18 (по мр. парубкѣ) и старые. Только тот, кто искусился в этом трудѣ, знает что такое земледѣльческая работа: устанешь, с голу и собаку бы съѣлъ.

11.

— „Пропав ні за цапову душу“, в том же смыслѣ, как „ні за собаку“ (Ном. 39); даром. Из нѣсколькихъ возможныхъ объясненій менѣе удовлетворительно то, в коемъ принята во вниманіе особенность выраженія (душа козла), а сила падаетъ на малую стоимость козла, в мр. посл.—козы: хіба ж паша мати вжеї кози пестóтъ?“ Ном. 41; я з вас, сучі сини, зроблю те, щоб ви у трѣх і кози не купили, ів. 69; швецъ не купецъ, а коза не товар, ів. 107; набереш (т. е. грошей), як дід (старецъ, нищій) за козу, ів. 206; „я коза-дереза, пів бока луплена, за копу куплена...“ (в сказкѣ; Ном. 178—„за три копи“, что хуже). Этому, как высокая цѣна, противопоставляется вол (такова красота, что „одна бровá стоїть волá, а на дрúгу цінí нема“), а еще болѣе—город. [Послѣднее в вр. „цѣна—государь Москва“ и в серб.: бјеле руке града вриједне, Кар. Пјес. I, 44;

Попова брада три града вала;

Бисерна брада...

Бисер се руни, у чашу пада,

Свако ми зрнце дуката вала,

или:

Бисерна брада, сребрна чаша,

Бисер се рони, у чашу пада,

Свако га зрно по дукат вала,

А сједа брада—три бјела града

(величанье попу, К. ів. 56, 81);

Валаду јој руке Сарајева,

Бјело грло—града Дубровника,

Сва ђевојка—града Цариграда,

Кар. Срп. пјес. из Херц. 166.]

Второе объясненіе видитъ здѣсь ветхозавѣтнаго жертвеннаго козла отпущенія (Лев. 4, 22—3), какъ выкупъ за душу (Исх. 30, 16), при чемъ, в силу нѣкоего уподобленія, предполагается, что за человѣческую душу идетъ козлиная, меньше стоящая. Дѣйствительно о ветхозавѣтной жертвѣ

говорится в посл.: „видить Бог, чий козел, а чий баран“, *Ном. 78*, между тѣм, как, по видимому, о языческой—в „там и чорту баран“, *ib. 81*, т. е. *N* пропал, кажется, между прочим об утонувшем, повѣсившемся.

Третье—предполагает на мр. почвѣ разсказ, в котором человек обманом, дешево покупает услугу чорта, именно не за свою душу, а за (душу) козла. Если в этом разсказѣ рѣчь идет о построении моста или зданія, то он по всей вѣроятности западнаго происхожденія. Ср. *gebr. Grimm. Deutsche Sagen², N. 337*: Швейцарскому пастуху приходится часто с трудом перебираться через Рейсу, или обходить дальним путем. Чорт берется построить каменный мост, с тѣм, чтобы за это ему досталось первое живое, которое пройдет по этому мосту. Пастух соглашается, но гонит перед собою дикую козу (*gemse*), которую чорт и разрывает в куски. Такая замѣна может находиться в связи с вѣрованіем, в родѣ скандинавскаго, что двойник человека, его доля, является между прочим и козлом, котораго гибель предвѣщает гибель сопутствуемаго, *Mannhardt, Germ. Mythen 307*. Сравнительно с вышеприведенным нѣмец. сказаніем в мр. выраженіи может предполагаться обратное отношеніе: по напрасну гибнет человек, вмѣсто (=за) цапа.

Четвертое сближеніе, б. м. неисключающее вѣроятности третьяго, из предлагаемых наиболѣе явственно говорит о цановой душѣ, как о чем-то ничтожном (ср. ругат. *rsia dusza*).

По обычаю, усвоенному православіем, по душѣ умершаго ставились обѣды (кормы), служились обѣдни, ставилась, при средствах, неугасимая свѣча ¹⁾.

Отсюда, когда по напрасну горит свѣча: „Що це? за жилову душу горить?“ А также: „На що то свѣчка горить? За пана цапа?“ *Ном. 193*.

¹⁾ „Ростиславъ... прокъ имѣнья (Вячеславля) да, чимъ же надъ нимъ (Вяч.) дѣяти на послѣднія дни, чимъ свѣчю и про-

12.

За чистую бѣлку. Выраженіе в вр. былинѣ (Рыбн. I, 275): „Убьет меня богатырь... Падет моя голова ни за чистую бѣлочку“, в см. ни за что, обязано происхожденіем недоразумѣнію. Истинный смысл его, без отрицанія *ни* (было бы умѣстно развѣ *не*), именно: „за настоящую цѣну“ виден в южнорусс. выраженіи у Смотрицкого: „*falsz ten poszedłby u was w potomne wieki za czystą, jak mówią, białkę*“ (Linde). От подобнаго выраженія, в коем вм. металлической монеты, стояла еще *бѣла, бѣла вѣвериця* и т. п., пошло вѣроятно выраженіе: выдать что за чистыя деньги, за *czystą monetę*.

Я сам слышал еще в Полтав. губ. подобный архаизм: „се діло не в великих *кунях*“, дѣло неважное.

сфуру его побдѣти“, Ип.² 326, под 1154. Б. м. слѣдует, как в Хлѣб. Сл. „побдѣти“, т. е. сдѣлать так, чтобы свѣча *бдѣла*, неусмирялась, нетухла, неусыпала, а горѣла. Лев Данилович присылает сказать Володимеру Васильковичу: „Стрый твой, Данило король, а мой отецъ, лежитъ в Холмѣ у Святой Богородици, и сынове его, братья моя и твоя, Романъ и Шварно, и всихъ кости тутю лежать. А нынѣ, брате, слышимъ твою немочь великую. Абы ты, братъ мой, неизгасилъ свѣчѣ надъ гробомъ стрѣя своего и братья своей; абы далъ городъ свой Берестий: то бы твоя свѣща была.“ В отвѣтѣ Володимера слышатся уже рѣшительныя малоруссизмы (осе пакъ, уже-пакъ, много есь поставилъ=нынѣшнее Заблуд. много есь перебрала; согласно с этимъ и *ци* (=чи) не внесено свр. писпом, а западно-мр.): „брате... Лве княже! Ци без-ума мя творишь, оже быхъ нерозумѣль сей хитрости? Ци мала-ть ...своя земля, оже Берестья хочешь, а самъ держа княжения три... да нѣту ти сыти. Осе пак... мой отецъ а твой стрый лежитъ во епископи у Святой Богородици в Володимерѣ, а много-ль-есь над нимъ свѣчъ поставилъ? Что есь далъ который городъ, абы то свѣча была? Оже... просилъ еси живымъ, а уже-пакъ мертвымъ просиши? Недамъ, не реку города, но ни седа невозмешъ у мене! Розумѣю я твою хитрость, недамъ! (Ип.² 600—1, под 1288). На мой взгляд, это живая рѣчь того времени.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

К стр. 5—6. Пустоселье, пустое село без жилья, на сѣверѣ доходит вилоть до XVIII в.: 1692 г. „N промѣнилъ N-у въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Чюцкомъ стану помѣсную свою пустошь Ильино село всю сполна, съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы и со всѣми угольи... а мѣняются опи... пусто на пусто“. Ак. отн. до Юр. Б., I, 613.

К стр. 22. *Т* в *околоток* идет изстари: Под 6941: Въ Новѣгородѣ погорѣ Околотокъ и владычень дворъ, и на святѣи Софѣи кровля погорѣ вся, Пск. I, 206; совершиша церковь каменну... въ Каменномъ городѣ въ Околоткѣ, Новг. лѣт.², 269. Поэтому лучше возвратиться ко мнѣнію, что *т* в *околот-ѣкъ* тоже что в *околот-ица*, *околица*. Спорадическое измѣненіе *т* в *д* могло возникнуть под вліяніем сл. *колода*, в том ли значеніи, о котором упомянуто, или в другом, на пр. колоды, к которой сосѣди сходятся посидѣть и потолковать:

Усі хлопці на колодці, а мого немає, Н. п.

„Як дівчата ц ѣго дочка грають на вулиці, то и він було вийде, сяде на колоді (т. е. не непременно у своих ворот) з ким из приятелів тай розговорюють, об чим-там прийдеця“, Квітка, Щира любов;

А на улиці да на широкої,

А на мураве да на зялёной,

Лежиць брусья да цясовоя,

А на тым брусї да мужи сідзяць,

Да мужи сідзяць, мужи честные,

Да радзюць раду, раду добрую...:

„Да кого-ж будзем обираць войтом?

„Обярём войтом славнаго пана,
 „Славнаго пана N N.
 „Ён жа умець да суды судзіць,
 „А суды судзіць, судовоя браць“.

Волочобная, Безс. Бр. п., 7.

К стр. 27. Предложенное сближеніе слов *сполу*, *по-сполу* (rozpolity и пр.) неудобно потому, что оно без достаточнаго основанія обходит ближайшее *с полу*, с половины, откуда возможность значенія „с-обща“, точно так, как в выраженіи *с одного, с одного*: „что были Новгородци имали миръ въ первое розратье, со Псковичи съ одного, а нынѣ потумужъ... (Псковъ) и безъ Новгорода“, Пск. I, 201.

Сполу, а) ис-полу, с половины (нынѣшнее вр.); б) вообще: „приѣха кн. Ив. Апарѣвъ С. Олгердовичъ... и приѣша его Псковичи, и всѣмъ сполу его Псковичи хлѣбомъ, и вологою, и медомъ, и поминкомъ почтиша, Пск. I, 210; того же лѣта далъ Богъ во Псковѣ хлѣбъ и все сполу дешево, ib. 232; ... всему Новугороду кормомъ и даровы и всему сполу чпсла же края нѣтъ, колико золота и серебра вывезе (князь великой) отъ нихъ“, ib. 252.

От другого значенія *пол*, сторона (Новг. I, 12 и часто), сроднаго с *пола* платья, соб. бок ущелья, лога („шел лѣвой полой ключа“, по лѣвому косогору, Этн. Сб., VI, 11), стар. *сполу* — с руки, удобно по смежности. В этом смыслѣ, а не в смыслѣ „довольно, сполна, вдоволь“ как думал Даль, употреблено это слово в Ип.², 599: „нынѣ, господипе, отецъ мой... отнимаетъ у мене города, что ми былъ далъ, Белзъ и Червень и Холмъ, а велить ми быти въ Дорогычинѣ и въ Мѣлницѣ; а бью челомъ Богу и тобѣ, строеви своему, дай ми, господине, Берестий, то бы-мъ сполу было“, 1288.

Посполу, а) вмѣстѣ с...: „князь великій весь по-сполу съ братією и съ князи и съ всею силою стоитъ у Коломны“, Пск. I, 244; б) вообще: „и владыка у нихъ (священниковъ и дяконовъ вдовыхъ) нача имати мзду... а ихъ всѣхъ посполу нача благословляти пѣти... и гра-

моты другія... изъ тоя мзды давати, ів. 234; ... видѣвше такую почестъ какъ отъ посадниковъ... и отъ бояръ и посполу отъ всего Пскова, ів. 245; в) всего? „загорѣся въ полнощъ посадъ въ Вилнѣ Лядцкій конецъ... и сгорѣ съ 400 дворовъ... и Руского конца... Богъ ублюде... понеже посполу толко промежи улца съ Латынскимъ дворомъ“, ів. 239.

К стр. 27. *Дикая вира*. Ср.: 1693 г. ... „посыльнымъ людямъ при понятыхъ доправитъ въ селѣ Кидусовѣ на Ларіоновыхъ крестьянехъ Сатина, на Яковлевыхъ крестьянехъ Дяткова, на Федоровыхъ крестьянехъ Скорятинова, на Емельяновыхъ крестьянехъ Мелентьева *поголовныхъ денегъ* четыре рубли... съ убивства Михайлова крестьянина Сатина Ивашки Потапова, потомужъ, что то мертвое тѣло объявилось вышеписанныхъ помѣщиковъ на земли“, Ак. отн. до Юр. Б., I, 634.

К стр. 29. Что в селѣ и полѣ Сябры (Пск. судн. Гр., § 106), то м. б. в городѣ Псковѣ были *сусѣди*, прихожане, связанные единствомъ церковнаго, а м. б. и другою общественнаго имущества: „А за церковную землю [и] на судъ помочью (= съобща) сусѣди неходятъ: итти на судъ старостамъ за церковную землю“, Пск. суд. гр., § 70; „Петровскіе сосѣди, розбивше костеръ (*castrum*, башню, укрѣпленіе) старой у Св. Петра и Павла, и въ томъ камени (=изъ...) создаша церковь Святый Борисъ и Глѣбъ“, 1433, Пск. I, 207; 1506 „бысть пожаръ на Запсковьи... а погорѣ отъ Жирковскихъ сусѣдъ да до Богоявленія“, ів. 281; „тое же весны (1538) во Псковѣ замыслиша на Запсковьи сусѣди Св. Богоявленія въ другихъ придѣлѣхъ новой храмъ свершити...“ ів. 302.

К стр. 32. *Щироборы*, собств. мѣсто, гдѣ „ширый бор“. *Щир* чистый, гот. *skeirs*, ср. нѣм. *schür*, лпт. (заимствованное из русс.) *szîras*. Синоним — *Чистоборы, *Чистоборье (ссылки немогу привести): „ста шатры на бору чистѣ, а стражи постави на рѣцѣ на Двинѣ“, 1265, Пск. I, 181.

К стр. 12 и 31—3. Ясно, что межа названа по зна-

ку, *знамени*, *насычкѣ* на деревѣ (А. Ю., 161, 2), в словах *оттесъ* (серб. *оттес*), *потесъ* (А. Ю., 23), *отрубъ*, *обрубъ*, *утинь* (на пр. Ак. отп. до Юр. Б., I, 49; Даль, Сл.). Так и *рубежь* м. 1) зарубка, *затесъ*, *рубецъ* на деревѣ; 2) названіе юридическаго знака, состоящаго из одной, обыкновенно высѣченной на деревѣ черты (*черта* = рѣза, *чертить* лѣс—подсѣкать) А. Ю., 162, 166; 3) „как границы обозначались затесами на деревьях, то и самая граница“ (Даль) земли, государства, в частности граница Московскаго государства съ В. К. Литовским. Сюда же

Граница (русс., поль., чеш., серб.), *finis*, *confinium*. „Как часто случается, говорит Гримм, Нѣмцы заимствовали у Славян *gränze* (в XIV в. *grenitz*, голанд. *grens*, мн. *grenzen*, швед. *gräns*, дат. *grändse*), хотя имѣли свое *rain* (**hrein*, по Гримму), межа поля и отсюда плотина, окраина морскаго берега (Grimm, Klein. Schr., II, 34, 36). Предполагаемое Гриммом сродство этого слова с *грань* невѣроятно по причинам фонетическим (аглс. *hring*—крѣгъ; шведск. (h)*rams allium ursinum*, лит. *kermuszis*, русс. черемша). Фик (V. Wb., I³, 73) предполагает, что **iar-*, лежащее в основаніи сл. *граница*, имѣло уже то значеніе, что др. вн. *kēran*, направлять, поворачивать, что *граница* родственно с *гран-о*, *-есе*, *гранъ*, *verzus* и вмѣстѣ с ним значило предварительно „*kehre*“, стало быть было синонимом слова *верста*.

На самом дѣлѣ представленіе в *граница*, *finis*, *limes*, взято из значенія, весьма далекаго от значенія *verzus*, *верста*, именно, как справедливо полагает Даль, из значенія *насычки* на деревѣ, „*пятна*“ (юрид. знака): „съ камени—на вязъ, а на вязу граница—крестъ“. Предполагает ли сербс. *граница*, изв. порода дуба, значеніе граничнаго дуба с *затесью* (какіе часто в русс. актах), а чеш. *hrani-se*, костер, значеніе граничной ямы с угольем (т. е. ямы, в которой, ради уголья, при проложеніи границы, был костер) это можно оставить вопросом.

Также и *грань*, *confinium* предполагает значеніе *затеси*: „вѣрно... *грань* (=ей) на деревѣ и *затесей* и

всякихъ признаковъ досмотрѣть“, 1670, Ак. отн. до Ю. Б. I, 480. В межевыхъ и т. п. записяхъ множество мѣстъ в ролѣ: „тѣмъ землямъ межи отъ чужихъ рубежѣвъ: . . . отъ Шуйскаго рубежа изъ озерка рѣчкою N вверхъ въ . . . болото“, отсюда „на сосну, а съ сосны на троeverхой дубъ, а на немъ грани“ (1520, ib. 668), или „учинилъ я N съ пими N и N полюбовную межу: . . . отъ рѣчки N до первой ямы . . . и у ямы столбъ, а на столбъ грань . . . а ямъ и граней по той межѣ 14, а мѣрою яма отъ ямы, грань до грани по сороку сажень, а въ тѣхъ ямахъ камня“ (в друг. — уголья, на пр. ib. 48), 169, ib. 696; А. Ю. 161, 164—5, 168, 179; грановитая сосна, ib. 160. Согласно с этимъ, какъ в ст.-серб. *утесати* межу, такъ по вр. грамотамъ „доспѣта между“ (ib. 691) состояло в томъ, чтобы „учиня межи, на межахъ ямы покопать и *рани потесати* и всякіе признаки учинить“ (ib. 695), иначе „*класти рани*“ (ib. 691), т. е. на деревьяхъ. Такое частное значеніе, предполагаемое значеніемъ *terminus* и пр., в *рань, граница* ставитъ насъ относительно объясненія этого слова в болѣе выгодное положеніе, чѣмъ относительно *край* (откоренный, по что именно откорено?), *finis* (**fidnis*, *findo*, скр. *bhid-*, но что именно отколото?), лит. *galas* конецъ (по Мвкуч. сродно с *gelti* колоть, рѣзать, Фил. Зап. 1871, 59).

Грань образовано, какъ *дрань*, но глагола *г-р-* со значеніемъ рубить или рѣзать, колоть („*расколися*, сухой дуб, на четыре грани) в слав. языкахъ непаходим. В скр. сродно то *джар* (**гар*), от котораго *джарджара-*, изодранный, разодранный, дырявый, расколотый, разщепленный, разбитый. *Грана*, вѣтка (серб. хорут.) можетъ быть другого происхожденія (Mikl. Gr., II, 118).

К стр. 40. *Улица*, по видимому, в нынѣшнемъ мр. значеніи игрища упоминается в словѣ о мытарствахъ, приписываемомъ Авраамію Смоленскому. Тамъ-же мр. вечерницы. Списокъ—XVI в., но считать эти слова вставками врядъ ли есть основанія: „7-е мытарство: буе слово, срамословіе, бестудная словеса и плясаніе еже въ пиру, и на свадь-

бахъ, и въ *навечерницахъ*, и на игрищахъ, и на *улицахъ*“, Калайд. Пам. Р. Слов. XII в., 94.

— К стр. 53. *Буйвище* — от *буево*, которое предполагает *буй* в значеніи существительнаго. *Буй*=буян, площадь на возвышеніи, на пр. около церкви: „Они (сила литовская) обострожилися на Ключищахъ а полоненыхъ нашихъ въ церкви заперли. И приѣхавъ Иванъ Лятцкой къ Ключищамъ, гдѣ они обострожилися на бую... Черкасъ воевода (литов.) нача изъ попова двора битися... Пск. I, 292; загорѣлося у Пречистѣй на Завеличѣ, на бую подъ колоколы Якова попа дворъ и яшеса огонь за колоколницу, ib. 294; 1552 ... бысть моръ... и въ годъ положили въ скуделницахъ 25000, а по буямъ невѣмъ колко числомъ, ib. 308; около буя Св. Николы въ Опоченскомъ концы каменемъ одѣлавъ и врата каменья изрядивъ, и садом—яблонями насадили, ib. 247.

Буевище: 1418 повелѣ посадникъ Ѳедкѣ и весь Псковъ намостити буевище и около церкви Св. Троица, и тынъ отыниша около церкви, ib. 202.

— К 68. Рѣка *Самородина*. Ср. мр. „иди-ж... пісками глубокими да річками—самотоками“, Рудченко, Ю. П. Сказ., I, 136.

— К 70. *Честъ* и пр. Что *потчивать* — из **-чьщевати*, видно из: „непоспѣли тебя употщевати“, Домострой, изд. Голохваст., 16. Сходно с приведенными оборотом *нити честъ* глаг. *читити* — угощать напитком: „а опослѣ стола посылалъ къ нему (послу) князь великій на подворье *читити* его съ виномъ и съ медомъ окольнічего Ивана Чебота“, 1490, Пам. диплом. снош., 27.

Вр. *тчивый*, щедрый, первоначально: охотно угощающій, *чтящій*, объяняется не из **точивый* (?), как у Дадля, и не из *честъ-ив-* (как *учтивый*), а из **чьсть-ч-ив-*, откуда *чщив-*, *тщив-*.

— К стр. 78. *Вльщя*, вѣдьма: того же лѣта (1411) Псковичи сожгоша 12 жонке вѣщихъ, Пск. II, 22.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Бабочка 78
 bekas 62
 бервь 32
 (при)боркати 72
 будяк 72
 буѣво 53
 буй 54
 буйвище 53
 (роз)буркати 72
 буркун-зілля 72
 бурковина 72
 буян-остров 50, 53.
- веретей 17
 wespról 27
 вирій 52
 волока 14, 17, 30
 волость 24
 воля 33
 ворворка 56
 врать 56
 вывѣтъ 9
 вука 56
 вымпель 55
 вымя 56—7
 выпь 57
 вырец 55
 вырять 56
 выставка 25
 выть, сущ. 14—5
- весь, вісун 4
 вѣщица 78
 wieszczuse 78.
 gałas, лит. v
 гарь, выгарь 22—3
 голос 58
 господа 35
 гостець 77—9
 грайворонь 58
 грамь 35
 граница iv—v
 грань v
 грачь 58
 грядь 58
 граница iv—v
 грань v
 громада 35
 громьница 35.
 двор, -ище 6
 деревня вр. 18—9
 деревня мр. 19—20
 держава 24
 дрюга 20, 35
 дикій, дикая вира
 27 и ш
 дна 71—3
 донник 72
 дор, -ище 20, 23
 dorf 36
- драка 20
 дрище 20
 душичка 78
 елань 63
 жджар 22
 ždar 22
 заполье 27
 зараменье 30
 заселькь серб. 27
 застѣнок 23, 32—3
 Zgorzelec 22
 земля 10
 zdrój 68
 знамя 8
 игра 58—61
 Израй-рѣка 68
 изокъ 62
 икра (1) 61
 икра (2) 61
 ирѣй 52, 54, 63
 искра 62.
 кабак 34
 квас 65
 (роз)квасить 64
 кислица 67

- киснуть 64
 колтун 79—80
 корчева 35
 (и)кра 61—2
 крыга 61
 курбет 50.
- лаз 13
 lidums лот. 20
 лоскут 17
 лук земли 17
 лякаться 16
- matecznik 51
 мжа 67
 мурагель 78—9
 *мыти (взмыть,
 вмитись) 15—6
 миттю 16.
- нетря 32
 новица 22
- обжа 14—7
 обмон 15
 оборолну 27
 обраменье 30
 обруб 30 и iv
 обьшть 27
 обсу 27
 овьсь 14
 оглобля 15—6
 околодок (-ток) 22
 и i
 омела 57—8
 Орпле 27
 ополок 26
- ополье 22, 25—7
 орати 55
 оселя 4, 22
 Осколь 67
 овкола 67
 осѣк 21
 Осјек серб. 21
 отруб iv
 отьтесъ 12.
- пасѣка 21
 перевѣсище 6
 повыток 14
 погост 40—2
 подошва 82
 пожега 22
 пожня 7
 порічки 68
 позички 68
 росроѣи 27
 постол 81—2
 потебня 49
 потчевать 70
 почва 82
 починок 22—3
 притереб 6, 36
 прочика 62
 Псѣл р. 68
 путик 6—7.
- рама 30
 раменье 20—1
 ринути 55
 розмай-зілля 50
 розстрадь 27
 розсѣчь 20, 23
 рубежь iv
- рьян 55
 рьясь 55
 рѣз 31.
- садиба 2
 свепет 32
 сгодье 9
 седьло 1—2
 селище 2, 3, 11—3
 село 1—10 и i
 сereбщизна 29
 сиберщина 29
 сібра 28
 синій 46
 Skawa р. 67
 sѣomka 62
 сулка 62
 Смородина р. 68
 собаку сѣл 83
 совать 74
 Сорога р. 68—9
 роѣи 27
 староста 43
 страдати 7, 25—6
 Страдомскій 6
 стѣна 30
 сувор 65
 судервнѣй 28
 сукались 75
 сула 75
 Сула р. 67
 сулица 75
 сулять 75
 сунжти 74
 суполье 27
 суровец 65
 surowica 65

суту 65
сыр (1) 66
сыр (2) 67
сыровъ 65
сябр 29
сябра 28
съча 21.

творог 66
тебенек 49
Тебенъков 49
тесъ 8
tīgums лот. 20
тло 81
тляник 81
тчивый VI

угодье 9
улица 40 и v
усадище 2
усовный 76
усовь 75—6
усунути 75
укожай 8
участок 13.

(по за) хахольками
(при)хахуляти 50
(ни за) шапову ду-
шу 84

чертежь 21
честь 70 и VI
(за) чистую бѣлку 86
чища 20
чка 62
чкать 62
чтити VI

щавель 66
Щавидуб 64
(роз)щавити 64
щи 67.
Щироборы 32 и III
яр 55.

ОПЕЧАТКИ.

Стрц.	Стрж.	Напечатано:	Должно быть:
8.	7	у орамыи	и орамыи
11	16	кон „села	как „села
13	27	значеніе	значенія
16	25	такі вмилося	так і вмилося
28	16	русс. съмбрь	рум. съмбрь
—	22	ано... аки	ани... ани
37	6	участки	участники
43	2	состояло	состояла
47	15	свекрашку	свекратку
—	17	Дзэверашку	Дзэвератку
53	33	vaḡga	vaḡaga
57	2 снизу	о диках,	, о диких
63	14	агса	агеа
—	15	что ирѣй	то ирѣй
65	3	сыръ, куда	сыръ
—	33	triet-āugig	triefāugig

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. *Село, деревня и т. п. (в исторіи быта).* 1.
 2. *В отвѣтъ г. Шейковскому.* 49.
 3. *По поводу слов: маточник, остров буян, ирей.* 51.
 4. *Щавидуб и пр. (*ску, *скју).* 64.
 5. *Честъ, мр. частовати.* 70.
 6. *Дѣна.* 71.
 7. *Супи. Усовъ. Сулица.* 74.
 8. *Гостецъ, ковтун.* 77.
 9. *Тѣло, постолъ.* 81.
 10. *„Собаку свѣлъ“.* 83.
 11. *„Ні ва цанову душу“.* 84.
 12. *„За чистую бѣлку“.* 86.
- Дополненія. I.
Указатель. VII.
Опечатки. IX.
-

1.

Из сочиненій того же автора есть в продажѣ только:
Малорусская нар. пѣсня по сп. XVI в. Воронеж, 1877,
ц. 40 к.

Слово о полку Игоревѣ. Воронеж, 1878, ц. 1 р. 20 к.
**К исторіи звуков русскаго языка. Этимологическія и
другія замѣтки.** Варшава. Вып. II, 1880, ц. 1 руб.
Вып. III, 1881, ц. 1 р.

(Цѣны без пересылки. Через книжныя торговли: Стасюле-
вича в С.-Пб., Ильницкаго в Кіевѣ, Кервили и Сыхры
в Харьковѣ).

Stanford University Libraries

3 6105 124 446 068

PG
2131
P6
v. 4

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.
